

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

№ 10 (4493) МАРТ 1997

НОВОЕ ВРЕМЕННОЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВО Стр. 26

Голая
права
Стр. 18



Нонна
МОРДЮКОВА
Все у нас получится

КАЖДЫЙ ДЕНЬ

НА РАДИО

“ЕВРОПА ПЛЮС”

В НОВОЙ ИГРЕ

“ПЕСНЯ ДНЯ”

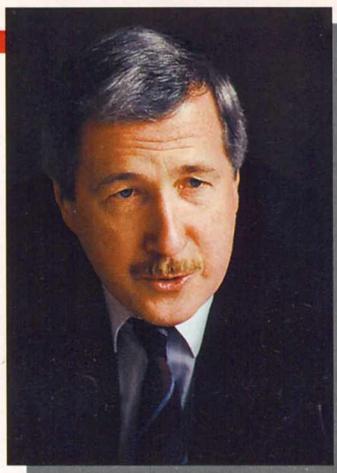
2000

ДОЛЛАРОВ

“Я тоже слушаю “Европу Плюс” и очень надеюсь выиграть!”



За что боролись



В скандально знаменитой ныне телепрограмме «Преступление без наказания», где должны были встретиться лицом к лицу ведущие журналисты с представителями властных структур, был этап, о котором знают не все. За минуту до начала эфира, когда выяснилось, что в студию не явилось ни одно из заявленных первых лиц власти, в знак протеста главные редакторы «Общей газеты», «Московского комсомольца» и «Огонька» решили отказаться от участия в передаче — надо же было как-то реагировать на очередной плевок в сторону ожиданий миллионов зрителей. И ведь словно в воду глядели — во многом из-за неготовности фигурантов из силовых ведомств обсуждать конкретные проблемы программа свелась к разному чиновников, завершившись выводом: «С таким правительством жить нельзя». И произошло это на самом лояльном, первом канале. В чем же причины?

Недавно исполнилось пять лет российскому закону о печати, и то была пятилетка непрерывных попыток сделать журналистов литзаписчиками мудрых мыслей государственных людей и отрежессировать характер выступлений прессы в направлении наибольшей для власти целесообразности. При этом как бы за скобки выводилась главная задача масс-медиа — делать публичным процесс принятия властных решений и гласными — их результаты. Последний пример — четко спланированная и осуществленная в средствах массовой информации пропагандистская кампания накануне президентских выборов, которая во многом определила их результаты, но имела и другой, негативный для общества итог — значительные утраты в авторитете прессы, радио и телевидения перед лицом своего главного героя и хозяина — читателя. Неизбежна была ответная реакция, призванная восстановить статус-кво СМИ и власти.

В недавнем номере газеты «Moscow Times» напечатана карикатура, изображающая лицо президента в виде мишени. Кто же наиболее яростно мечет в него стрелы? Двое активистов привычны — «Советская Россия» и «Завтра». Но совсем рядом ложатся удары «Известий», «Труда» и «Независимой газеты». Этого ли хотели добиться дирижеры отечественной печати?

Главный редактор
Лев Гуцин

Из первых рук

Александр Пересвет
Пиявки-2 4

Фото номера 10

Мастер-глаз 12

Панорама 14

Тема номера

ГОЛЫЙ РЫНОК 16

Российская политика

Андрей Трауб
Двенадцать вице-премьеров
пошли купаться в море 24

Александр Водолазов
Егор Гайдар: предстоят
непопулярные решения 26

Подробности

Владимир Засельский,
Игорь Лалаянц
И наша овца не хуже многих 27

SOS!

Михаил Кураев
Пожар на пепелище 30

Золотая середина 32

Частная жизнь

Александр Адамский
Школа на дому 34

Преступность

Галина Мурсалиева
«Я убивал не женщину, а правосудие» 36

Отечественные записки 39

Наука и техника

Юрий Евдокимов,
Владимир Засельский,
Татьяна Сашина
Сонное царство 40

Публикации

Вячеслав Пьецух
Дом на Мойке 44

Культура

Браво! Март 48

Алена Солнцева
Почему Сергей Женовач ставит
такие длинные спектакли 49

По звездному признаку 52

Спорт

Наталья Мухина
«Почему бы мне не стать
чемпионом мира?» 54

Виталий Мелик-Карамов
Уэйн Гретцки вместо
пионеров-героев 56

Личные вещи

Екатерина Игнатова
Игрушки нашего детства 58

Кроссворд. Анекдоты 62

Пиявки-2

Они подошли не озираясь. Не было только погон — во всем остальном они были узнаваемы, как солдаты в униформе. Спортивные штаны, кожаные и синтетические куртки, бритые головы. И глаза — столь же униформированная пустота. Один из них, самый живенький, постучал костяшкой указательного пальца в окно машины...

В прошлом году наш журнал (№ 31) уже писал о неприятных приключениях, которые поджидают наших автомобилистов, задумавших перегнать купленную в Европе машину через польско-белорусскую границу. О хозяйничанье бандитов, об отработанной схеме затягивания таможенного оформления, о почти законенной системе поборов и взяток... И вот возникла возможность посмотреть, изменилось ли за это время что-либо на главном транзитном пути между Россией и Европой. По-прежнему ли слетаются кровососы на роскошное и беспомощное тело автомобильной очереди у Брестско-го КПП?

Полпреды НАТО

...Из радиоприемника сквозь частотол польских шипящих чаще всего пробивается знакомое слово «НАТО». В Польше, похоже, все уже сидят на чемоданах, ожидая зеленого света на вступление в блок. Но вредоносная

Москва гнусно лежит на дороге у исполнения голубой мечты. Смысл комментариев, судя по моему польскому, сводится примерно к этому.

Мне лично все равно, и НАТО меня совершенно не устрашает — по крайней мере до тех пор, пока в стране победившей мафии и невыплачиваемой зарплаты не найдется того, чего Европе захочется отнять насильственными методами. Мне интересно другое: как будущая опора НАТО, грядущий передовой форпост европейской цивилизации, укрепляет свои рубежи? Может, в связи с вступлением в блок на польской границе порядок навели? С рэкетом и бандитизмом хотя бы в пограничной зоне покончили? Цивилизованно транзит организовали?

...Тот, что с костяшкой, обращается по-своему вежливо, на приличном русском с примесью польской фонетики:

— Мужик, ты знаешь, что ты в транзитной зоне?

Я неопределенно пожимаю плечами.

— А у нас за транзит платят, знаешь?

Ну просто передовики «налоговой полиции»!

— Так плати!

В прошлом году они хотя бы предлагали переставить тебя в очереди поближе. И вред, наносимый ими в случае отказа, все же мог быть компенсирован в средней автомастерской.

В этом году ничего не предлагают. Они требуют. И без их санкции те, кто переставляет, не тронутся с места. А если ты на это и не рассчитывал и вообще отказываешься платить, то тебе могут, к примеру, вышибить переднее и заднее стекло машины — теперь езжай.

И бандиты ведут себя с такой уверенной ленцой, что знаешь — ты еще легко в этом случае отделаешься.

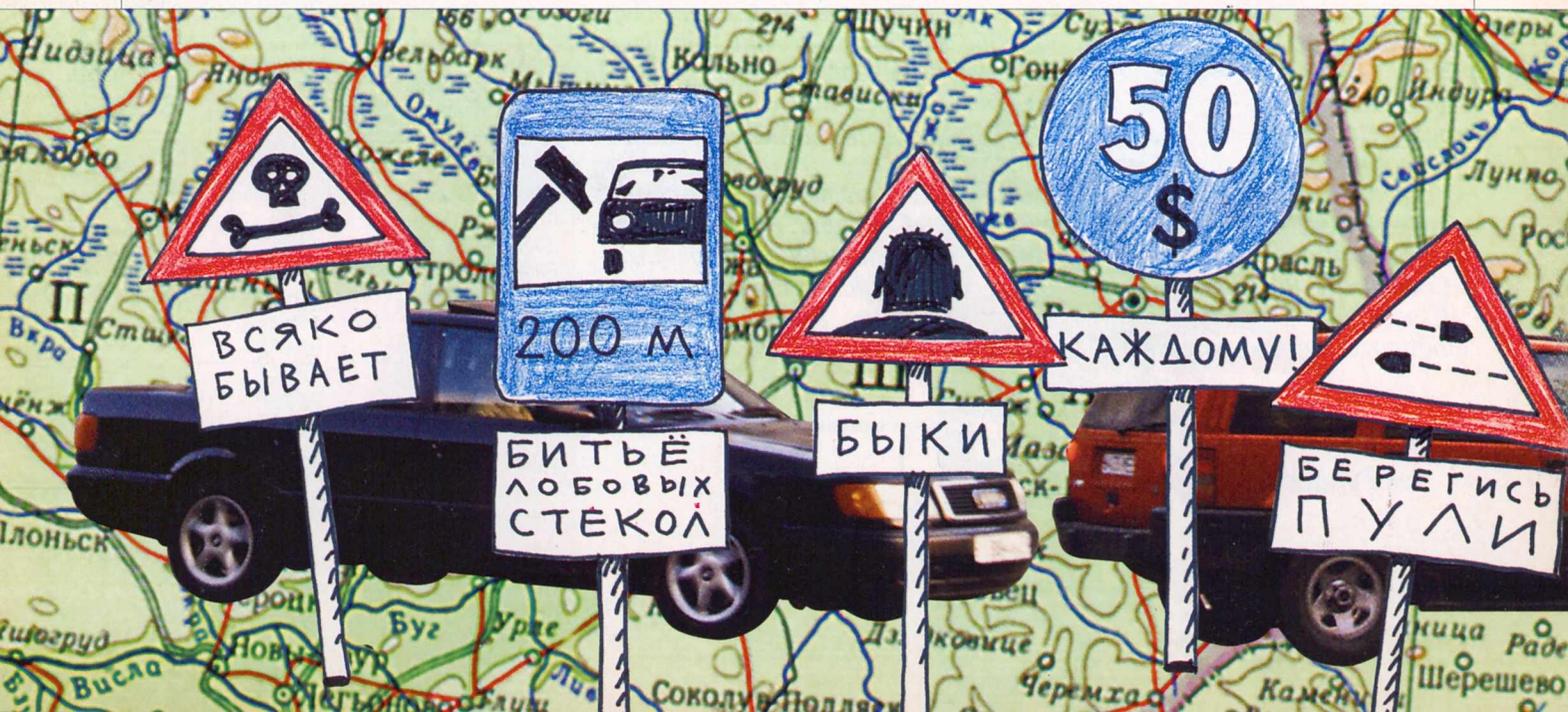
Еще бы! Своими глазами наблюдал, как к нашим новым знакомцам подъехала голубенькая машина правоохранительного органа польского государства. Полиция будущего оплота европейской безопасности обменялась с рэкетирами крепким рукопожатием, после чего вступила с ними в продолжительную беседу.

Видимо, о проблемах укрепления правопорядка на границе.

Кстати, сарказма в последней фразе меньше половины. Самое пикантное: бойцы теневой «налоговой полиции» имеют вполне цивилизованное представление о том, как этот самый порядок навести.

*Машева
с через еврогену
на границе
за транзит
200 евро.
Брестская граница.*

Рисунки А. Разицкая



Рецепты от рэкетира

— Бардак, ох бардак, — тяжело вздыхает Марек (или назвавшийся этим именем), присев, пока хозяин машины торгуется с главарем шайки, к нам в салон.

— Он же тебя кормит, — бурчит в ответ один из нас.

— Так ведь кушать тоже надо, — вроде бы и оправдывается Марек. — Заводы стоят, работы нет, а цены вон какие...

Он напрашивался на жалость, как воркутинский шахтер.

«Работа» этого романтика большой дороги была трудна, а получалось от нее в итоге немного. Над пограничным переходом «крыш» было, как у китайской пагоды. Здесь были те, кто контролировал продовольственные палатки и меняльные конторы. Те, кто контролировал «транзит» и заставлял водителей покупать у себя свою собственную безопасность. Те, кто контролировал этих. И так далее. Плюс полиция. Плюс пограничники. Плюс — «отстегнуть» таможене, чтобы та лелеяла очередь.

Марек, нижний кирпич этой «пагоды», был убежден: если бы государство захотело, порядок на границе был бы наведен быстро. Скажем, можно расширить погранзону так, чтобы она вмещала всю автоочередь. Увеличить количество полицейских постов, чтобы подкупать их всех стало нерентабельно. Для особо упрямых — регулярные полицейские рейды и «подставы», когда рэкетиров ловят «на живца». Внедрить, наконец, частные охранные фирмы — тоже «крыша», но хоть за установленную плату и под контролем.

Так, в частности, сделано уже в Белоруссии: на выезде на Минку «шкафы» в камуфляже и с лицензией от МВД предлагают охрану и сопровождение хоть до Москвы. Тоже своего рода «пивки» — но полезные, из аптеки. Может, и зря они берут наши деньги, нарочно нагнетая страхи рассказами о беспределе вокруг транзитной трассы, но проверять это собственной машиной, особенно если она новая и дорогая, как-то не тянет.

И, кстати, «шкафы» из белорусского охранного подразделения так же, как польские рэкетеры, убеждены, что безопасность на трассе может быть достигнута быстро — несколько провокационных поездов спецподразделений в дорогих машинах, арест нападающих, ликвидация бандитов в случае сопротивления, постоянные дежурства на рейдовых машинах — и риск для преступников станет неприемлемым. Надо лишь захотеть. Но нет, рассказывает охранник: на Варшавском мосту в Бресте рэкетеры трясут транзитников, как хотят, а тамошний пост милиции ни во что не вмешивается, кассирю по вечерам часть бандитской выручки.

Но верно и то, что полного порядка навести не удастся, пока по ту и по сю сторону границы будет лежать жирная и беспомощная змея автомобильной очереди.

Золотая лихорадка

— Знаешь, как называют Брест? — спрашивает охранник Толя. — «Голден-Брест». Золотой. А знаешь, о ком говорят как о самых зажиточных в городе? О таможенниках.

...Когда мы въехали на КПП, прошли поляков и встали в четырехрядную очередь к белорусским таможенникам, я вновь вспомнил прошлогодние слова одного из них. В этом году опять — родина им уже заплатила. И двигались они, как Роберт Скотт перед гибелью во льдах Антарктиды. Машины, которые стояли перед ними в первом ряду с разъявленными пастями капотов, въехали на КПП еще шестнадцать часов назад. На каждый из десятка автомобилей уходило не меньше получаса таможенных процедур. Ночью вообще работал лишь один достойный страж границы.

Теперь внимание: что за сложную работу зввали таможенники на свои многотрудные плечи, раз требовалось затратить целых полчаса на одно лишь средство передвижения? Всего лишь проверка таможенной декларации и сверка документов со сличением номеров кузова и мотора. Две минуты!

Говорили, правда, что они еще проверяют авто на угон, а компьютер у них один и плохонький. Вообще-то такая проверка — природно дело милицее-ское, но и то, что этим занялись таможенники, не избавляет от вопроса: какая такая нищета мешает установить компьютеры получше и помощнее?

А все очень просто. Родина им уже заплатила, а водители — еще нет. Время — деньги, это таможня понимает лучше самых остросубых акул капитализма. И она тянет время, очередь растет, в ее тело тут же вцепляются пивки-деньгососы — и пусть кто-нибудь убедит меня, что таможня поддерживает такой порядок вещей из чистых, бескорыстных побуждений!



Да и что убеждать. Как ни странно, недостатком откровенности здесь не страдают. И довольно легко выясняется закусная сторона таможенного спектакля. Если время — ценность, то ценности, как известно, покупаются и продаются. Такса-минимум — 100 марок, за эти деньги тебя выпустят без очереди и даже без осмотра. Такса-максимум, понятное дело, не ограничена — но если сделку проводить через начальство, то отдать нужно до пятисот. Никого не обвиняю — за что, как говорится, купил, за то и продаю, — но очевидно искусственное поддержание длинной очереди и сопутствующего ей криминала приводит к кое-каким сопоставлениям...

Эксперимент показал: стало хуже

После таможни ты наконец «садишься» на Минку и несешься к дому. Время от времени от обочин отгалкиваются и пускаются за тобой тяжелые машины с прибалтийскими и белорусскими номерами — но ты прешь между 160-ю и 170-ю, и они не рискуют зажимать тебя на такой скорости. К тому же вас трое мужиков, еще у вас охранник в камуфляже маячит на переднем сиденье — и отстают, тем более что какая-то менее предусмотрительная жертва остановилась у бензоколонки. Да, ты оказался крут, и «тачка» хороша — но черт возьми, ты все равно вынужден жить по их, по бандитским гнусным правилам!

Насколько же это унизительно — сверять свои действия с бандитами! Остановился поесть — нет ли рядом бритой компании с пустыми глазами? Не подойдет ли к тебе на заправке развинченно-

уверенной походкой? Не остановят ли на дороге? Ощущение, будто ты, ошибочно арестованный, попал в одну камеру к уголовникам и беспомощно ищешь способов уберечься от большой беды.

Словом, на дороге — что в Польше, что в Белоруссии, что на границе между ними — все по-прежнему. Только хуже.

Если раньше на польских проселках ты мог ехать более или менее спокойно, то теперь и на них полно стриженных затылков и полуспортивных машин, которые привязываются за тобой, как маньяки за одинокой девушкой.

Если раньше на границе тебя стерегли «кооператоры», предлагавшие передвинуться в очереди, то теперь с тебя берут деньги за просто так. Хотя, точнее сказать, не за так. За твою жизнь и здоровье и за сохранение неповрежденным твоего автомобиля. За твою безопасность.

Если раньше таможня копила очереди еще немного по-любительски и ты мог рассчитывать пройти все ее процедуры за три-четыре, ну за шесть часов (время ожидания за КПП не засчитывается), то теперь здесь царят железная организация и порядок: меньше чем на полсуток в лучшем случае и не рассчитывай. Твое время — их деньги.

...Оно, конечно, предрассудок — «раньше думать о родине». Тем более о чужой. Но не могу избавиться от недоумения. Белоруссии Бог послал участь быть транзитной страной на практически единственном удобном пути из России в Европу. Кажется, пестуй эту с неба павшую привилегию, обеспечь на трассе безопасность, создай инфраструктуру obsługi, снабди надежными

ночлегами и стоянками, наведи настоящий порядок на границе — и греби деньги. Но нет! Делается все как-то бездарно, по-жлобски, по-колхозному. Отбирают немецкие номера, берут за это деньги, да еще номера переплавляют и продают как цветной металл. Великий бизнес!

Лукашенко, сообщают, потребовал от России то ли 600, то ли 800 миллионов долларов на содержание якобы общей границы. Может, он и прав. Но стоило бы спросить предварительно у крутенького белорусского президента: не пора ли ему переключить часть энергии своих спецслужб с разгона демонстраций на очистку транзитной трассы?

— Им это надо? — спрашивали меня в ответ.

Что любопытно: так по поводу собственных властей мне отвечали и мелкий польский рэкетиры, вместе со своей страной собравшийся крепить обороноспособность НАТО, и белорусский охранник, лучше своего президента понявший доходность экспортно-импортной трассы, и русский бизнесмен-автомобилист, не понаслышке знающий реальные интересы и страсти государственных чиновников.

Как все-таки объединяет народы великий транзитный путь!

■ Александр ПЕРЕСВЕТ

Просим читателей, сталкивавшихся с поднятой в материале проблемой, присылать нам свои истории путешествий по трассе Москва — Европа. А может быть, ответят и власти России, Белоруссии и Польши?



BAKSELL



*ЭТО КАЧЕСТВО
XXI ВЕКА*



НАШ АДРЕС: г. Баку, улица У. Гаджибекова, 24.

Телефон: 989-444

ОТДЕЛ ПРОДАЖИ ПЕЙДЖЕРОВ: г. Баку, улица С. Рустама, 6.

Телефон: 981-971

BAKCELL
Baku Cellular Communication
BAKSELL
Baki Sellular Rabitəsi



ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

Выходит с 21 декабря 1899 года
№ 10 (4493) март 1997

Главные редакторы после возобновления
М.Е. КОЛЬЦОВ 1923 — 1939
Е. ПЕТРОВ 1940 — 1942
И.И. ЕРУХИМОВИЧ (И. ЕРМАШЕВ) 1942 — 1943
М.К. ДОБРЫНИН 1943 — 1945
А.А. СУРКОВ 1945 — 1953
А.В. СОФРОНОВ 1953 — 1986
В.А. КОРОТИЧ 1986 — 1991

Главный редактор ГУЩИН Л.Н.
Исполнительный редактор ПАСТЕРНАК Б.Н.
Главный художник ОРЛОВ А.А.
Ответственный секретарь УМНОВ В.В.
Старшие редакторы: БЕЛЯНИНОВ К.С., ВОЛКОВ О.В.,
ВОЛОДИН М.Я., ДУБРОВСКИЙ М.В., ЖУКОВЕЦ Г.А.,
КОЗИЦКИЙ С.В., КОНОВАЛОВА И.В., КОРЗУН А.В.,
МИНАЕВ Б.Д., ЦЕЛИМС Г.М., ШЕРБАКОВ А.С.
Ответственные редакторы: БЕЛОВЕЦКИЙ Д.В.,
ЦЫГАНОВ А.А.
Обозреватель РОЖНОВ Г.В.
Редакторы: ЗАСЕЛЬСКИЙ В.И., ЗОЛОТОВА З.И.,
МЕЛИК-КАРАМОВ В.Р., МОКРОУСОВ АБ.,
НИКОНОВ А.П., ОРЛОВ В.Е., ПРИБЫЛОВ П.М.,
СОЛНЦЕВА Е.Н., ШУР Э.Э.
Художники: БАРБАРИНСКИЙ П.С. (зам. главного
художника), ГУРЕВ К.С., ДЖЕМЕСЮК В.В.,
ОСТРОУХОВ А.А. (зам. главного художника),
РЕШЕТЬКО М.Г. (зам. главного художника), ШАМОТА М.Б.
Фотографы: БАСАЛАЕВ А., ДЖУС А.М., КОПОСОВ Г.В.
(ст. фоторедактор), ФЕКЛИСТОВ Ю.Н.,
ШЕРСТЕННИКОВ Л.Н., ШТЕЙНБОК М.Г.
Эксперт ЛИСОВ Е.К.
Заведующий бюро производства КОНАШКОВ Ю.М.

Отделы:
новостей — 251-89-83; российской политики —
251-54-43; внешней политики — 257-37-27;
экономики — 257-32-40; региональных программ —
257-38-83; частной жизни — 250-46-98;
расследований — 257-39-93; культуры — 251-03-50;
науки и техники — 257-38-40; досуга — 257-36-07;
спорта — 250-13-08; писем — 257-36-69;
секретариат — 257-31-88;
фотоиллюстраций — 257-32-49

Корреспонденты:
Баку: САМЕДОВ В.Г. (8922) 93-09-89
Красноярск: МИЛЬМАН З.Я. (3912) 43-09-61
Санкт-Петербург: СОСНОВ А.Я. (812) 233-53-50
Ярославль: НИКИТИН П.В. (0852) 25-62-55

Совет редакции:
АВЕН П.О., БОННЭР Е.Г., БУНИЧ П.Г., ЕВТУШЕНКО Е.А.,
ЗАХАРОВ М.А., КОРОТИЧ В.А., НИКУЛИН Ю.В.,
ФЕДОРОВ С.Н., ЧЕРНИЧЕНКО Ю.Д.

Учредитель и издатель журнала ЗАО «Журнал «Огонек»
Журнал зарегистрирован Государственным
Комитетом Российской Федерации по печати
11 июля 1996 года за № 012335

ЗАО «Журнал «Огонек»

Генеральный директор БАЙБАЗАРОВ Ю.В.
Технический директор РЫКОВ Г.В.
Директор по распространению ПЕРЕЛЬМАН В.Л.
Департамент распространения 257-37-15,
2543-00-70 (факс)

Адрес: 101456, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14
Телефон для справок (095) 250-15-33. Телефакс
(095) 943-00-70
Телетайп 112349 «Огонек»
E-mail: POSTMASTER@OGONEK.MSK.RU
Эксклюзивное право на размещение рекламы — РА
«Видео Интернешнл-пресс»: 237-16-41, 237-23-63,
237-10-71, 236-01-36, 236-01-72; 237-01-23 (факс)
Рукописи не возвращаются и не рецензируются

Издание осуществляется при информационной
поддержке
агентств ИТАР-ТАСС, REUTERS.
Номер подписан в печать 06.03.97.
Гарнитура «Гарамонд» — ОГОНЕК (© ParuGraph, ® ПС)
Тираж 100 000 экз.
Отпечатано в типографии АО
«Новомедиа»/«Хельсинки Медиа, Принт»

© «ОГОНЕК» 1997

На обложке фото Валерия ПЛОТНИКОВА



Что есть миф,
а что — реальность?

Президент верен себе, выздоровев, тут же начал обещать обездоленному люду. Вернул пенсию работающим пенсионерам, велел срочно определить порядок выплаты жалования учителям и стипендий студентам. И военным, и врачам... И т.д., и т.п. Велеть-то он велел, но где их взять, денежки?

Недавно замминистра финансов Молчанов на комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (председательствовал сам вице-премьер Илюшин) заявил, мол, хватит обманывать себя. Он привел убедительные цифры («Независимая газета», 22 февраля), что государство не способно погасить долги по зарплате и пенсиям в этом году. Его поддержал министр труда Меликьян. Высокопоставленные чиновники призывают «набраться воли и мужества», пока не заработает промышленность.

Если это реальность, то очередной обман чреват, с моей точки зрения, серьезными и даже непредсказуемыми последствиями. Проблемами социальной психологии я занимаюсь всего пять лет, кроме научной работы, встречаюсь с людьми разных социальных групп, отслеживаю информацию в печати и т.д. И я уверен, что к социальному взрыву приведет не безденежье хотя и доведенные до края отдельные группы, а цинизм, безнравственность и аморальность власти, которая плодит мифы, раздавая обещания и заранее зная, что они невыполнимы. Или «врут календари» (читай, газеты)? А может, в правительстве правая рука не знает, что делает левая?

А. КОНДАКОВ, 38 лет
Москва



Станем долгоносиками
ты и я!

В нашем сельском районе с населением в 30 тысяч мало кто смог написать «Огонек». Жаль, что многие не прочитали письмо В. Яковлевой в № 6 о том, что на телевидении царят бездарность и пошлость, что оно переносит на российскую почву худший опыт Запада. Я призвал своих коллег максимально отвлекать школьников от телевидения. Посоветовал поднимать их пораньше и заставлять работать на свежем воздухе в течение светового дня, чтобы с наступлением вечера у них была одна мысль: поскорее завалиться спать.

Приветствую возрождение раздела о ТВ. И верю, что «Огонек» вместе с читателями-единомышленниками повлияет на вкусы работников ТВ. И на тех, кто дал ТВ деньги на тиражирование пошлости. А иначе, как пишет В. Яковлева, станем долгоносиками и мы и наши дети.

Фуад ПАФОВ, учитель математики
село Хабез, Карачаево-Черкесия



«Катастрофа на завтра»

Так называется в № 4 вашего благородного от рождения журнала статья некоего А. Водлазова (фамилия, видите, вполне морская и даже «подводная»). Автор ведет полемику с контр-адмиралом В. Алексиним о бедах российского ВМФ (см. также № 48, 1996 г.). Упрекая его в пристрастии к авианосным соединениям, он замечает: «Вот если бы адмирал еще и научил, как «брать пример» с американской экономики, позволяющей содержать свои морские армады».

Адмиралу нет нужды вникать в экономику. Его долг — иметь и уметь использовать этот инструмент. У нас в подручных президента — одни экономисты, им и карты в руки. Они обязаны не только знать, где деньги лежат, но и знать опыт американцев, когда Рузвельт в период великой депрессии лично контролировал расходы, считая чуть ли не каждый цент, урезая все, что не приносит прибыли.

И когда грянула вторая мировая, именно Рузвельт смог в короткий срок не только создать свыше сотни авианосцев, но и нам по лендлизу поставил технику и продовольствие. О том, как мой полк воевал на «студебеккерах» и два года закладывал в походные кухни добротную тушенку, рассказывать можно без конца.

«Президент молчит». Так заканчивает статью А. Водлазов. А его январский Указ № 11, в котором говорится, что ВМФ — важнейший инструмент обеспечения наших национальных интересов в Мировом океане. В нем все точки над и расставлены. Но боюсь, наши экономисты поступят с ним как с указом о ветеранах, который уже два года саботируют чиновники.

П. ПОПКОВ, ветеран войны
п/о Платнировское, Кубань





Кто нас защитит?

Обращаюсь к вам от отчаяния, после длительных блужданий по бюрократическому кругу. Думаю, выражу боль многих тысяч людей. Свыше 30 лет назад был организован наш жилищно-строительный кооператив «Рассвет». К началу реформ на счету нашего ЖСК было 60 тысяч рублей. Надо ли говорить, что инфляция съела эти деньги, оставив нас с прохудившейся крышей, проржавевшими трубами отопления и пр. Причем, нам, как и всем другим ЖСК, не позволили сохранить наши деньги покупкой акций или коммерческим оборотом.

Наши беды на этом не кончились. Жильцы ЖСК сегодня дискриминированы по сравнению даже с жильцами приватизированных квартир. В отличие от них нам не положен никакой ремонт за счет бюджетных средств. Ни капитальный, ни аварийный. И совсем уже дико, что с ЖСК взимаются налоги, как с предприятий — и в пенсионный фонд, и в фонд занятости и т. д.

А между тем в нашем доме проживает 70 процентов пенсионеров, и в их числе участники Великой Отечественной войны.

По поручению членов ЖСК «Рассвет»

Я. ПАНКОВ

Мытищи Московской области

От редакции. Размышляя о том, куда направить это письмо, мы узнали, что у нас в стране недавно создан «Союз домовладельцев» — «для защиты интересов владельцев квартиры и дома, дачи и гаража, фермы и дачного участка». Лозунг «Союза»: «Защитить себя, свои насущные интересы можем только мы сами!»

Порадовавшись общественной инициативе и пожелав «Союзу домовладельцев» успехов, мы попросили его активистов прокомментировать письмо.

Себя защитим мы сами

Бесспорно, претензии жителей Мытищ к органам власти справедливы и обоснованны. Более того, это письмо — предупреждение. Если не будут приняты срочные законодательные меры, с подобными проблемами столкнутся и жители приватизированных квартир. «Союз домовладельцев» намерен, опираясь на инициативу и поддержку граждан, через печать, через парламент добиваться защиты прав квартиро- и домовладельцев.

Ирина ХАЛАНСКАЯ, секретарь

по оргвопросам «Союза домовладельцев»

контактный телефон: **541-49-00**

Золотая середина

Печать смерти

Павел ФЕДОТОВ. «Вдовушка». 1851г.
(смотрите на стр. 32 — 33)

Юная вдова скорбит о безвременно умершем муже. Беременная, с заплаканными глазами, она стоит у комода рядом с вещами, красноречиво рассказывающими о ее жизни, прошедшей и будущей. На комод — Библия, икона, портрет мужа в гусарском мундире, пядьцы с вышивкой. За долги супруга имущество распродается: в дом пришли полицейские делать опись. Приказ об описи заткнут за позумент треуголки, лежащей на стуле. Рядом с ней — зажженная свеча. Ею разогревали сургуч для печатей. Печати висят на двери комнаты, на сложенной в корзину серебряной утвари.

Таков вкратце сюжет. «Вдовушка» — одна из трех картин, наряду с «Игроками» и «Анкор, еще анкор!», которые составляют позднее творчество Федотова. Все исследователи ставили «Вдовушку» особняком. Кто-то видел в ней поиск идеала, кто-то, наоборот, социальную критику через край. В чем сходятся все — федотовский вещизм, миниатюрное выписывание подробностей быта не так здесь важны. Серебряные подсвечники и вазы мерцают своими неясными контурами, оставляя зрителя один на один с героиней и ее горем. Вдовушку художник аккуратно собирал по частям — подбородок, шея, глаза. «Наигравшись с детьми, — вспоминал друг художника Я.Д. Лещинский, — Федотов отправлялся со мною в Дворцовый сад, был весел, шутиль, но беспрестанно повторял, что «у него есть теперь для вдовушки лоб и виски, но недостаточно любящих глаз». Впрочем, глаза не понадобились. Федотов написал очень много вариантов этой картины. И от варианта к варианту вдовушка становилась все загадочней, ее веки опускались все ниже, бледней становилось лицо, фигура все глубже удалялась в пространстве, становясь похожей не на убитую несчастием женщину, а скорее на восковую фигуру, на плакальщицу с мраморного надгробия. Замечательно, что в портрете покойного мужа-офицера Федотов изобразил себя.

Описав и облизав с восторгом купеческую среду в ранних своих произведениях, Федотов подошел к той черте повествовательности и буквализма, за которой начиналась мистика. В начале 1850-х, по всей видимости, прогрессировала его психическая болезнь, и последние картины получились полными галлюцинаций. Демонические силы витают над проигравшими игроками — странным образом двоятся их тени на стене. В «Ангоре...» подмигивает бесовскими зрачками-окнами избушка. И «Вдовушка» из жертвы бытовой драмы превращается в символ смерти вообще — того финала, который ожидал самого Федотова и который он невольно предвидел.



Описав и облизав с восторгом купеческую среду в ранних своих произведениях, Федотов подошел к той черте повествовательности и буквализма, за которой начиналась мистика. В начале 1850-х, по всей видимости, прогрессировала его психическая болезнь, и последние картины получились полными галлюцинаций. Демонические силы витают над проигравшими игроками — странным образом двоятся их тени на стене. В «Ангоре...» подмигивает бесовскими зрачками-окнами избушка. И «Вдовушка» из жертвы бытовой драмы превращается в символ смерти вообще — того финала, который ожидал самого Федотова и который он невольно предвидел.

■ Людмила ЛУНИНА

«Призыв» — так называется снимок Сергея Михеева, который по номинации «Повседневная жизнь» занял первое место на втором российском фотоконкурсе. Жизнь, конечно, повседневная, но очень сильно чудная (ударение на любом слоге). Как занесло в балет этих стриженных призывников, как чувствуют себя молодые балерины перед взглядами этих возбужденных мальчишек — кто знает? Только наша повседневная жизнь и знает...



ДОСТАВЛЯЕМЫМ МЕСТА
СНА, ДОРОЖИТЬ БОЕ-
ВЫХ СНА.



Фото-96

Итоги Второго всероссийского конкурса, организованного «Интерфото» при спонсорской поддержке фирм CANON и KODAK: новая техника, прежний стиль



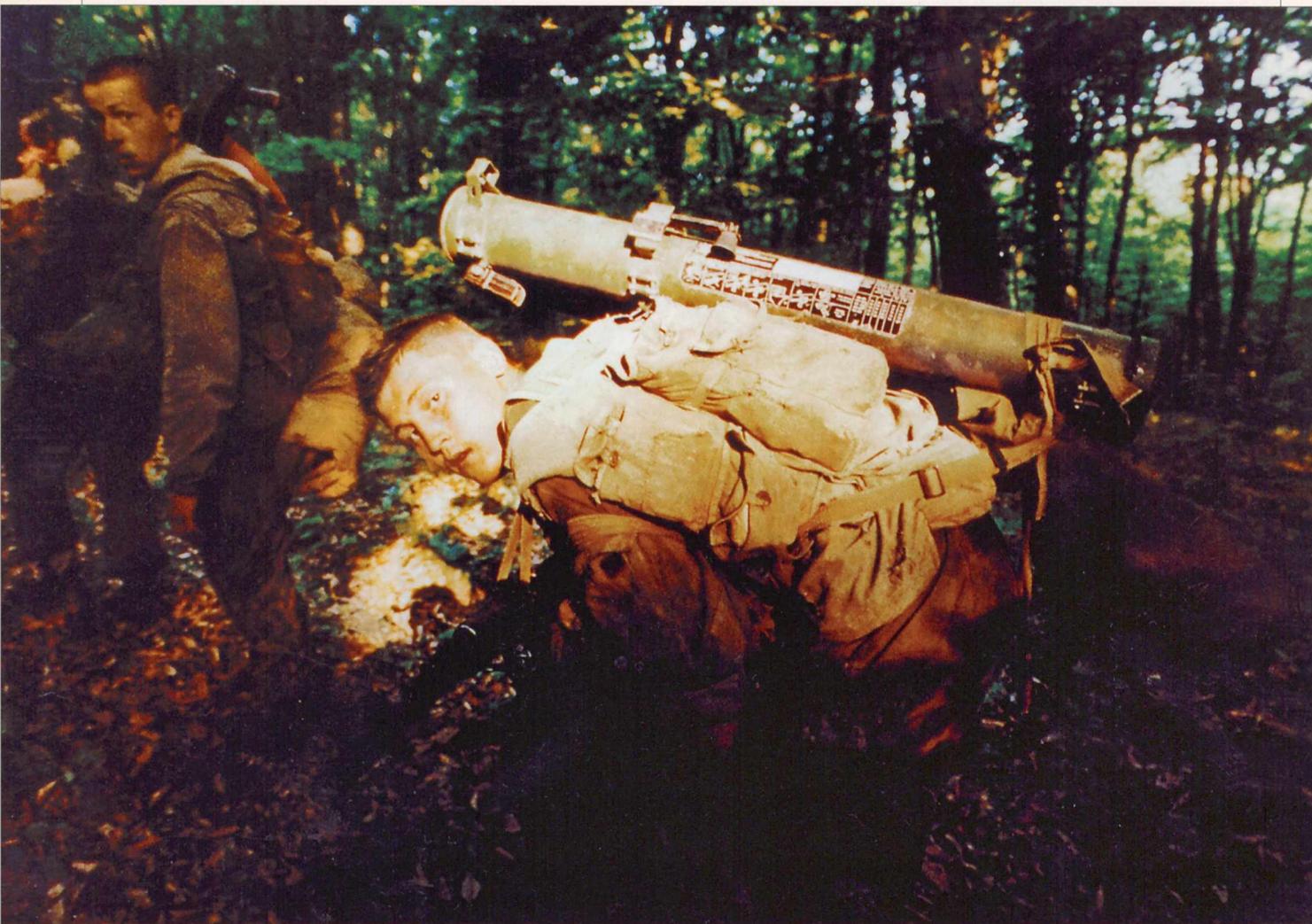
▲ Александр Бельский, газета «С.-Петербург Таймс». «Символ веры» — номинация «Повседневная жизнь — фотография», 3-е место.

▼ Владимир Вяткин, РИА «Новости». «Россия — зона экологической катастрофы» — номинация «Окружающая среда. Наука — фотосерия», 1-е место.



У российских фоторепортеров всегда была трудная жизнь: доставали тяжелые российские дороги, редакции держали в «черном теле», не давая денег на пленку и аппаратуру, заставляли снимать скучные парадные события, и самое главное — при ужасном качестве газетной печати, отсутствии иллюстрированных цветных журналов негде было публиковать свои снимки, да и дорога в мировые фотоагентства была фактически закрыта. Сегодня многое изменилось: нет цензуры, полно событий, агентства и журналы охотно покупают фотографии, технология упростилась. И все-таки школа прежних лет дает себя знать — взгляд у наших репортеров внимательный, осторожный, даже в самых горячих точках они остаются «лириками», которые не любят снимать «лобово», круто, на продажу (вкус к плакатным снимкам отбили при советской власти)... Это словно бы дневниковые записи, сделанные фотоаграфами на бесконечных российских разъездах — а жизнь репортера всегда вечная командировка. Не случайно на первом профессиональном российском конкурсе (в нем участвовали 185 фотографов из России и СНГ, было представлено 1550 снимков) — именно такие, внешне неброские, лишённые постановочной яркости снимки получили все первые премии. Фотографией года была признана работа Дмитрия Донского «Первые шаги к миру — Борис Ельцин во время встречи с российскими солдатами в Чечне». Весной в Москве пройдет выставка фотографий — победителей всероссийского конкурса «Лучшая фотография года», затем она посетит несколько городов России.

Приз за «Лучшую фотосерию» был присужден Валерию Шеколдину за репортаж: «Чечня-96: молитва о мире». Это эмоциональный фоторяд черно-белых работ, рассказывающий о жителях села Асиновское, которые, несмотря на почти двухлетнюю войну, продолжают свою жизнь.



▲ Игорь Михалев, РИА «Новости». «Чеченский синдром» — номинация «Новости — фотосерия», 1-е место.

▼ Владимир Богданов, «Спаси и сохрани» — номинация «Жизнь Москвы — фотография и фотосерия», 1-е место.



▲ Дмитрий Донской, РИА «Новости». «Первые шаги к миру» — номинация «Лучшая фотография года».

29 700 000 000 000

РУБЛЕЙ, ИЛИ 24,4 ПРОЦЕНТА ВСЕХ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ РОССИЯН, БЫЛО ЗАТРАЧЕНО ИМИ В МИНУВШЕМ ЯНВАРЕ НА ПОКУПКУ ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЫ, уверяет Госкомитет РФ по статистике. Год назад тяга наших граждан к валюте была гораздо слабее — на приобретение американских долларов, немецких марок и денежных единиц других стран тратилось не более 14,3 процента доходов. Эксперты считают, что в ближайшее время (читай — после снижения Сбербанком РФ процентных ставок по вкладам) спрос на валюту будет расти дальше.

Достопримечательности



С наступлением весны на улицах Санкт-Петербурга появились первые городовые. От прочих стражей порядка городовых — например, старшего лейтенанта Вячеслава Андриющенко (на фото) — отличают красные фуражки, знание городской топографии, способность объясняться на литературном русском, а в перспективе — и на иностранном языке. Особенности оснащения: сотовый телефон шведского образца и легкий тульский револьвер для стрельбы несмыкаемой краской. Двести городовых — «визитная карточка» северной столицы — будут дежурить на Невском проспекте, Московском и прочих вокзалах города, а также в аэропортах.

Погоны

Неусыпную заботу государства не только о своих Вооруженных Силах, но и о доблестной милиции вновь продемонстрировал российский президент. Согласно указу, подписанному Б. Ельциным на прошлой неделе, все должности начальников городских УВД вместо генерал-майорских стали генерал-лейтенантскими, а звание генерал-полковник присвоено 40 российским военачальникам. Теперь, по оценкам специалистов, «трехзвездных» генералов в России больше, чем во всех странах НАТО вместе взятых.

Здоровье

С 1 марта в России появились новые акцизные марки на алкогольную продукцию (см. фото). На них пытливый исследователь помимо привычного знака «Российская Федерация» может обнаружить несколько цифр, дезавуирующих регион-алкоголепроизводитель. Пока расшифровать их могут только налоговые полицейские, хотя, согласитесь, в наше суррогатное время такая информация пригодилась бы и потребителям.



Солидарность

На прошлой неделе в Чечне опять захватили журналистов. На этот раз жертвами стали сотрудники ИТАР-ТАСС и «Радио России». Московская журналистская организация, констатировав, что люди с блокнотами, камерами и микрофонами становятся в республике разменной монетой, призвала главных редакторов сделать Чечню «зоной молчания» — отозвать корреспондентов и в дальнейшем игнорировать любые попытки террористов использовать российские СМИ в качестве карманного рупора.

Долги

На прошлой неделе задолженность государства по зарплатам и пенсиям превысила 50 триллионов рублей. Правительство приступает к изготовлению новых 500-тысячных купюр, гневно отвергая любые обвинения в опасном увеличении денежной массы. Руководители низшего звена — те, кто лишен права доступа к кнопке включения «печатного станка», но вынужден выполнять данные президентом обещания, — изобретают все новые способы погашения задолженностей. Так, например, в Свердловской области:

- в колхозе имени Буденного Пышминского района часть зарплаты погасили коврами.

- Талицкая фабрика валяной обуви расплачивается собственной продукцией — валенками.

- С талицкими учителями рассчитываются рисом. У каждого из педагогов уже скопилось не менее 50 кг.

- В производственно-техническом отделе талицкого жилищно-коммунального хозяйства выдавали зарплату стенками фабрики «Авангард».

- Творческие пути работников местной телерадиокомпании оплачиваются каменным углем.

Геннадий СЕЛЕЗНЕВ,
спикер Государственной думы РФ:

«Я не знаю, кого можно назвать реформатором — может, одного Гайдара, которого, слава богу, выгнали из правительства».



Фото Д. Гришкина, А. Джуса, С. Петрухина, Ю. Фомкинова, ИТАР-ТАСС, REUTERS

ПОБЕДЫ



Александр ШОХИН. Вице-спикер Думы должен стать в ближайшее время на съезде НДР вторым после Черномырдина лицом в партии-движении. Эта информация получена нами из окружения Александра Николаевича. Занимавший до этого пост «второго лица» А. Беляев пал жертвой в борьбе с всемогущим вице-премьером Бабичевым. По нашим данным, на «всенародную раскрутку» Шохина выделяется кругленькая сумма.



Юрий ЛУЖКОВ. У московского мэра несколько поводов для хорошего настроения. Он почти отбил от референдума относительно скульптур своего любимца Церетели, заключив перемирие с его организаторами. Он выиграл процесс в КС относительно создания дорожного фонда столицы. А главное — в его руки переходит канал ТВ, арендованный ранее МТК. Мощностъ вещания его предполагается значительно увеличить, что для политических амбиций мэра немаловажно.

ПОРАЖЕНИЯ



Иван РЫБКИН. Главный чеченский миротворец и секретарь СБ торжественно известил, что в самое ближайшее время будет подписано политическое соглашение с Чечней. (Имеется в виду подписано Рыбкиным и Удуговым.) После обнародования этого документа шишек Ивану Петровичу не избежать. И от Думы, и от Совета Федерации, и от коммунистов, и от демократов. По мнению политиков, знакомых с документом, «Москва идет на неоправданно большие уступки». Скорее всего таким будет общее мнение.



Михаил ФЕДОТОВ. Кандидат в члены Конституционного суда, несмотря на горячую поддержку президента и премьер-министра, был забаллотирован на Совете Федерации. Очевидно, сенаторы, как и в 1991 г. нардепы, не простили Михаилу Александровичу его политической ангажированности, а точнее — антикоммунизма (см. «Огонек» № 8). Как нам стало известно, Федотов не очень-то огорчен и скоро отбудет по месту службы в Париж, в ЮНЕСКО.

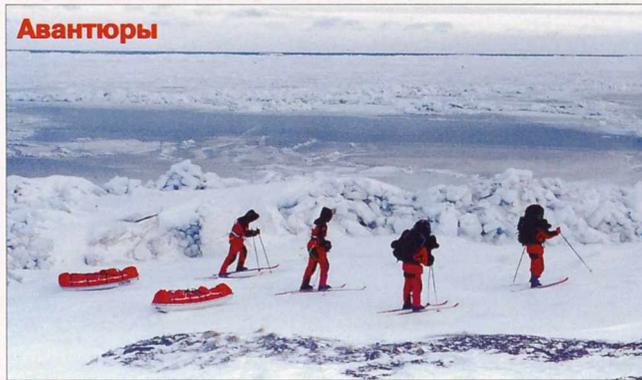
Возвращаясь к напечатанному

Три месяца назад «Огонек» первым из российских СМИ сообщил о зарождающемся российско-украинском «танковом скандале». По нашим данным, боевики движения «Талибан» осенью прошлого года брали Кабул в том числе и с помощью украинских боевых машин (см. «Огонек» № 43, 1996 г.). Собранные в Харькове танки в соответствии с секретным соглашением между Украиной и Пакистаном попали к талибам через Среднюю Азию.

Реакция украинских властей тогда последовала незамедлительно: нас завалили опровержениями, утверждающими, что никакого контракта не существует и военная техника в Пакистан не поставлялась.

На прошлой неделе информацию «Огонька» подтвердило правительство России, заявившее Украине официальный протест. Контракт все-таки существует: Киев обязался поставить Исламабаду 320 танков Т-80УД, произведенных в Харькове. Общая сумма сделки — 650 миллионов долларов, и очередная партия — 15 боевых машин — 20 февраля отправилась в Пакистан из Николаева. Москва грозит прекратить поставку комплектов на Украину. Официальный Киев пока молчит. Будем ждать опровержений?

Авантюры



Известный путешественник застойных времен Дмитрий Шпаро с сыновьями Никитой и Матвеем и со второй попытки не смог перейти на льжах Берингов пролив. Напомним: чуть меньше года назад, отправившись тем же маршрутом, семейное трио застряло на плавучей льдине. Только вмешательство американской службы береговой охраны спасло их от гибели — вертолет эвакуировал путешественников на Большую землю.

В этом году Шпаро решили повторить попытку. Подготовились более основательно, даже проводили ледовую разведку с вертолетов, и 1 марта всем семейством (вместе с примкнувшим к ним видеооператором Ильей Новиковым) вышли на лед со своей базы в поселке Лаврентий. И очень скоро вернулись

обратно — дорогу перерезал участок открытой воды. Переправляться из-за сильного ветра путешественники не решились.

На момент подписания номера Дмитрий, Никита и Матвей Шпаро... вновь отправились к берегам Аляски. Илья Новиков, отмороживший во время первой попытки пальцы, был отправлен в Москву.

Упорство, с которым Шпаро пытаются преодолеть Берингов пролив, сегодня уже не назовешь героизмом. Эти путешественники напоминают скорее рыбаков, которые, наплевав на запреты и предупреждения, с маниакальным упрямством каждую весну выходят на хрупкий лед, чтобы потом попасть в сводку происшествий и раскошелить местные бюджеты на спасательные операции.



Не стало Ирины Вороновой, нашего товарища, коллеги, друга. Человека на редкость жизнелюбивого и жизнестойкого. Мы похоронили ее ярким днем 1 марта, и невозможно поверить, что эту весну она уже не увидит. Было Ирине пятьдесят. Всего пятьдесят, ибо энергия ее и работоспособность были удивительны. Все новации и трудности в журнале в первую очередь приходились на Ирину: она заведовала машбюро в «старом» и, скажем так, «наборным цехом» в сегодняшнем, уже компьютеризованном «Огоньке». На все хватало сил — и на детей, и на внуков, и на ночную работу, если мы поздно сдавали материалы, а нам, журналистам, надо все срочно, в номер. И ни разу за 20 лет не было сбоя. Спасибо тебе, Ирина Андреевна, и за то, что свой профессионализм и ответственное отношение к делу ты передала молодым. Ты навсегда останешься с нами.

Огоньковцы

Голый рынок

Сегодня в России он приносит до 25 миллионов долларов в месяц





Ситуация с порнографией (и с ее двоюродной сестрой эротикой) — в нашей стране чрезвычайно поучительна и интересна. Было время, когда не было ничего. Наступило время, когда всего стало слишком много. Вывалившись из одной шкуры, нация никак не влезет в другую... И стоит голая на ветру — холодно, плохо... Никакая одежда (даже самая примитивная одежда закона) не защищает человека от стихии взбесившихся чувств и наглой — напоказ — торговли этими продуктами темного подсознания. Но первая же попытка эту одежду надеть, ввести порноиндустрию в рамки цивилизованного, подотчетного государству бизнеса — наталкивается на ужас избранных народных: а мораль? А устои? А русская душа?

А обсуждение нового закона в Думе и за ее пределами все-таки показало, что деваться нам некуда. Велосипеда мы не изобретем. Либо признавать порноиндустрию как часть жизни и аккуратно ставить вокруг нее красные флажки — либо... Либо запрещать. Причем все. Тотально. И гораздо жестче, чем в эпоху развитого социализма. Тут за основу придется уже брать законы шариата и нацистской Германии.

Третьего, увы, не дано. Вернее, оно было, это третье. Но сплыло.



В. Зорин ▶

С праздником!

Для дельцов порнобизнеса первый день января 1997 года стал профессиональным праздником — вступил в силу новый Уголовный кодекс России, и пресловутая 228-я статья, по которой могли посадить за продажу книг Баркова, перестала существовать. Ей на смену пришла статья 242-я, хотя и предусматривающая ответственность за распространение порнографии, но только за незаконное. Правда, закона, объясняющего, как порнографию можно распространять легально, до сих пор нет. Поэтому творится беззаконие, приносящее огромные деньги.

К разврату готовы

Не существующий законодательно порнобизнес, по явно заниженным оценкам западных статистиков, в России приносит в месяц около 5 миллионов долларов. А более похожая на правду неофициальная цифра — 20 — 25 миллионов. Есть чему радоваться и продавцам и покупателям: цены практически на все виды порнотоваров и услуг значительно ниже, чем на Западе. Там подобный бизнес контролируется государством, порнографическая продукция приравнена к алкоголю и сигаретам, в нее включен высокий акциз. Чем товар «круче», тем выше акциз. У нас же

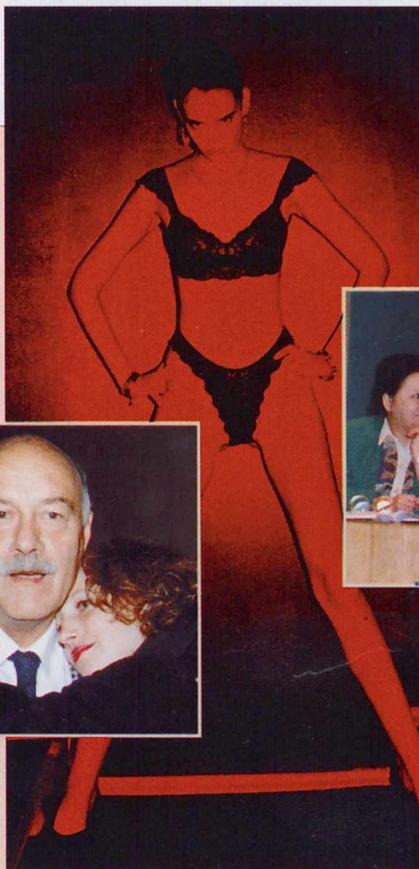
никаких специальных налогов нет. Поэтому наша страна сегодня — самый, наверное, крупный мировой потребитель... сами знаете чего.

Любить по-русски

Российский секс-рынок держится на трех китах. Первый — продажа и демонстрация товаров «различной степени эротичности» где попало: на улицах, в магазинах, метро, кинотеатрах. Это и журналы разной степени художественности, и презервативы «с секретом», и даже, как было написано в одном милицейском протоколе, «скульптурное изображение полового органа»...

Второй — платные интимные услуги. Секс по телефону, массаж, стыдливо именуемый «расслабляющим», эротическая фотография из серии «сам смотри, а детям не показывай», татуировки...

На закуску — зрелищные мероприятия: всякие эротические шоу и спектакли, которые у нас прижились не очень, и главное — фильмы и даже мультфильмы про Волка с Красной Шапочкой и Белоснежкой с семью гномами...



Станислав ГОВОРУХИН: «Я вам говорю: ханжество и невежество всегда вместе!...»

(Докладчик — Станислав Говорухин, председатель Комитета Государственной думы по культуре, депутатская группа «Народовластие». Выйдя на трибуну, произнес: «О, оживление в зале».)

Федеральный закон, который выносится на ваше обсуждение, призван устранить правовой вакуум, который образовался после ввода в действие нового Уголовного кодекса. Вы знаете, что до 1 января ввоз, изготовление, распространение порнографии были запрещены и только новый Уголовный кодекс как бы легализует этот вид продукции, он вводит понятие законного и незаконного изготовления и распространения порнографии.

...Что такое законное и незаконное? Это должен, как написано в комментариях к Уголовному кодексу, регулировать Федеральный

ЧЕГО У НАС НЕТ

— У нас нет запрета на любую продукцию сексуального характера, как в большинстве мусульманских стран.

— Нет лицензий на выпуск порнопродукции, как в абсолютном большинстве развитых стран.

— Нет акцизного налога на ее продажу.

— Нет и повышенных акцизов, как, например, в Германии — там введены специальные акцизы на эротические товары, а на товары порнографические — двойной акциз. При этом немцы отделяют одно от другого просто: порнографией считается лишь натуралистическое изображение полового акта, а все остальное — эротика.

— Нет телевизионных ограничений на показ порно, которые были бы закреплены в законе.

— Нет специально отведенных мест для продажи порно.

— Нет ограничений на участие детей в производстве и распространении порно или сексуальных услуг.

— Больше всего нынешнее российское экономическое законодательство похоже на голландское: там секс-бизнес не облагается никакими специальными акцизами и налогами, но это лишь потому, что в Голландии в отличие от России секс-бизнес не особенно прибылен.

закон. Вот мы его и рассматриваем. Поэтому мне хотелось больше коснуться ситуации, которая нас заставила внести этот законопроект на обсуждение, и возможных последствий, если он будет приведен в действие.



• В Москве ситуация такая... Достаточно выйти из дверей Думы — район красных фонарей четко обозначил свои границы, расположившись около стен древнего Кремля.

Вот есть, например, позорнейшее явление в нашей стране — по-моему, одно из самых ужасных преступлений — экспорт девушек за рубеж. Самые красивые и породистые девушки увозят за границу и обращают в проститу-

Что здесь эротика, что порнография? Аллах ведает. Не запрещено, значит, разрешено. Одна подобная видеокассета, между прочим, с отпускной ценой около 12 тысяч продается в киоске возле моего дома за 30. И неплохо, по моим наблюдениям, продается.

Экономика секса

Народ, естественно, возмущен. Но не столько порнодоходами, сколько падением нравственности. Выразителем народного гнева стал Станислав Говорухин, председатель думского Комитета по культуре, наиболее рьяно ратовавший за Закон «Об ограничениях оборота продукции, услуг и зрелищных мероприятий сексуального характера в Российской Федерации». Проект закона был готов три года назад, но на обсуждение его вынесли только в начале этого.

Елена СИЗОВА, одна из разработчиков закона:

«Группа депутатов отвергает возможность существования подобного закона. Депутаты считают, что попытка официального введения в жизнь оборота такой продукции тождественна легализации порнографии и, продолжая цепочку, развращению населения. То есть нас обвиняют в посягательстве на нравственные устои. Против выступают также средства массовой информации, специализирующиеся на продукции сексуального характера. Понятно: для них наста-

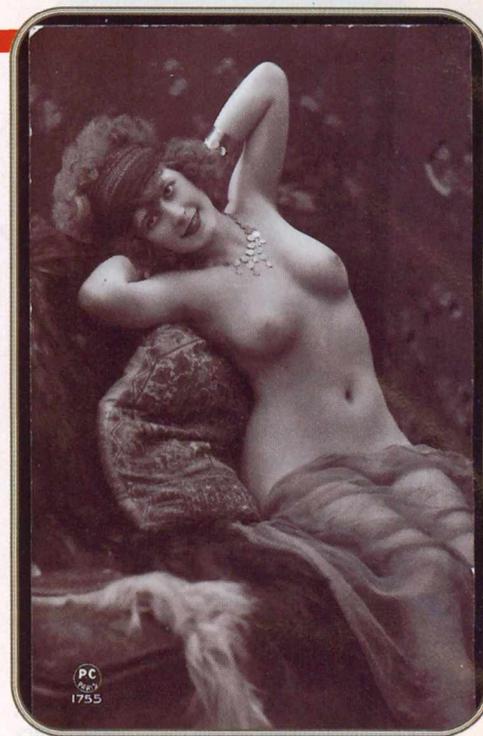
нут тяжелые времена. Они обязаны будут получить лицензию на свою деятельность, платить потиражный сбор, будут полностью подконтрольны государству и продаваться в специально отведенных местах. Естественно, это приведет к падению тиражей, нельзя будет использовать дешевую рабочую силу (подростков), которые часто продают и распространяют эту продукцию. Кроме того, судья сегодня из-за расплывчатой формулировки «незаконное распространение порнографических материалов» по 242-й статье не может привлечь к ответственности. Мы ему хотим дать в руки федеральный закон, где все четко и ясно объяснено».

Облако в штанах

Впервые в нашей стране сделана попытка официально разграничить «сексуальные» термины.

Елена СИЗОВА: «Мы с помощью искусствоведов определили, что эротика — это художественное произведение, воспевающее красоту тела, чувств, отношений полов, которое не должно быть запрещено вообще. Далее — нейтральная полоса, где существует продукция более мягкая, чем порнография, но более жесткая, чем эротика. Мы назвали ее «сексуальной продукцией» и считаем, что ее оборот надо также ограничивать».

Остановимся. Пока ответственность предусматривается только за незаконное распространение порнографии. Разработчики закона идут дальше: пред-



лагают ограничить оборот любой продукции, услуг и мероприятий «сексуального характера».

Поэтому закон планируется принять в пакете с внесением дополнений в Кодекс об административных нарушениях и УК. Согласно дополнениям в КОАН, за эти нарушения могут серьезно оштрафовать. А вот в тюрьму не посадят: уголовно предполагается наказывать только за услуги и зрелища с «половыми сношениями» или если в секс-бизнес вовлечены дети.

ток. Вывозится золотой генофонд нации — эти девушки могли бы быть здоровыми матерями, рождающими здоровое красивое поколение. Это, по-моему, подороже оружейного урана — экспорта, который тоже идет в полную силу. Не может Уголовный кодекс бороться с этим видом преступления. И не хочет, и не может. Потому что организаторы этого преступления всегда докажут, что они не проституцией заниматься вывозят этих девушек — они, дескать, будут участвовать в ночных шоу всевозможных.

В Законе в нашем это преступление четко обозначено — это называется «вовлечение несовершеннолетних в сферу сексуальных услуг». Мы рассматриваем сразу три законопроекта. Так, в соответствии с поправкой в Уголовный кодекс этот вид преступления наказывается, за вовлечение предусмотрено серьезное наказание. Если же речь идет о группе, а за этим всегда стоит организация, то срок — до шести лет. Так что в какой-то степени законопроект касается и проституции.

Но суть закона не в этом. В основном он касается порнографии и продукции сексуального характера... По России ходит около 1000 газет и журналов порнографического и сексуального характера. Уже есть множество отече-

ственных журналов и газет — можно назвать журнал «Казанова» или газеты «Мистер X», «Еще», «Икс-клуб», «Клубничка»... Есть такая газета с гигантским тиражом — 3,5 миллиона экземпляров — «Спид-ИНФО», внутри нее вкладыш «Интим-клуб» — полностью газета сексуального характера. Многие серьезные газеты печатают регулярно изо дня в день материалы, информацию, объявления сексуального характера, например, «Мегаполис-экспресс».

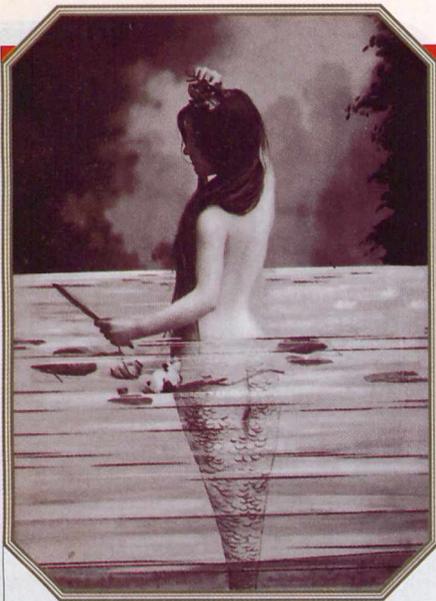
Вот самый яркий пример: «Московский комсомолец» посмотрите его объявления в рубрике «Досуг» — досуг в сауне, сауна-люкс, эротический массаж, эскорт-услуги. Все это реклама нелегальных публичных домов. Их очень трудно привлечь к ответственности — всегда докажут: эротический массаж, полового акта нет — но это услуга сексуального характера! Берите закон, поправки к Уголовному кодексу и используйте его. Немедленно может быть приведен в действие.

Я хочу вам напомнить, что все это порнографическое безумие случилось при полном запрете порнографии — запрете на ввоз, изготовление и распространение.

Многие рассуждают так — газеты перерегистрируются, и пошло-поехало. Ничего подоб-

ного. Сегодня есть сотни газет отечественного производства. Ну, будет «Московский комсомолец» перерегистрироваться, покупать лицензию? Делаться изданием, которое специализируется на распространении информации сексуального характера и продаваться в отхожем месте? Не будет, это совершенно очевидно. Он будет вынужден прекратить печатать материалы сексуального характера. Так и остальные. Так что из этих сотен газет останется два десятка — это уже большое дело, уже первый шаг в борьбе с этим страшным социальным злом.

...Я скажу так — путь запретительства ничего не даст. Мы уже ходили этим путем. Вспомните — был запрет на алкоголь, к чему это привело? Сколько людей умерло, отравилось, испортило здоровье, а страна превратилась в кабак... Был запрет на аборт. Сколько умерло детей и женщин, а сколько потеряли возможности рожать! Был запрет на Пастернака, Бунина, Солженицына — только эту литературу и читают теперь. Был запрет на выезд за границу, выпускали только самых надежных. Чем это закончилось? Выросло несколько поколений, думающих, что Запад, Америка — это рай, это и погубило наше общество в конечном счете. Был запрет на порнографию. Во что это вылилось? Вот в то безумие, которое вы видите на улицах.



Чего нельзя

Все вышеперечисленное нельзя продавать, если нет двух бумажек: лицензии, которую выдают в Москве, и разрешения местной администрации.

Продукцию, содержащую любые элементы секса, а также ее рекламу, на улицах и в переходах увидеть будет нельзя. И в печати, на ТВ — тоже. Будут контролировать.

Елена СИЗОВА: «Мы решили запретить любую наружную рекламу. Никаких открытых щитов и витрин».

Чего нужно бояться

Во-первых, закон играет на руку тем, кто не доволен прессой. Они смогут «зацепиться» за любую букву, любую

фотографию — и оштрафовать. От 100 до 200 минимальных зарплат, если один раз в течение года. А от 200 до 500, если два. И не исключено, что издание могут запретить или... заставить перерегистрироваться как издание с «сексуальной ориентацией». За что, разумеется, тоже придется заплатить.

За «отведенные места» для секс-точек начнется драка среди порнобизнесменов. Ведь как по проекту: не ближе полукилометра от детских образовательных учреждений, церквей, кладбищ, памятников, театров, музеев... Так что скорее всего опять при дележе не миновать серии «загадочных» убийств как бизнесменов (за то, что чужое место занял), так и чиновников (не тому место дал).

Ну а в-третьих, конечно, начнется страшное взяточничество. Желаете спокойно торговать «скульптурными изобретениями половых органов», имея бумагу о том, что сексуальность в вашем товаре отсутствует напрочь? Плати. Кому надо и сколько попросит. И не факт, что один раз.

Потому что власть будет выдавать «охранные грамоты» на основании экспертных заключений. Елена Сизова: «Предполагалось, что экспертизой будет заниматься некое юридическое лицо. К примеру, существует фирма

«Видео-Асс», занимающаяся подобной деятельностью. Эту фирму привлекут органы прокуратуры, МВД для проведения экспертизы при спорных делах. Но скорее всего экспертиза в итоге отойдет государству. Создадут специальные органы при управлениях внутренних дел или при администрациях субъектов федерации».

Игра на раздевание

Ситуация патовая. С одной стороны, закон в том или ином виде необходим, и это признают даже его противники. А с другой — как бы строго ни были прописаны его нормы, он откроет огромные возможности для злоупотреблений, ведь даже его разработчики не отрицают, что борьба с «сексуальными» взятками хоть и необходима, но вряд ли приведет к полному успеху.

Правда, злые языки утверждают, что возможная причина отправки закона на доработку — давление на некоторых депутатов дельцов порнобизнеса, того самого, что приносит на круг до 25 миллионов долларов в месяц. Если они и дальше будут «давить» на Думу, возможно, закон так и не примут и все останется на своих местах...

■ Юлия БОНГАРД



Депутат Николай РЫЖКОВ, руководитель депутатской группы «Народовластие»:

...Общество деградирует. Через одно поколение мы получим совершенно других людей, это не мы будем, и не похожи на нас будут. Поэтому

то, что сегодня Станислав Сергеевич в своем выступлении нам тут очень образно рассказал и показал, я думаю, — это только частичка этого айсберга. На самом деле гораздо сложнее: жуткая картина творится сегодня в нашей стране.

Конечно, в первую очередь должны отвечать за это власти. Кто позволил вот такой разгул вести в нашем государстве? Почему сегодня не создать действительно полицию нравов?



Депутат Владимир ЖИРИНОВСКИЙ, фракция ЛДПР:

...Если миллионы мужчин находятся в состоянии войны десятки лет, какая у них может быть нормальная половая жизнь? Если у нас миллионы женщин-одиночек? Они что, виноваты, что у них нет мужа? У них что, не должно быть нормальной половой жизни? А как она должна происходить? Если юноша вступает в брак в 25 лет, а потребность в половой жизни наступает в 15 — 16, что он делает 10 лет? И так дальше. Сколько разведенных, сколько вдов, сколько вдовцов! То есть миллионы людей не имеют возможности вести нормальную половую жизнь.

Депутат Анатолий ЛУКЬЯНОВ, фракция КПРФ:



Мы пришли к выводу, что проблема эта очень сложная. Она порождена тем глубочайшим кризисом, в котором живет наше общество. Она касается отношений в обществе, в семье, между мужчиной и женщиной, она касается судьбы молодежи в целом. Эту проблему нельзя путать с преступным бизнесом на человеческих пороках. Вот первая проблема — проблема воспитания в обществе, и тут должен быть отдельный закон, очень серьезный. Мне хотелось бы сразу отменить здесь всякие нападки на коммунистов. Наша позиция совершенно ясная: мы за духовность, за здоровье общества.



Вспомним, товарищ?

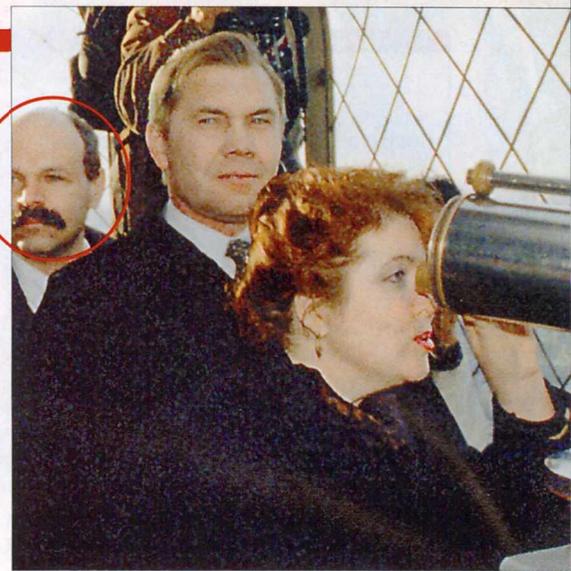
По 228-й статье УК можно было угодить в тюрьму за чтение «Лолиты» и просмотр «Калигулы»

Тихим весенним вечером 1994 года в дверь квартиры московского писателя Зуфара Гареева громко постучали. «Кто?» — как обычно поинтересовался Зуфар. «Конь в пальто» — весело отозвался ОМОН. Через час Гареев был препровожден в тюрьму, а вещественные доказательства к заведенному на него уголовному делу были арестованы — роль вещдока исполнил тираж очередного номера независимой эротической газеты «Еще», где сотрудничал Гареев. В тюрьме Зуфар пробыл недолго. Издателя газеты «Еще», Алексею Костину, повезло меньше — он, перед арестом перенесший тяжелую операцию по поводу язвы 12-перстной кишки, провел в тюрьме год.

Тонкое это дело — порнография. Прикидывается, дрянь, то эротикой, то вообще большим искусством. Не просто вывести ее на чистую воду. Потому что, как заметил психиатр и сексопатолог Юрий Прокопенко, «определение понятия «порнография» в Уголовном кодексе, а также в научных работах, распылчатого». Иными словами, что для одного — крутая «порнуха», для другого — роман Владимира

Набокова «Ада», классика мировой литературы.

... При советской власти подобные проблемы решались без затей. Приходят, например, с обыском к художнику-диссиденту В. Сысоеву, чтобы его, Сысоева, взять с поличным за хранение произведения подрывной литературы. И — вот незадача — «Архипелага» у Сысоева не оказывается. А находят в квартире карикатуры самого Сысоева, среди них — рисунок, изображающий двух обнаженных женщин, у которых вместо ног гусиные лапы. «Порнография» — осеняет искусствоведов в штатском, и они дают Сысоеву два года исправительно-трудовой колонии по 228-й. Говорили — «порнография», подразумевали — антисоветчина. Порнография была не причиной, а поводом. Еще один диссидент, которого в середине 80-х защищал адвокат Андрей Рахмилович, был посажен всего лишь за то, что дал приятелю почитать «Лолиту». Известно также уголовное дело, возбужденное по 228-й за хранение видеокассеты с «Калигулой» режиссера Тинто Брасса, чья ретроспектива прошла не-



давно по телеканалу НТВ. Секса, как известно, в СССР не было. А порнография — да, пожалуйста.

К октябрю 1993-го, когда эротическая газета «Еще», где печаталась проза таких серьезных писателей, как Саша Соколов, Евгений Харитонов, Олег Дарк, Виктор Ерофеев, была запрещена вместе с «Правдой» и «Днем», эротико-порнографический рынок страны переживал небывалую эрекцию. На смену отдельным советским глухонемым, партизански продававшим в поездах дурно выполненные «голые» календарики, пришла регулярная бизнес-армия, наводнившая свободную Россию разнообразной половой продукцией на любой вкус, размер и цвет. Прежними методами (обиск-статья-лагерь) бороться с этим бизнесом уже было невозможно — де-



Депутат Татьяна АСТРАХАНКИНА:

На мой взгляд, Станислав Сергеевич в корне не прав, когда утверждает: нынешнее, как он выражается, порнографическое безумие — это следствие запрета сексуального оборота в советское время.

Запрета, находившегося, кстати, в полном соответствии с религиозно-нравственными и культурными традициями народов России.

Действительная причина всем известна — разнуздание гласности, по сути, пропаганда разврата, насаждение сексуального оборота при попустительстве или прямом соучастии властей, игнорирование ими действующего законодательства. И вот сегодня нам предлагают под маркой ограничения узаконить индустрию разврата. По известным рецептам Гайдара и Чубайса приравнять ее в «белый» бизнес и сделать статьей государственных доходов. А можно ли делать источником государственных доходов социальное зло? Неужели нам мало табака и алкоголя?

БЛИЦ-ОПРОС:

А вы сами знаете отличие эротики от порнографии?

Павел БУНИЧ:

Никогда об этом не задумывался... Если там женщина одна и пять мужчин, или пять женщин и один мужчина — наверное, скорее, это порнография, чем эротика. Вот так, если экспромтом. Но я, повторяю, специалистом в этой области не являюсь.

Сергей БАБУРИН:

Эротика — это радость и красота, а порнография — пошлость и скука.

Альберт МАКАШОВ:

Я бы вообще говорил не об ограничении, а о запрещении — так, как это сделали в Америке, Германии и других странах.

Владимир ЗОРИН:

Нравятся нам или нет эти явления, они в жизни присутствуют. И поэтому такая деликатная сфера, которая волнует не только молодежь, она должна быть предметом законодательного регулирования. А чем отличается эротика от порнографии... Вопрос, над которым сломала копыя не одна тысяча ученых мужей. Я здесь

бы сказал в двух словах так, что эротика — это ближе к искусству, наверное, а порнография — лубочный уровень эротика.

Николай РЫЖКОВ:

Рассматривать этот закон будем, но мы перед этим на заседании депутатской группы выслушаем Говорухина, чтобы он рассказал. Потому что единого мнения нет — одни считают, что Говорухин прав, надо сделать ограничи-

тельные тормоза, другие считают, что раз ограничения делаются, выходит, что-то и разрешается... А в чем разница между эротикой и порнографией... Я, честно говоря, даже не знаю. Вот



мократия как-никак, перестройка, гласность. Надо было создать экспертный «половой» орган, который бы мог квалифицированно решать, что можно (эротика), а что нельзя (порнография).

... Из ответов на запросы Зуфара Гареева, Алексея Костина и его жены, Ольги Костиной.

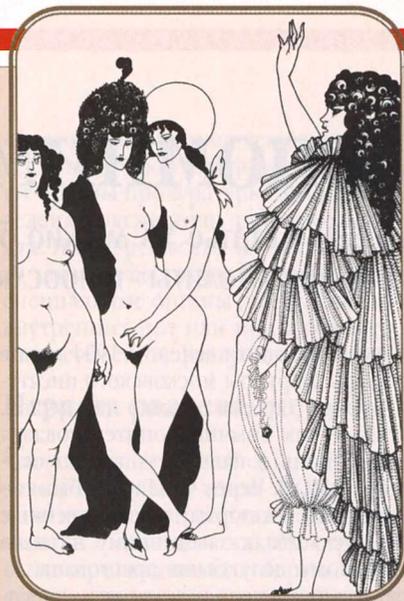
«...В Комитете РФ по печати отсутствует структурное подразделение, в функциональные обязанности которого входит ограничение эротика от порнографии в издательской деятельности...»

Чьим же экспертным заключением руководствовались милиционеры, вламываясь в квартиру Зуфара Гареева, арестовывая Алексея Костина и тираж «Еще»? Оно было подписано как раз руководителями «средства массовой информации», а именно журнала «Видео-Асс», в частности главным редактором журнала кинокритиком Владимиром Боровым, уже имевшим опыт сотрудничества с органами правосудия. Во время знаменитых «видеопроцессов» начала 80-х годов он, как вспоминает Алексей Костин, участвовал все в той же работе — определял соответствие видеокассет распылчатым нормам 228-й. О том, как это происходило, рассказывает один из бывших сотрудников журнала «Видео-Асс»:

— Конфискованный товар милиция после рейдов тащила к нам мешками.

Заподозрят «порнуху», отбирают — и к нам, разбираться. Какой-то товар объявлялся порнографией, а какой-то — нормальным, неподсудным. Уходишь вечером с работы, заглянешь к секретарше главного редактора Машеньке: нет ли новых кассет посмотреть. Бери, говорит она, любую, только завтра обязательно верни — вещественное доказательство все-таки...

Владимир Боров «ушел на повышение» — сейчас он высокопоставленный член команды Александра Лебеда, чуть не главный его имиджмейкер. Статья 228 УК отменена, и никто подобно Борову не рискует брать на себя ответственность за приговор, ведь, по словам начальника юридического отдела Минздрава России Н. Григорьева, «четко сформулированного понятия «порнография» в настоящее время не существует». Нет и газеты «Еще», хотя посвященное ей уголовное дело никто пока не закрывал. Зато порнорынок, никем и никаким законом не регулируемый, расцвел. Зуфар Гареев уверен, что его необходимо вводить в законодательные рамки: «Мы с Алексеем Костиным пострадали не от закона, а от его полного отсутствия. Закон нужен, чтобы всем стало наконец понятно, что можно, а что нельзя. Иначе будет царствовать беззаконие и повторение истории с «Еще» возможно в любой момент».



КСТАТИ:

Слово «Порнография» возникло в XVIII веке во Франции, после появления книги Де ла Бретона «Порнограф, или Размышление порядочного человека о вреде проституции». Автор составил слово, означавшее описание разврата, из двух греческих корней (porne — развратница и grapho — пишу). Так как невинная по нынешним временам книга Де ла Бретона затрагивала вопросы, считавшиеся в тогдашнем обществе неприличными, она наделала много шума, и с тех пор слово «порнография» означает непристойность, связанную с сексуальностью.

Правда, о порнографии в разные времена были разные мнения. Сюжеты вазовой живописи античности были настолько открыты (на вазах, например, часто изображались половые акты, в том числе и с животными), что в XIX веке в Италии музеям их предписалось хранить исключительно в запасниках. «Заветные сказки», собранные Афанасьевым, равно как и стихи Баркова в царское время, неоднократно издавались и переиздавались, а вот при советской власти распространение этих книг преследовалось в уголовном порядке.

Во Франции в 1857 году состоялся два показательных судебных процесса по поводу «оскорбления целомудрия читателей и грубый, оскорбляющий стыдливость реализм». Обвинялись поэт Шарль Бодлер — за сборник стихов «Цветы зла» и Гюстав Флобер за роман «Госпожа Бовари», который сегодня стал обязательным чтением во французской средней школе. Чудом избежал судебного преследования другой классик французской литературы — Ги де Мопассан. А в Англии цензура запретила широко ныне известный роман Д.Г. Лоуренса «Любовник Леди Чаттерлей» — за «абсолютную непристойность».

В 1865 году русский журнал «Современная летопись» осудил драмы А.Н. Островского «Воспитанница» и «Гроза» за «эротизм, доведенный до самого циничного выражения». Осуждению подвергались не только авторы «порнографических» литературных произведений.

что такое порнография — понимаю, а что такое эротика...

Галина СТАРОВОЙТОВА:

Вы спрашиваете, в чем разница между эротикой и порнографией?

Вот именно это я и хотела узнать, я задам этот вопрос депутатам, если буду у микрофона в этот момент — разберитесь сначала, в чем

разница между эротикой и сексуальностью?

Уже в нашем возрасте пора разбираться... Я думаю, что и в законе произошла некоторая путаница.

Эротика — дело вполне дозволенное, но надо ее показывать в определенные часы, когда наши дети уже спят.

Константин БОРОВОЙ:

Эротика — это то, что меня уже не заставляет просыпаться, а порнография — то, от чего я еще могу повести ухом.

Василий ШАНДЫБИН:

Эротика и порнография — я думаю, это одно и то же. Это растление нашей молодежи. Раньше наши деды и прадеды жили и без эротика, и без порнографии, были здоровые семьи, здоровые дети, было правильное воспитание. Дети уважали старших. А сейчас — посмотрите, что происходит — кругом эротика, реклама, а дети не почитают старших.

Владимир СЕМАГО:

Мне трудно ответить, я редко сталкиваюсь в быту с этими двумя понятиями как человек уже семейный. Поэтому мне трудно отвечать на этот вопрос. Я просто не готов. Думаю, профессионалы лучше определят... Честно говоря, для меня очень расплывчатые понятия. На мой взгляд, чисто физиологический показ во всех подробностях интимных отношений — это порнография. Все, что связано с искусством, когда это не живой акт, как бы изображение чего-то — это эротика. То есть эротика — это ближе к искусству, а порнография — ближе к физиологии.



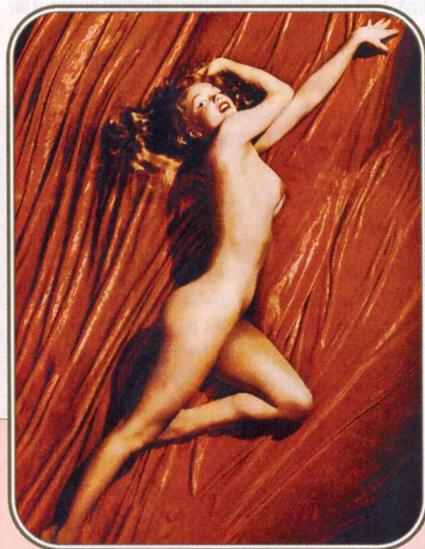
Предприятия непрерывного цикла

Амстердам известен в мире прежде всего двумя вещами. Как место, где свободно можно употреблять легкие наркотики. И как город, где существует один из самых знаменитых в мире кварталов эротических услуг

Как только минуешь старинную двуглавую церковь и выстроившиеся за ней, как моряки на подъем флага, кабачки в старом голландском стиле, сразу же окунаешься в человеческое движение. Поначалу кажущееся довольно хаотичным — но лишь поначалу. Довольно скоро убеждаешься: каждый, как игрок на компьютере, действует по предложенной ему программе.

Сначала — загрузка рецепторов. Минимально одетые девушки, завлекательно расположившиеся в створах окон первого этажа, словно аппетитные окошки в витрине, только что ценников нет.

Затем — выбор «меню»: «демо» или «миссия». «Демо» — это понятно: плати за вход и смотри, скажем, «лайв шоу» — девочки под музыку демонстрируют, что в



БИЗНЕС НА ПОРНОГРАФИИ

В прошлом году американцы потратили на порнопродукцию 8 миллиардов долларов.

Сумма, которую американцы потратили в прошлом году на прокат порнофильмов, составила 665 млн. долларов.

На платные телеканалы и телепрограммы было истрачено 150 миллионов.

принципе все они анатомически устроены одинаково. Или «видеошоу» — здесь покажут, для каких необыкновенных занятий можно приспособить обыкновенные органы размножения. Разогрелся игрок на «демо» — может в самостоятельной «миссии» поучаствовать. И тоже — нажимай любые кнопки. Вот тебе девочки — всех наций, расцветок (кроме разве что синих) и форм. Вот мальчики. Вот тебе девочки в баре с выпивкой. То же — мальчики. То же — с наркотиками. То же — с трансвеститами. То же — с садистами, мазохистами и проч. Разве что животные в опции «миссия» не запрограммированы...

В итоге происходит вполне математизированное движение «пользователей» от «опции» к «опции», причем набор элементов не столь велик, как кажется. И, в общем, здоровый человек довольно скоро наскучивает этой игрой — даром что для него режима «демо» достаточно, чтобы убедиться в ценности секса по любви. Тех, кто прошел все уровни и так и не заскучал, можно встретить здесь же, в Квартале. Не послал бы я их представлять человечество на встрече с инопланетянами...

Согласно по понятным причинам неполным данным, финансовый доход Квартала за одну ночь составляет несколько сот тысяч долларов — некоторые утверждают, что до 500 тысяч. Немалые деньги, чтобы за них побороться. Но, по

мнению полиции, которая, кстати, постоянно патрулирует Квартал, какой-то одной группировки, которая все контролирует, здесь нет. Достаточно прозрачная налоговая сетка и соответствующая финансовая дисциплина делают норму прибыли для мафии не очень манящей.

И последнее. Мораль. Так ее здесь нет. Не в том смысле, что в местном театре можно увидеть на сцене «живой» половой акт. Это всего лишь свобода, рожденная сексуальной революцией. Морали здесь нет в том смысле, в каком ее нет все в той же компьютерной программе. В конце концов на экране монитора можно устроить и шоу с обнажением хороших товарищей из противоположного полового лагеря, и битву с инопланетными монстрами — но и там и там употребляются одни и те же символы, которыми программисты пишут свою продукцию. И под «опциями» эротического бизнеса лежат те же программные символы: потребность — спрос — маркетинг — бизнес-план — инвестиция — наряд-заказ — комплектующие — сборка — сбыт — доход — налоги — прибыль. В этом смысле неодетая девушка, отдающаяся прямо на сцене, не более аморальна, чем машина, выставленная в автосалоне. Так что, покуда в человеке еще загружается секс-программа, доходный Квартал вечен...

■ Александр БАРНИ

В 1995 г. было продано 8000 наименований порнофильмов.

Начатая еще при Рональде Рейгане война с порнобизнесом, во время которой сотни продюсеров, продавцов и распространителей были лишены лицензий, а некоторые и заработали тюремные сроки, закончилась с приходом в Белый дом демократов. Администрация Клинтона не только отменила ряд антипорнографических законов, но и вызвала настоящий бум в секс-индустрии. По данным журнала «Новости видео для взрослых», количество взятых на прокат порнофильмов выросло с 75 миллионов в 1985 г. до 490 миллионов в 1992-м. В 1996 г. это количество достигло своего пика — 665 миллионов. В прошлом году американцы

потратили 8 миллиардов долларов на порнофильмы, стрип-клубы, компьютерное порно и порнографические журналы. Это больше, чем когда-либо получено за продажи рок- и кантри-музыки, больше, чем американцы в том же году потратили на театральные представления, спектакли, оперу, балет, концерты джазовой и классической музыки вместе взятые.

То, что сейчас называют порнокультурой, за последние двадцать лет изменилось и выросло в Америке больше, чем за два столетия американской истории. 25 лет назад, по подсчетам социологов, стоимость всей порноиндустрии едва достигала 5 миллионов долларов.

По данным журнала US News

Двенадцать вице-премьеров пошли купаться в море



Правительство испытывает первую — после «чистки» лета 1996 года — серьезную перетряску. Только закончился передел сфер влияния, как действительно ухудшающееся состояние российской экономики заставило президента инициировать кадровые перемены. В чем будет состоять, по выражению Бориса Ельцина, «большая мобильность» Кабинета министров, читатель уже знает лучше нас — этот номер «Огонька» подписывается за день до решающего для правительства дня. Но и мы кое-что знаем — и читателю судить, оправдались ли наши прогнозы. Главный из них: самым первым из первых вице-премьеров — при «живом» и неснимаемом Викторе Черномырдине — будет назначен Анатолий Чубайс. Он станет реальным «кормчим» российской экономики.

Но сначала — о менее заметных, но тоже важных сюжетах из правительственной жизни.

Паркинсонизация аппарата

Современная российская действительность породила новый закон Паркинсона: любая реорганизация аппарата, имеющая своей целью упрощение его структуры и сокращение числа начальников, неизбежно приводит к прямо противоположному результату. Казалось бы, летом, после президентских выборов, появилась возможность радикально уменьшить число министерств, ведомств, министров и вице-премьеров. И вот спустя полгода после правительственной «чистки» число вице-премьеров достигает 12. Поначалу все решили, что курирование самого важного для государства на сегодняшний день органа — Госналогслужбы — будет бессмысленным обра-

зом дублироваться «старым» вице-премьером Александром Лившицем и «новым» — Анатолием Куликовым. Теперь же выясняется, что курирование переведено на военные рельсы — подразверстку и продналог образца зимы 1997 года должны собирать грубоватые люди в погонах, а не интеллигентные финансисты.

Прошлой весной замминистра финансов Виталий Артюхов внезапно стал вице-премьером, оказавшись выше по статусу своего шефа не вице-преьера министра финансов Владимира Панскова. Объяснялось это очень просто: налоговые органы уже тогда полностью «завалили» сбор налогов, и бюджетный кризис вышел на марафонскую дистанцию, с которой он по сию пору так и не сошел. Госналогслужба и ее руководитель стали надеждой госбюджета. Виталий Артюхов так с тех пор и работает почти без выходов, на него уже дважды на заседаниях президиума правительства кричал премьер, а налогов все нет — ресурсы ушли в теневую экономику. Летом и Артюхов лишился ранга вице-преьера, а ГНС то подчиняли новому зампреду правительства Лившицу, то передавали кураторство администрации президента. Так и тянулась эта эпопея до назначения Анатолия Куликова.

Кто в доме хозяин?

Но и это не означает, что «силовое» крыло отныне будет играть решающую роль в правительстве. Назначение Куликова — из разряда психологических опытов, метод устрашения неплательщиков, каковым уже однажды стало учреждение ВЧК. Новый могущественный силовой вице-премьер — игрок в команде новой русской чрезвычайки, поэтому его карьера не то чтобы в руках Чу-

байса или начальника Главного контрольного управления президента РФ Алексея Кудрина, но во многом зависит от того, где, когда и почему контрольным подразделением будет проведена очередная тотальная проверка.

Кто же реальная верховная власть в правительстве принадлежит первым вице-преьерам, точнее, двум из трех — «отраслевому» Алексею Большакову и экономическому — Владимиру Потанину, если, конечно, после возможного прихода Чубайса их полномочия в очередной раз не будут перераспределены, а формальный статус — изменен. Правительственная комиссия по совершенствованию платежей и расчетов, или, как ее называют в «народе», — по неплатежам, контролируется Потаниным, а значит, и налоговые дела находятся под его кураторством. Несмотря на молодость, экономический первый вице-премьер завоевал в правительстве авторитет и влияние, почти сравнимые с чубайсовскими моделями 1995 года. Владимира Олеговича поддерживал и поддерживает Чубайс, что укрепляет его позиции в «новом» правительстве. Именно их сотрудничество может обеспечить влияние и устойчивость экономико-либерального крыла в Кабинете министров. Потанин внешне всегда готов к компромиссам, но на деле поддерживает, например, многие начинания реформаторского Министерства экономики.

Более того, Потанину удалось выиграть у отраслевиков битву за рыночную модель передачи госсобственности в доверительное управление «частникам». Большинство аппаратных механизмов, которые могли бы помешать реализации этой схемы, нейтрализовано назначением Потанина руководителем Федеральной комиссии по обеспечению форми-

рования доходов бюджета за счет средств от приватизации. Этот дополнительный пост дает возможность экономическому первому вице-премьеру контролировать процесс доверительного управления без соучастия отраслевых министров...

Степень влияния большинства вице-премьеров зависит от приоритетов федерального бюджета: если деньги на науку как не выделялись толком, так и не будут выделяться, то о каком реальном влиянии «научного» вице-преьера Фортова может идти речь. А, скажем, вице-премьерство Александра Заверюхи уже который год держится исключительно на личных отношениях с премьером, потому что от того, занимает этот пост Заверюха или нет, отечественному сельскому хозяйству ни тепло ни холодно: реформы на селе как не было, так и нет. Александр Харлампиевич знаменит только тем, что ежегодно демонстративно отказывается покупать зерно на Западе и вслед за этим немедленно его покупает...

Влияние первого вице-преьера Виктора Илюшина объективно ограничено: социальная сфера — не подарок. По провальности — все равно что сельское хозяйство. Он обнаружил свою крайнюю нерешительность, а между тем именно ему следовало провести в этом году реформу «социалки», включая пенсионную реформу. Скорее по степени влияния тянет на начальника наивысшего ранга руководитель аппарата правительства, вице-премьер Вла-

димир Бабичев. Уже в силу того обстоятельства, что номенклатура — особый социум, авторитет главного по аппарату — непрекаем и высок. Направление многих политических течений зависит от внутриаппаратной кадровой политики, а здесь Бабичев — царь и бог.

Так что проблемы дублирования функций, как ни парадоксально, практически не существует. Существуют проблемы регулярного перераспределения сфер и рычагов влияния. И здесь соблюдается некий баланс интересов, который, правда, не обеспечивает серьезных реформаторских прорывов. Для этого необходимо единство политической воли.

Которое должен обеспечить Чубайс.

Второе пришествие Чубайса

От Чубайса следует ожидать выстраивания и укрепления жесткой вертикали исполнительной власти. На должности главы администрации президента Чубайс поднатерел как раз в вопросах государственного строительства и кадровой политики. Вероятно, большинство кадровых перестановок — изобретение администрации. В данном случае по отношению к правительству она играет роль ЦК КПСС, контролировавшего кадровые назначения Совмина Союза. Нет сомнений, что все перестановки согласовывались с Черномырдиным, но он здесь скорее пассивная, «страдательная» сторона. Хотя Чубайс и останется фак-

тически третьим человеком в государстве, его могущество все-таки возрастет: на пост главы администрации явно будет поставлен его человек, а влияние экс-приватизатора на правительственную политику окажется определяющим. Так что Чубайс будет серьезно влиять не только на решения президента, но и на конкретные шаги и инициативы премьера. Согласитесь, это нечто принципиально новое в политическом раскладе. Более широкими окажутся возможности Чубайса и в области кадровой политики. С назначением Чубайса следует ожидать активизации реформаторской политики. Передел сфер влияния замечателен всем, кроме того, что это мало сказывается на экономике, тем более в то время, когда опять надо решаться на что-то радикальное, причем в очень деликатных сферах. Надо наконец провести налоговую реформу, жилищно-коммунальную (а это непопулярные мероприятия), пенсионную (что позволит хотя бы частично «обелить» «черный нал» и цивилизовать само накопление пенсионных ресурсов). Нужны необычные решения в бюджетной политике.

Чубайсу все равно нечего терять — народной любви и терпимости политических оппонентов ему не заработать. Но он может ценой своей карьеры в очередной раз совершить экономический прорыв.

■ Андрей ТРАУБ



Будет наступление?

Во время войны солдаты говорили: «Приехал Жуков — будет наступление». То же можно сказать про Чубайса. Он идет во власть не просто ради власти и карьеры. Этот «пожарный для безнадежных положений» всегда осуществляет прорыв. Первый раз пришел — приватизация. Второй раз — избирательная кампания Ельцина. С чем он идет во власть третий раз?

Жуков был беспощаден. Жуков приехал — это значит, что генералы идут под трибунал, а эшелоны «пушечного мяса» бестрепетно отправляются в печь. Его ненавидели, боялись, им восхищались. Он мог загубить миллионы солдат — и проиграть. Но он спас Россию. За это при жизни дважды отправлен в глухую отставку, после смерти канонизирован, его коню и орденам воздвигнут чугунный памятник перед Красной площадью.

Слава богу, времена нынче мирные. Но Чубайс в проведении своей политики тоже беспощаден. Реформы делались за счет страны, кусков ее живого тела, делались твердыми и отнюдь не всегда чистыми руками — как и всегда делались в России (только ли в России?). Оправдание таким средствам неизменное — цель. Кого не успокаивает такое оправдание — тому в грязи политики делать нечего. Кто не интересуется никакими оправданиями, тот не политик, а просто чиновник (или бандит).

Чубайс, бесспорно, политик. Может быть, один из двух в России. Другой — Ельцин. Чубайс любыми средствами и путями будет продираться к цели — рыночной экономике. Приватизация была первым шагом. Поскольку ее осуществила бюрократия, то и рынок возник, как известно, номенклатурный. Началась жестокая стагнация, застой-2. Та-

кая цель не оправдывала реформы, а только перечеркивала их. Шаг, раздавивший миллионы людей, остался шагом в никуда.

Сейчас у Ельцина и Чубайса последний шанс. И они его не упустили. Чубайс помог Ельцину избраться, чтобы тот получил легитимную, ни от кого не зависящую власть. Этой властью Ельцин воспользовался, как только получил физическую возможность. Теперь он работает не на популярность — на историю. Срок, отмеренный Ельцину и Чубайсу, абсолютно четкий. Два года. В 1999-м начнется новая президентская гонка. Если застой к тому времени будет продолжаться, президентом станет или один из номенклатурных феодалов, который забетонирует это болото, или популист вроде Лебеда — Лукашенко... который сделает то же самое. И тут уж никакое промывание мозгов не поможет, реформатора ни за что не выберут.

Осталось два года. Ради этого Ельцин бросает в прорыв Чубайса. Задача Чубайса — руками либеральной (и не либеральной) бюрократии сорвать бюрократический намордник с рынка. Уменьшить госрасходы, создать — может быть, первый раз в истории России — частную собственность, независимую от государства. Превратить финансово-придворные группы в финансово-промышленные. В общем, из капитализма номенклатурного — в капитализм открытый. Провести налоговую, пенсионную, коммунальную реформы. Если это движение начнется — начнется настоящий экономический бум. Тогда все, что делали («творили с Россией») реформаторы, будет оправдано, тогда у России будет и президент-либерал. Если застой продолжится — в его болоте очень быстро утонут последние жалкие остатки реформ.

У Ельцина и Чубайса два года.

Наступление — будет? Во всяком случае, отступить Чубайсу некуда.

■ Леонид РАДЗИХОВСКИЙ



Егор ГАЙДАР: предстоят непопулярные решения

За упущенные шансы придется платить втридорога

— Минуло восемь месяцев после победы Ельцина на выборах. Сам президент большую часть этого времени в силу разных обстоятельств был выключен из активной политической жизни. Ну а правительство?..

— Оно просто не сумело использовать тот уникальный шанс, который предоставила июльская победа. Правительство убедительно продемонстрировало другое: неспособность проводить необходимые реформы и в этой связи добиться стабилизации положения в стране.

— Вы говорите о шансе. Он упущен безвозвратно?

— Самая опасная иллюзия оптимизма состоит в том, что дальше падать некуда. Увы, есть куда. Упущенные восемь месяцев резко усложнили положение. Вместе с тем очевидная кризисность ситуации, особенно это касается бюджета, делает проведение жестких мер жизненной необходимостью.

Социально-экономические проблемы решать все равно придется. От них не уйти. Можно попытаться на какое-то время закрыть на них глаза, предпринять какую-либо экономическую авантюру, но потом все равно придется делать то же самое, только в еще более тяжелых условиях. Кто возьмется предсказать — какое количество лишних горшков будет перебито при этом?

Подчеркну — это уже не вопрос политического выбора, это данность. Правительство неизбежно будет действовать под влиянием логики развития бюджетного кризиса.

— Главное его следствие, а именно это больше всего волнует людей, — задержка зарплаты и пенсий. Будь вы на месте премьера, что бы вы стали делать?

— Если на самом общем уровне — наводить порядок в финансах. Необходимы меры, позволяющие, с одной стороны, существенно повысить эффективность расходования государственных средств, с другой — позволяющие пополнить доходы бюджета.

Если говорить о тактике, о том, что определяет остроту проблемы именно сегодня, то это в значительной степени

бюджетная задолженность нескольких десятков крупных предприятий. По многим из них в полной мере установлено, что деньги за реализованную продукцию они переводят на счета других фирм, то есть просто игнорируют необходимость уплаты налогов.

Но есть, конечно, и более глубокий пласт: предельная неэффективность всего механизма контроля за расходованием бюджетных средств, масштабное завышение цен при покупках различного рода ресурсов бюджетными ведомствами, отсутствие «прозрачности» при принятии расходных решений, процедуры размещения средств в коммерческих банках, крайняя неэффективность системы социальных обязательств государства, значительная часть которых является попросту безадресной.

Все эти и многие другие проблемы, если говорить не о временном облегчении, а о стратегии, невозможно решить без серьезных реформ: налоговой, социальной, бюджетной...

Если говорить об оживлении промышленности, здесь два важнейших направления. Это реформа в электроэнергетике, прекращение ее субсидирования, формирование рынка электроэнергии, позволяющая снизить расходы для промышленных потребителей. Второе — это освобождение предприятий от несвойственных им функций по содержанию социальной сферы.

— Какое место в этой стратегии вы видите армии?

— Самое серьезное. Именно здесь в первую очередь возможна рационализация трат. Если мы хотим, чтобы солдаты и офицеры нормально питались, процедура закупок продовольствия должна быть открытой и понятной. Поэтому необходим переход к тендерной процедуре закупок для Министерства обороны, причем не только продовольствия.

Предельно раздутой остается инфраструктура Минобороны (военные совхозы, заводы стройматериалов, ремонтные предприятия и т.д.). Она производит то же, что гражданские предприятия, но гораздо дороже и менее эффективно.

Раздута штатная численность самого МО. Фактически она остается той же, что была у Советского Союза. Не реформируется система учебных заведений Минобороны.

Короче, если не сводить армейскую реформу к сокращению бесквартирных молодых офицеров (которых на самом деле некомплект), резервы для ее финансирования найти можно.

— Эффективность расходов, экономия, наведение порядка — это все понятно. Но не окажется ли так, что вся «экономия» сгинет в прорыв так до сих пор и не реформированной «оборонки»?

— Отсутствие понятной политики военной реформы, военного заказа привело к тому, что мы держим предприятия ВПК в полуподвешенном состоянии, вместо того чтобы сказать им честно: вот на это изделие у государства есть деньги, соответственно только на него будет госзаказ, другого не ждите, думайте, как выживать в рыночных, гражданских условиях.

— У правительства, решившегося на непопулярные меры, должен быть или мандат народного доверия, которого нет, или жесткая рука.

— Без всякого сомнения, должна быть политическая воля. Но самая гуманная политика — это честная политика. На мой взгляд, самое жестокое, что было сделано за последние три года, это то, что людям не говорили правду: вот это реально ожидаемое, а вот на это не рассчитывайте. Соответственно планируйте свою жизнь. Именно вот эта расплывчатая, аморфная политика и в отношении к ВПК, и к армии, и к Северу, и по многим-многим другим проблемам — как раз она и заложила мину острейших социальных проблем, которые выливаются, в частности, в массовые невыплаты пенсий и зарплат.

— Способно ли, на ваш взгляд, правительство стать такой «твердой рукой»?

— Это будет видно по его составу и по его первым шагам. Базы для колебаний и для того, чтобы откладывать реформы на потом, просто не существует.

■ Беседу вел
Александр ВОДОЛАЗОВ

И наша овца не хуже многих

Нужны ли человечеству пятьсот Эйнштейнов — это еще вопрос. Но то, что сыра чем больше, тем лучше, не вызывает сомнения

Мир потрясен сенсацией. На прошлой неделе все средства массовой информации взахлеб рассказывали о потрясающем достижении шотландских генетиков, впервые в мире скопировавших овцу. Безобидная кудрявенькая Долли — такое имя дали точной генетической копии овцы-мамы — сотворена из клетки, взятой из маминого вымени. Теперь любое ценное животное можно тиражировать в необходимом количестве копий.



Клонированная Долли.

От мифов к реальности

Древние были умные. Они в легендах и мифах напроорочили и предсказали практически все значимые научные открытия грядущих времен. И клонирование не исключение. В индийской мифологии триединство богов Брахмы, Шивы и Вишну бесконечно творило и воссоздавало все сущее, в том числе и живое. Брахма, в частности, воссоздал себя в инцесте с собственной дочерью. Зевс, подобно другим верховным божествам, обладал даром партеногенетического, или непорочного, зачатия. Два раза он стал отцом, обойдясь при этом без женщин и прекрасных богинь, жаждавших его любви. Один раз сын у него родился из бедра, в другой — дочь Афина выскочила на свет из разверзнувшейся на миг головы Зевса. Что уж говорить о Еве, созданной из ребра Адама, или о партеногенетическом рождении Христа (то есть непорочным зачатием) — это, так сказать, повторение пройденного.

Было ли это в действительности или предки догадывались о возможности подобных чудес — возможно, мы не узнаем никогда. Но человечество мечтало о бессмертии и стремилось к нему всегда. И поскольку отдельный индивид смертен, не есть ли бессмертие в череде поколений, которые каждый раз обновляют себя при помощи все того же древнего секса, а еще точнее, половых клеток.

Клон — в переводе с латыни клан, семейство, потомство одного предка. Генетики понимают под клонированием воспроизведение в детях абсолютно точного генома родителя, то есть генетическое копирование.

Российская Катка — плод отечественной геномной инженерии.

Первая революция в этом процессе была совершена в 1785 году, когда впервые удалось оплодотворить женщину искусственно. Мужской спермой, естественно, но без полового акта. История свидетельствует, что в результате этой операции родился нормальный, здоровый ребенок. Век спустя под микроскопом впервые увидели яйцеклетку, а в 1943 году научный журнал «Сайенс» опубликовал статью известного акушера Дж. Рока, в лаборатории которого сотворили чудо. У бесплодной женщины была изъята яйцеклетка, которую в пробирке оплодотворили спермой. Естественно, в те времена речь не шла еще об имплантации зародыша в матку женщины, но сам факт зарождения жизни в пробирке был научной сенсацией. Еще через десяток лет ученые научились пересаживать ядра лягушачьих икринок. Это привело человека в 70-е годы к тому, что было доступно лишь богам, а именно к клонированию.

Клонирование — воспроизведение точных генетических копий — постоянно случается в природе при рождении однояйцевых близнецов, у которых не только пол, но и подавляющее большинство генов одинаковы. Рождение двоен, троен и даже четверых однояйцевых близнецов доказывает одну очень важную непреложную истину. Она заключается в том, что клетки, образовавшиеся в результате деления яйца, могут разделяться и каждая при этом дает нормальный плод. Две-четыре клетки-балласта, возникшие после первого и второго деления оплодотворенной спермием яйцеклетки, равнопотентны, то есть практически одинаковы в своей потенции давать развитие эмбриону. Это свойство и легло в основу при клонировании генетических копий.

Но яйцеклетка позволяет производить над собой и еще одну уникальную операцию, а именно пересадку ядра. Этим-то и воспользовался в 70-х профессор Оксфорда Дж. Гердон, которому впервые удалось клонировать лягушек. Для этого он пересаживал в икринки ядра соматических (не половых) клеток. Бралась клетки кишечного эпителия, что очень важно. Если помните, нынешняя сенсация — овечка Долли — «сделана» из клеток маминного вымени. И в том и в другом случае брались клетки, активно делящиеся, такие клетки не надо слишком активизировать, чтобы они начали делиться (в противном случае пересаженное ядро может не начать делиться вовсе).

Итак, со школы известно, что мужской спермий и женская яйцеклетка не-

сут набор хромосом по 23 штуки каждый и что жизнь зарождается только в результате соединения этих двух начал и этих двух наборов в двойной (диплоидный) набор, который и несут клетки тела ребенка. Революция, свершенная Гердоном, заключалась в том, что он впервые зародил жизнь при помощи яйцеклетки, ядро которой заменил на уже диплоидное ядро обычной соматической клетки.

Дальше — больше. Дошло дело и до баранов. В прошлом году, 7 марта, в канун Женского дня журнал «Нейчур» сообщил об открытии в деле производства млекопитающих. Ученые из Рослинского института в Эдинбурге зародили ягненка без участия барана (вернее, его половых клеток). Хитрые шотландцы, привычным способом оплодотворив в пробирке яйцеклетку овцы бараньей спермой и получив зародыш, разделили его на клетки и поместили их в лабораторную культуру. Дальше самое интересное: изъятые из культуры ядра клеток были перенесены в цитоплазму яйцеклеток от другой овцы, из которых предварительно удалили ядра, то есть была произведена операция по перемещению ядра на другое место. И оплодотворенная таким образом яйцеклетка дала зародыш, а затем и ягненка без участия барана. Впервые в мире шотландским ученым удалось воспроизвести «лягушачий» эксперимент на млекопитающих. Правда, частично.

Сенсация последней недели — Долли — это целиком и полностью повтор «лягушачьего» эксперимента. Эдинбургские ученые под руководством доктора Яна Вилмута взяли ядро клетки из вымени взрослой овцы и выращивали в лабораторной культуре в течение шести дней. Затем у другой овечки изъяли неоплодотворенную яйцеклетку и при помощи электрического разряда «сплывили» ее с клеткой донора. Затем зародыш поместили в матку третьей овцы, которая послужила суррогатной матерью.

Как вы понимаете, от клонирования овцы без участия барана до копи-

рования человека, минуя мужчину, — один шаг.

Между прочим, некоторым образом и россияне причастны к открытию века. Знаменитый генетический центр в Эдинбурге организовала после войны Шарлотта Ауэрбах. А Шарлотта работала у советского генетика Тимофеева-Ресовского, в берлинском пригороде Бухе. И спас ее, еврейку, в гитлеровской Германии от уничтожения именно Тимофеев-Ресовский.



Вице-президент РАСХН, академик Лев ЭРНСТ в лабораторном хлеву с чадом и сотрудницами.

Собственно, почему овца Долли произвела сенсацию? Ведь два года назад уже были клонированы крысы. Э, батенька, зачем же нам ксерокопированные крысы! Вот сельскохозяйственное животное — это другое дело, это штука полезная. Здесь открытие Вилмута действительно обещает революцию. Знаете ли вы, к примеру, в чем основная проблема молочного скотоводства? Вымя у коров разного размера, а доильный аппарат — одного. Клонированная, многократно повторенная корова будет сочетаться с доильным аппаратом технологически идеально, ей требуются одинаковые условия содержания, что сильно удешевляет производство. И т.д.

Но открывающиеся грандиозные перспективы сельского хозяйства волнуют, кажется, лишь специалистов. Журналисты и философы наперебой говорят о другом: они напуганы тем, что появилась возможность «ксерокопировать», вслед за животными, и людей. Горячо обсуждается целый ряд неожиданно возникших этических проблем. Англичанин доктор Пат-

рик Диксон рассказал, что к нему обратилась женщина, желающая воскресить недавно умершего отца. Она готова выносить его в своем чреве и вырастить. Но спрашивается, будет ли ребенок считаться ее отцом?

Бульварные газеты пугают обывателя. А ну как массы больных людей захотят иметь свои копии, чтобы заменять их частями пораженные органы?! Они продлят свою жизнь, но как быть с гомункулами? Утилизировать? Богатые

боты Вилмута, утверждает, что совершен прорыв в медицине. Что ж, возможно, он прав. Вспомните, как трудно мы привыкли к пересадке человеческих органов, пробирочным детям, суррогатному материнству. Ничего, смирились. Потому что победил здравый смысл. Так же, наверное, будет и с клонированием человека. Плох или хорош любой метод, зависит от целей, для которых мы его применяем. Та же атомная энергия: можно делать ядерные бомбы, а можно — АЭС.

Человечеству, быть может, надо разработать и ввести законы, ограничивающие эксперименты с копированием людей (в Великобритании такой закон уже есть). Но вряд ли надо отказываться от возможностей, которые клонирование открывает в борьбе с неизлечимыми недугами и другими бедами. Как и в других случаях, сначала «уклонизм» будет доступен самым богатым. Затем новым методом ста-

тельности. Для этого несколько лет овечкам вводили ген химозина с пристроенным к нему регулирующим — промотором, по-научному. Промотор велит гену воспроизводить фермент не где попало, а только в одном месте — в овечьей молочной железе. Два года назад удача улыбнулась ученым: у двух овец ген осел там, куда его направляли. Но один, видимо, перестарался: не сел, а лег и работать не захотел. Зато второй просто фонтанирует драгоценным ферментом: выбрасывает его в молоко по 300 миллиграммов на литр! А для получения тонны сыра требуется всего 1 грамм. С этой ответственной задачей за день справляется всего одна овца.

Животных, в молоке которых содержится сычужный фермент, в природе не существует. Овцы Эрнста и Брема — их теперь несколько десятков — пионеры нового направления в животноводстве, обслуживающего сыроделие. Они об этом не знают и ведут себя скромно. Сыр, приготовленный с применением овечьего химозина, с аппетитом исследовал и одобрил Институт питания РАМН. Ученые надеются, что через год-полтора весь российский сыр будут получать с их химозином. А там, глядишь, его начнет покупать за граница — ведь он дешевле телячьего почти в десять раз.

Если клонирование — это клеточная инженерия и только копирует организмы, то изменяет их (как в данном случае) геновая инженерия. Те и эти инженеры дополняют друг друга.

Еще Эрнст и Брем методом геновой инженерии вывели свинью, которая ведет себя совсем не по-свински. Обычные хрюшки, едва перевалят за сто килограммов, облепляют себя дальше одним жиром. Новые русские свиньи наращивают аж до 160 килограммов исключительно мяса с тонкими прослойками сала.

Коллектив Эрнста может посадить животным такие гены, что они станут выделять с молоком инсулин, эритропоэтин, антитрипсин и другие нужнейшие лекарства. Но, естественно, нет денег на доработку технологии. Господа бизнесмены, спешите делать инвестиции в трансгенных коров, овец и чушек. Обеспечите себя прибылями на всю оставшуюся жизнь.

Если наука и дальше пойдет такими семимильными шагами, то скоро ученые уже будут клонировать не овец, а сразу ветчину и сыр, причем в вакуумных упаковках.

■ Владимир ЗАСЕЛЬСКИЙ,
Игорь ЛАЛАЯНЦ



Московские овцы-мутанты.

старцы станут заказывать генетикам молодые копии некогда любимых, но постаревших жен. Не разрушит ли двоеженство нынешний институт семьи? (Правда, старику нужно будет лет 20 подождать, пока ребенок вырастет до взрослой девушки, которая может ведь и не захотеть выйти замуж за старикана.) Магнаты шоу-бизнеса пожелают возродить звезд прошлого, Мэрилин Монро, к примеру. Этично ли это по отношению к ней? Социологи рисуют совсем уж мрачные картины: диктаторы и террористы обзаводятся двойниками (которые, правда, по возрасту им во внуки годятся); фанатики с кошельками покупают себе в качестве личной игрушки Ленина или фараона Тутанхамона; любители остренького разводят где-нибудь в джунглях и выпускают на свободу людоедов.

Однако далеко не всем метод клонирования кажется ящиком Пандоры, а его авторы — врагами цивилизации. Доктор Рон Джеймс, научный сотрудник фирмы «ППЛ Терапевтикс», которая приобрела права на результаты ра-

нет пользоваться средний класс, наконец, и мы с вами.

У расейской овцы собственная гордость

Нужны ли человечеству пятьсот Эйнштейнов — это еще вопрос. Но то, что сыра нужно чем больше, тем лучше, не вызывает сомнения. Сыр недешев, потому что дорог химозин — сычужный фермент, сбраживающий молоко. Фермент этот буквально по крупичкам выскребают из желудков специально убиенных, непременно юных телят. «Зеленые» развитых стран проводят бесконечные демонстрации против массовых убийств безвинных телят, но, приустав от криков, не гнушаются подкрепить силы сыром.

Сырную проблему решили в Москве российский ученый академик РАСХН Лев Эрнст и немецкий профессор Готфрид Брем. Нет, не синтезировали химозин — синтезу он не поддается. Они вырастили единственную в мире овцу, вырабатывающую дефицитный фермент, так сказать, в процессе жизнедея-

Пожар на пепелище

Послесловие к книге «Путешествие из Ленинграда в Санкт-Петербург». Глава, дописанная жизнью

Я пытался в своей книге увидеть историю моего города как художественное произведение. Исторические рифмы в его биографии, судьбе — поразительны. И вот новая обжигающая параллель: пожар в библиотеке Академии наук 1988 года зарифмовался с нынешним пожаром в одном из филиалов БАН, в библиотеке всемирно известной Пулковской обсерватории.

Но что-то выгорело и за девять лет, разделяющих эти два бедствия.

Пулково — мировая астрономическая столица. Именно Пулковский меридиан был исходным для прежних географических карт России.

Святылище? Да, святылище науки, отечественной и мировой.

Власти всех времен относились к этому с пониманием.

Вокруг Пулковской обсерватории испокон веку определена и многократно подтверждена трехкилометровая охранная зона, о чем свидетельствуют указ Николая Первого, декрет Ульянова-Ленина, постановление Совнаркома, решение Совета Министров СССР и, наконец, бумага правительства нынешней России. Под охраной был и поселок при обсерватории, где жили сотрудники. Кто охранял? Закон. И привратник у въезда.

А сегодня даже автоматчики в бронезилетах и касках не помешали бы строительству завода «кока-колы» в охранной зоне.

«Как же так, — обращаются к сверкающему новизной губернатору астрономы, в недоумении спускаясь с небес на уходящую из-под ног землю, — вот указ... вот декрет... вот постановление... вот закон!»

«Жизнь не стоит на месте, — вразумляет тот наивных ученых, — надо привывать к новой реальности».

Астрономам и их помощникам предлагается привывать жить на четырехста тысяч рублей в месяц с семьей, с детьми, в условиях всеобщего роста цен и тарифов — на жилье, электричество, телефон, продукты питания, обучение и лекарства, транспорт и похоронные услуги.

Нет, прежде чем загораются уникальные сокровищницы, прежде чем ворье,

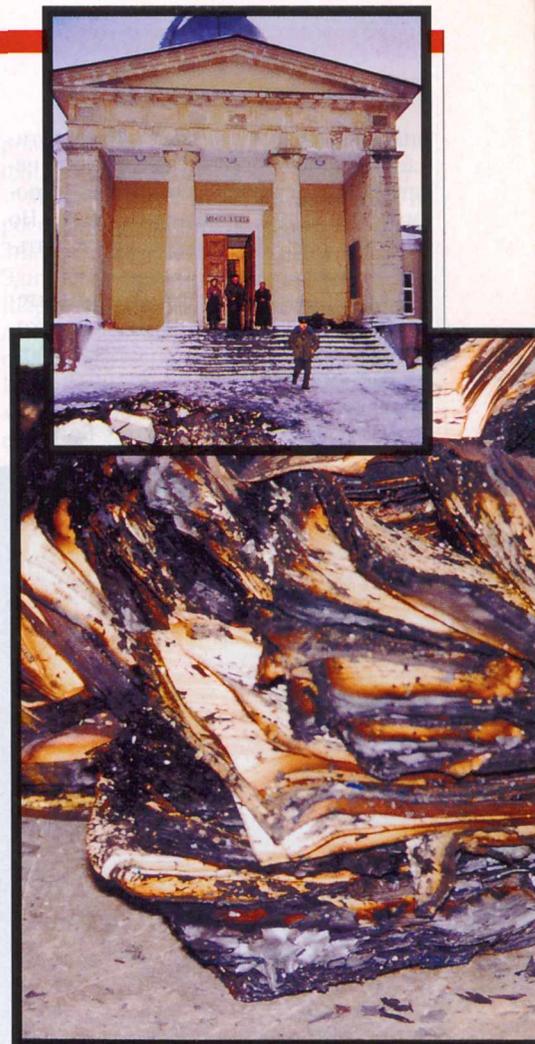
уверенное в своей безнаказанности, лезет за добычей в национальные книго- или нефтехранилища, должно сгореть что-то в людях.

Шесть раз директор БАН Валерий Павлович Леонов писал члену Совета Федерации, мэру города Святого Петра, «болеющему за науку», призывая обратить внимание на трагическое положение дел в старейшей и самой крупной в мире научной библиотеке после кошмарного пожара 1988 года. И что? Не последовало даже отписки, даже звонка третьестепенного чиновника.

В течение трех лет главный пулковский астроном член-корреспондент Академии наук Виктор Кузьмич Абалакин не мог попасть на прием к начальникам милиции Санкт-Петербурга («новая реальность»?). Наконец у директора обсерватории появилась «смолинская вертушка», телефон спецсвязи. Но и по спецсвязи достигнуть полицеймейстера не удавалось. Спасибо, пожар помог! Встретились с генералом милиции А.В. Пониделко сразу после пожара. А если бы все-таки — до? Пожара, скорее всего, не случилось бы...

Пулковская обсерватория и прилегающий к ней поселок не просто учреждение науки. Это уникальный заповедник человеческих отношений, со своим микроклиматом, укладом, традициями доверия и доброжелательства. Приезжаете для научной работы — вам дают ключ от библиотеки, ключ от лаборатории, ключ от рабочей комнаты, куда вы можете прийти в любое удобное для вас время дня и ночи. Так было до наступления «новой реальности». Но теперь всем этим надо жертвовать, применяясь к жизни, скроенной на вкус и потребу лавочника, маклака и деньгохвата. Почему?

Когда в легких еще не выветрился горький дым сгоревшей бумаги (сгоревшей культуры! горящей науки!), трудно писать о патриархальном, почти идиллическом, усадебном укладе жизни, царившем в Пулкове. Здесь был один из замечательных музыкальных клубов в Ленинграде и Петербурге. Но сегодня, когда у въезда в город, на Средней Рогатке, в гостинице «Пулковская», не щадя каблучков и глоток, гремит саблями «Валютный ансамбль терских казаков», уже кажутся миряком фортепианные концерты в Пулкове Митрофана Степановича Зверева, ас-



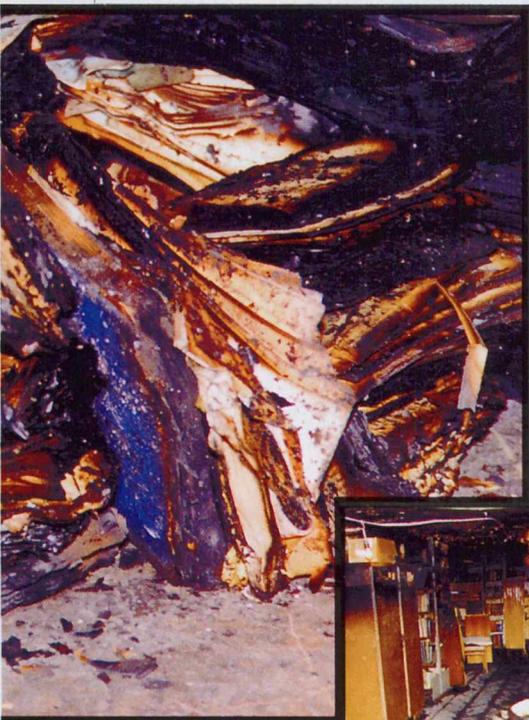
тронома, члена-корреспондента АН, выпускника Московской консерватории по классу профессора Игумнова.

Пожар в библиотеке Академии наук в 1988 году не случайность, что подтверждено всем последующим ходом жизни и прежде всего сменой приоритетов, как любят нынче выражаться власти предрешающие.

Если руководитель главной астрономической обсерватории России не может попасть на прием к милиционеру, если в святылище науки не горят фонари и не на что купить лампочки, если магазин для сотрудников, построенный на средства Академии, захвачен чужаками, если поручена ограда, а в охрану за мизерные деньги готовы пойти только нищие пенсионеры, если в научном поселке чувствуют себя хозяевами люди, презирающие науку и тех, кто живет на невыплачиваемую зарплату, если нечем платить за электричество и отключают телескопы, работающие по международным программам, — это крах, а какую он примет форму — пожара, взрыва, убийства, грабежа — вопрос как бы второстепенный.

Февральскому пожару в библиотеке предшествовали два пожара в павильо-

нах обсерватории и еще один в подвале жилого дома. Попытки проникнуть и поджечь хранилище были замечены. Хорошо, унесли и спрятали инкунабулы, а куда спрячешь 200 тысяч книг? Отдали распоряжение забить все окна цокольного этажа железом! А где его взять?



Забрили фанерой.

Общее число пострадавших и уничтоженных пожаром книг — около десяти тысяч, пять тысяч девяносто две из уникального фонда основателя обсерватории Василия Яковлевича (в русской транскрипции) Струве.

Чтобы представить себе масштаб и качество катастроф, с неотвратимостью постигающих наши лучшие библиотеки, назову только две цифры. Во время пожара 15 февраля 1988 года в БАН пострадало около 180 тысяч книг из иностранного фонда академика Карла Максимиловича Бэра. За девять лет, прошедших после пожара, в непрерывных трудах удалось отреставрировать 300 книг.

Что с нами стало за эти девять лет? Мы же помним пожар в БАН 1988 года.

Всколыхнулся весь город, откликаясь на общее горе. Тысячи добровольцев работали в прогорклой атмосфере пожара, разбирали горелую бумагу — на улице, на морозе. Тринадцать тысяч тогда еще ленинградцев взяли книги к себе домой, сушили в комнатах на веревках, на батареях, утюгом через фильтровальную бумагу. Мы перезванивались: что су-

шишь? как? а феном пробовал? Книги получали по паспорту, по студбилету, под честное слово. Каким было слово? А таким, что ни одной книги из выданных горожанам не пропало, все возвращены!

Это же мы на личных машинах возили мокрые, жалкие, пахнущие гарью подшивки газет в подвалы библиотеки им. Маяковского, в городские холодильники. Могли украсть? Теоретически — могли, но реальность была другой. И в мыслях этого не было. У кого красть? Это же все было наше, без всякой приватизации. 487 библиотек Союза прислали безвозмездно 3 миллиона отечественных и иностранных книг для восполнения потерь.

Иностранцы были потрясены, «Нью-Йорк таймс» писала: библиотеку Академии наук все спасают, как больного родственника. Верно, мы жили по-разному, были разными, но не чужими.

А сегодня? За три предоставленных Великим Городом грузовика — поклон в пояс (как же, могли и не дать!), за каждый телефонный звонок сочувствия — благодарность чуть не до слез, другие-то даже не позвонили. И уж никто не пришел к гнущимся книгам.

И это тоже мы... Граждане свободной России.

Сто десять миллионов рублей обещал перечислить на приобретение книжных медикаментов первой помощи, картона, химикатов и т.д. губернатор В.А. Яковлев. Правда, деньги в течение двух недель «гуляют» в кривых банковских коридорах и адресату не доставлены.

Откликнулись десятки иностранных библиотек, университетов, научных учреждений, друзей, для кого имена Абалакина и Леонова значимы и авторитетны не только благодаря занимаемым ими постам. И все. Больше благодарить некого, кроме работников самой обсерватории и сотрудников БАН, с риском для жизни спасавших то, что принадлежит человечеству, а не одним нам.

В угаре, в чаду, в копоти, изувеченные огнем, залитые водой книги сортируют, грузят, везут на Васильевский остров, в БАН, в лабораторию сушки и восстановления. Сотрудники гордятся этим делом, созданным после катастрофы 1988 года, и гордятся по праву, они сделали больше возможного. Но видит Бог (а не те, кто обязан это видеть!), как ненадежны калориферы, как дышат на ладан воздухоудки, как героическими усилиями слесарей и электриков поддерживается найденный ценой горьких опытов

режим восстановления. Целебные для книг химикаты вредоносны для здоровья спасателей, но от властных козлов не добиться даже молока за вредность.

Если бы на стенах книжной реанимационной не висели календари с изображением святых и Богородицы, с обозначением 1997 года, можно было бы подумать, что на дворе сорок четвертый, город еще не оправился от голода и артобстрелов, а люди самозабвенно работают, зная, что придет время...

Пришло время, и в Доме журналиста собралась пресс-конференция в связи с очередным (именно так!) пожаром в библиотеке Академии наук. Ведь Пулковская библиотека — это один из 36 филиалов, содержащих 8 миллионов книг из 20-миллионного фонда БАН.

Почти пустой зал подсказывает метафору — пожар в вакууме, в пустоте безразличия и цинизма. Судьба несчастной обсерватории — забота астрономов, судьба пострадавших книг — дело библиотечарей.

Что может интересовать читателя сегодня? Вопрос: «Почему библиотека до сих пор не приватизирована?» — и шок ошеломленного замолчавшего Леонова.

«Кто поджигает? Узнали вы, кто поджигает?» — интересовало юную корреспондентку в белом.

Надо было видеть глаза Виктора Кузьмича Абалакина, он только что двадцать минут рассказывал о преступном отношении власти к современной науке, о том, что любой коммерческий ларек, секс-шоп, ресторанчик охраняется лучше, чем Пулковская обсерватория, а его спрашивают, как на викторине для любителей детективов: «Кто поджигает?» В пору было ответить в духе Порфирия Петровича: «Да вы и подожгли-с...»

Почему журналистов не интересует — кто нарушает правительственные постановления об охранной зоне вокруг обсерватории, размещает в ней предприятия и свалки и как он будет отвечать за вопиющие нарушения?

Кто лишил особого статуса академический поселок, прилегающий к обсерватории?

Кто решил, что сторожам при жемчужине отечественной и мировой науки двухсот тысяч в месяц достаточно?

Почему у главной обсерватории России нет денег даже на жезл, чтобы замуровать до лучших времен книгохранилища?

Нет, что-то стогорело задолго до пожара, стогорело даже не в кабинетах Смольного и Кремля, а в мозгах, в душах обитателей этих кабинетов. Да и в нас тоже...

■ Михаил КУРАЕВ

ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА

ОГОНЁК

П.А. ФЕДОТОВ (1815 — 1852 гг.)

«Вловушка», 1851 г.
Государственная Третьяковская галерея





ШКОЛА НА ДОМУ

Когда учителя бастуют

Советы родителям

Школьная забастовка — трудное время. Как цветок зачахнет, если его не поливать, так и ребенок отупеет, если его не учить.

Многие российские учителя не выдержали бесплатного (со стороны местных властей) образования и прекратили учить детей: забастовали.

Те, кто допустил эту забастовку, пока не понимают, что натворили. Дело в том, что образование нельзя прерывать, останавливать. Как только это происходит, в образующуюся пустоту немедленно проникает невежество, серость, пошлость. Образование, конечно, не гарантирует, что все в вашей жизни будет хорошо, но отсутствие образования гарантирует (особенно в конце XX века), что будет плохо. В наших условиях беда усугубляется тем, что государство устроило так: если оно детей не учит, то их не учит никто.

Где же выход? Его должны найти мы, родители. Заменить школу непросто, но вполне возможно. Ведь домашнее обучение — довольно распространенная в мире традиция. А известный специалист в области обучения Джерри Минц считает, что, когда родители выступают в роли учителей (не помощников учителей, а именно учителей), то дети учатся намного лучше.

Организуя домашнее обучение, полезно следовать некоторым простым правилам. Вот они.

Правило первое.

Не давайте заданий. Вы должны сделать так, чтобы домашнее обучение укрепляло ваши отношения, а не делало их официальными. Близость с ребенком — главное условие успеха. Именно потому вы должны раз и навсегда отказаться от самого традиционного педагогического метода — от заданий.

Правило второе.

Действуйте в соответствии с возрастом. Младший школьник (6 — 10 лет) любит учиться. В этом возрасте учеба — радость. Если вы сядете с малышом и составите вместе программу по двум основным предметам, математике и русскому, на неделю, то ему самому захочется достичь успеха и поделиться им с

вами. Договоритесь с ним заранее о времени занятия, запишите (на его глазах) в свой ежедневник это дело. И ждите. Не напоминайте ребенку о том, что он должен готовиться. Просто, может быть, уточняйте: не изменились ли его планы?

Подросток (10 или 11 — 14 или 15 лет) часто очень не любит учиться. И тогда заставить его практически невозможно. И не нужно. Идеальный вариант — действовать через поддержку подростковых увлечений. Терпеливо поощряйте любые его невинные инициативы. Тут есть один важный секрет успеха: «взрослые» беседы. Но они возможны, только если у подростка не возникает чувства, будто вы на него «давите». Разговоры о серьезных жизненных, психологических, математических, физических и т.д. проблемах могут привести к тому, что подросток сам возьмет книгу. Постарайтесь!

Юноша или девушка (14 или 15 — 17 или 18 лет) часто уже осознают необходимость поступления в вуз. Можете использовать эту ответственность, но при этом оставаясь партнером, а не командиром. Вы как бы

После хлеба самое важное для народа — школа.

Ж. Дантон

предлагаете себя в качестве помощника для проверки сил.

Многие приглашают репетиторов для ребят, которые не увлечены тем или иным предметом, — это мука и часто напрасная трата денег. Тем более вы сами не сможете быть ни репетитором, ни учителем. Лучше всего взять на себя роль «менеджера»: создавать все необходимые условия для занятий. Ваш ребенок почувствует заботу и постарается не подвести.

Правило третье.

Откажитесь от требований. Вам придется смириться с тем, что ребенок «ничего не должен». Ну, в самом деле, вы — из поколения, которое не смогло обеспечить работу школы, — какие могут быть требования к детям? Лучше поощряйте детскую гордость успехами в учебе. Если удастся сделать так, что сын или дочь каждый вечер будут «хва-

статься» тем, что узнали (не «выучили», а именно узнали), домашнее обучение будет успешным.

Правило четвертое.

Проводите с ребенком как можно больше времени. Если вечером вы будете уходить в театр, в гости, в кино, то после недели школьной забастовки у ребенка может возникнуть комплекс неполноценности, как у безработного. Все вокруг пристроены, чем-то заняты, а он — как бы вне нормальной жизни. Для него это трудное время — он вырван из привычного мира и ритма. Лишь ваше ежедневное общение может восстановить психологическое статус-кво.

Главное — даже не то, что ваш сын или дочь «пройдут» в домашней школе. Избегнув вынужденного бездействия, умственного простоя, они не будут морально дичать. На этот путь — одичания — можно ступить так легко и незаметно...



Изложенным выше правилам можно следовать и тогда, когда школы работают. А может, вам и вашему ребенку так понравится домашнее обучение, что школа станет и не нужна? Такие случаи бывают.

■ Александр АДАМСКИЙ, педагог



БАНКОВСКАЯ ГРУППА «СБС - АГРО»

АГРОПРОМБАНКЪ

**П Р Е Д Л А Г А Е Т
НАДЕЖНЫЙ И ВЫГОДНЫЙ СПОСОБ
приумножения Ваших денежных средств
СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЙ ВКЛАДЪ**

Вы можете существенно увеличить свой ежемесячный доход и накопить необходимую сумму для реализации Ваших планов

МЫ СБЕРЕЖЕМ ВСЕ, ЧТО ВАМ ДОРОГО

Обращайтесь в ближайший филиал Агропромбанка в Вашем городе.
Многоканальный телефон справочной службы АКБ «СБС-АГРО»
в Москве: 00-3



Генеральная лицензия ЦБ РФ № 61 от 27 января 1997 года

«Я убивал не женщину, а правосудие»

В последний день февраля в Московском доме правосудия закончился суд над убийцей Валерием Иванковым. Полгода назад, 30 августа 1996 года, в здании Останкинского межмуниципального народного суда в совещательной комнате зала № 219 им была убита народный судья Ольга Лаврентьева

История нашумевшая. Не очередной киллер, а инвалид убил судью. За день до события она приняла решение о конфискации вещей, которыми он, не имея на то разрешения, торговал в подземном переходе возле станции метро «Алексеевская», и назначила штраф — 37 тысяч 950 рублей. Примерно такую сумму — 36 тысяч рублей — он в тот же день выложил за нож. Наутро этим ножом нанес ей 13 ранений, «три из которых, — по заключению судебно-медицинской экспертизы, — находятся в прямой причинно-следственной связи со смертью».



А. Качура, отвели в отделение, составили протокол об административном нарушении и велели завтра, 29 августа, явиться в суд. Вещи, которыми он торговал, отобрали. Они, Журавлев и Качура, давали позже показания: в тот день на том самом месте, по их словам, торгующих было по шесть человек в три ряда. На вопрос, был ли задержан кто-нибудь еще за непропорциональную торговлю, отвечали четко: нет, только Иванков.

Факты и домыслы

Общественное мнение раскололось надвое: с явным перевесом симпатий к инвалиду: это был акт отчаяния с его стороны, его суд над бумажным судом, не видящим человека, ломающим его судьбу. Телевидение подкрепило это мнение, показав в одной из передач торгующих там же, в переходе у «Алексеевской».

— У них только и хватает сил на то, чтобы инвалидов хватать да нас, пенсионеров! — с сердцем говорила в камеру старушка. И каждый, я полагаю, дополнял эту контурную картинку, как раскраску, своими красками-наблюдениями.

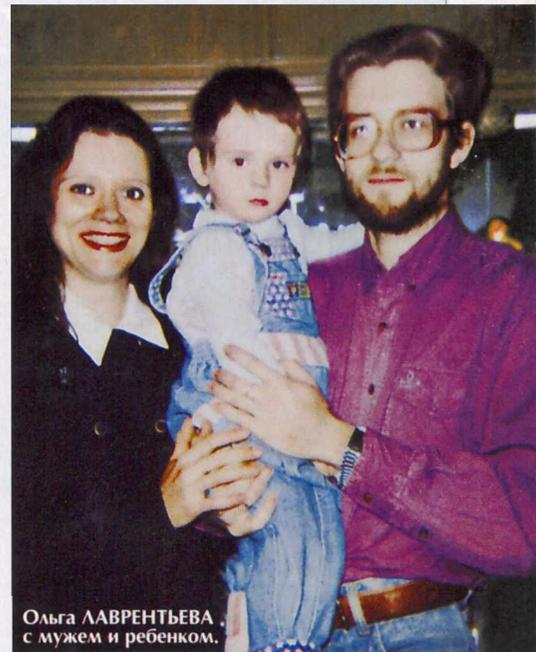
В самом деле, кто такого не видел: шеренги торговцев у метро — и только с самыми немощными, беззащитными из них, сурово сдвинув брови, разбирается милиция. При мне, например, с дедком, у которого тряслись руки. Крепкие дородные дамы с дорогими перстнями торговали рядышком, и молодой человек двухметрового роста предлагал перчатки.

К инвалиду второй группы Валерию Иванкову подошли юные (1976 года рождения) рядовые милиции И. Журавлев и

А. Качура, отвели в отделение, составили протокол об административном нарушении и велели завтра, 29 августа, явиться в суд. Вещи, которыми он торговал, отобрали. Они, Журавлев и Качура, давали позже показания: в тот день на том самом месте, по их словам, торгующих было по шесть человек в три ряда. На вопрос, был ли задержан кто-нибудь еще за непропорциональную торговлю, отвечали четко: нет, только Иванков.

Так поступила милиция. А судья? Может, она и в самом деле оказалась заложницей ситуации, как рассказывала газета «Известия»? И только злосчастная статья 150, часть вторая (Кодекс об административных правонарушениях), привела к трагической развязке? Там за торговлю с рук — обязательная конфискация, а штраф по этой статье судья назначила минимальный. Но в действительности Ольга Лаврентьева переквалифицировала часть вторую, проставленную в милицеском протоколе, на часть первую той же статьи. А часть первая — это сумма штрафа от одной десятой до одной второй минимальной зарплаты. Она назначила одну вторую. И по этой части штраф возможен как с конфискацией товара, так и без таковой. Она конфисковала вещи.

Иными словами, она назначила инвалиду максимальное наказание (не выходя, конечно, за рамки санкции). По полной программе — больному, едва стоящему на ногах, за правонарушение, которое в тот же самый момент совершали многие тысячи разных людей. Почему она так поступила? Каким человеком была судья Ольга Лаврентьева?



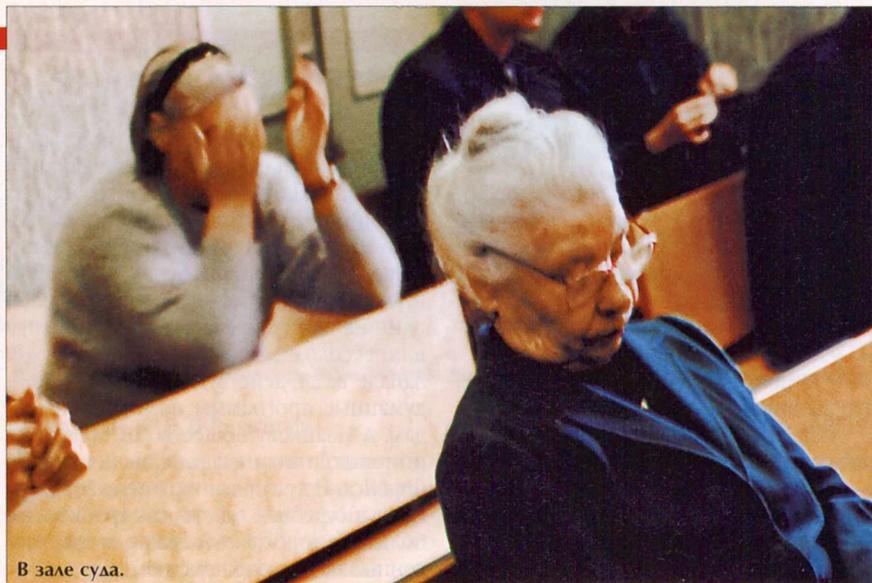
Ольга ЛАВРЕНТЬЕВА с мужем и ребенком.

Ольга

— Добрейшим! Она была человеком добрейшим, — говорили мне все, кто знал ее. — Теперь многие хотят представить дело так, что с одной стороны был несчастный, доведенный до края человек, а с другой — холодный, бездушный судья. Но это, — говорили мне, — схема. Они ее не знали. Не было холодного судьи. Была девчонка: живая, открытая, участливая.

15 июля 1996 года Ольга Лаврентьева вступила в должность судьи. Через два дня ей исполнилось 28 лет. В должности, к которой стремилась всю жизнь, она успела проработать полтора месяца. На юридический поступала четыре раза: никаких отклонений от цели. Работала секретарем суда, консультантом.

— Папа, я буду самой справедливой судьей на свете, — говорила она еще школьницей отцу. Отец, Геннадий Сергеевич Петровский, врач-гематолог, кандидат наук, вспоминал эпизод, связанный с детством дочери. Был знакомый начальник пионерского лагеря, и однажды девочку отравили к нему. У нее был тяжеленный чемодан, и приятель-начальник хотел помочь. Ольга, тоненькая, глазищи в пол-лица, возмущалась: «Это нечестно! У всех ребят тяжелые вещи». И, сгибаясь от тяжести, но ни разу не давая себе передышки, дота-



В зале суда.

щила чемодан до своего корпуса.

...Судебная необходимость — зачитывать показания свидетелей: как стонала Ольга, как теряла кровь, какого типа нож лежал рядом. Подробности. В беззвучных рыданиях тряслась мать, Валентина Михайловна.

— Я работаю на заводе, нам шесть месяцев не платят зарплату, я же не иду убивать директора, — говорила она мне в перерыве. — На кладбище свежая могила, портрет девочки, такая боль. Я ставлю цветы, возвращаюсь — их нет. Ставлю снова — их снова нет. Кто это делает? Пенсионеры там стоят. Им можно тоже говорить, что они обездоленные, что им пенсии не хватает. Но что они совершают? Мародерство. Это же не каждый делает, это от личности зависит. Говорят, у Иванкова это были последние деньги, но почему же он не миллионера вздумал убить, который его задержал, не мужчину? Просто сообразил — с ней-то он справится. В ней весу было пятьдесят килограмм, росточку небольшого.

— Да если бы я не была в отпуске, — ворвалась в разговор секретарь судьи, двадцатичетырехлетняя Света Александрова, — если бы мы вдвоем с ней были, он бы и подойти не посмел. А посмел — я бы живо, у нас там вещдок за шкафом был — вилы, я б его!

Позже, уже после суда, мы долго разговаривали. Всего полтора месяца они были знакомы, но дня не проходит, чтоб не вспомнила, не подумала: «Ольга бы сказала...»

— Только не считайте, что я так говорю лишь потому, что она погибла, — несколько раз повторяла Света. — Об умерших плохо не говорят, но и хорошо не говорят тоже, если человек был великим или подлым. А вы придите в наш Останкинский суд. Она всех жалела, кроме себя. Буквально накануне освобождена из-под стражи подростка, укравше-

го магнитофон из иномарки. Дала ему условное наказание: «Ну как его за решетку, ведь ребенок еще. И родители такие приятные люди». Мне она часто говорила: «Светка, я так боюсь ошибиться. Ведь судьбы же людей решаются!»

За полтора месяца Ольга Лаврентьева успела рассмотреть 43 уголовных дела. Ее высоко ценили как растущего профессионала и очень любила как человека. Все знали смешные фразы ее трехлетнего сынишки Никитки, знали историю знакомства с мужем. Подкупали ее искренность, бесхитрость, какая-то удивительная чистота. Многие подчеркивали: она была легкораннимой, любящая грубость сразу выбивала ее из колеи. Но оставалась сдержанной, никогда не повышала голоса — голос у нее вообще был очень тихий. Она шутила: «Может, мне микрофон купить, чтоб на процессах было слышно?» Ей так же шутя советовали приобрести очки с простыми стеклами — для солидности, очень уж смахивала судья на школьницу.

Рассказывали: она была безотказной, даже самоотверженной. Когда валилась с ног от усталости, все равно бралась за новую, не всегда для нее обязательную работу. Так было и с административным делом Иванкова. Дежурный судья, которая была обязана его рассмотреть, оказалась занятой, и милиционеры, задержавшие инвалида, ходили по залам в поисках: кто может взять дело? И конечно, согласилась только Ольга. Почему она так рассмотрела? Она, жалевшая всех, не пожалела инвалида Валерия Иванкова, почему? Что он за человек?

Валерий

На суде зачитали письмо от жильцов дома № 1 по ул. Годовикова. Дом ведомственный, сюда в 69-м въезжали счастливые новоселы — работники завода «Ка-

либр». Отец Валерия — прославленный мастер, заслуженный ветеран. Жильцы дома (42 подписи) просили суд тщательно разобраться в том, как могла случиться эта трагедия. Валерий рос и жил у них на глазах.

— Я старше его лет на восемь, — рассказывал сосед Иванкова, художник по металлу Петр Инжеватов. — Хорошо помню его пацаном, мальчишка был поэтического склада, одухотворенный. Семья добропорядочная, отца все почитали. Но сына он никогда не понимал. Был деспотичен. Не в том смысле, что наказывал, бил, — нет. Просто сух, отстранен, вся жизнь — завод и вперед, к светлому будущему. Брат Валеры, мой ровесник, совсем другой. Институт окончил, инженером стал. Спокойный. А младший всегда интереснее был, живее, романтичнее. Максималист. Если любовь, то как в омут с головой.

Биография Иванкова и простая, и сложная. Родился в Москве в 1955-м, работал после школы на «Калибре» с отцом, служил на Северном флоте. Вернувшись через три года, недолго задержался дома. Тяга ли к морю, несчастная ли любовь еще с доармейских времен, о которой помнят его друзья, погнавшие его на Дальний Восток — неизвестно. Но ему, коренному москвичу, шум столицы показался ненужным. Работал на плавбазе, потом в леспромхозе пасечником. Здесь и полез на дерево за липовым цветом. Обломилась ветка. Он падал с пятнадцатиметровой высоты. Спасла собака, подняла лай, приятели его находились поодаль — она их к нему буквально притащила. Перелом позвоночника.

На суде 73-летняя мать, Галина Васильевна Иванкова, рассказывала, что тогда, в 76-м, его ноги были, как мочалки, их можно было сплести в косичку. Терла, делала массаж, он начал кое-как двигаться. Привезла сына в Москву, ему дали вторую группу инвалидности. По долгу лежал в больницах. Но как только выходил, сразу начинал работать. Вязал крючком в артели «Москвичка», делал какие-то детали.

— Всегда открытая доброжелательная улыбка. Мы только здоровались, но как это было приятно, в его взгляде никогда не было той унылой понурости, что поселилась почти в каждом из нас, — сказала мне его соседка, преподавательница английского языка Наталья Корженевская. — Моя мать проработала 55 лет на «Калибре», хорошо знала Валерия и его отца. Таких людей сейчас редко встретишь — самоотверженных, честных. Я Валерия ставила в пример своему ребенку-школьнику. Ведь какое мужест-

во, гордость: человек сам себя отстоял. Ему неподвижность предрекали, а он ходит. Ему ноги не подчиняются, а он заставляет себя пешком, без лифта, подниматься на 10-й этаж. С палочкой, по сорок минут.

— У меня все поплыло перед глазами, когда я узнал, что он сделал. Это ж надо мужика довести, чтоб он за нож схватился. Да кто? — Валера. Мы же им восхищались, — рассказывал еще один сосед, Анатолий Силаев. — Голову на отсечение, ни один из знавших его людей о нем плохого не скажет. В дождь, в снег, в любую погоду — мы на автобусе, а он пешочком, еле-еле ноги переставляя, но каждый день от «Алексеевской» до «Рижской» пешком проходил. Видно, что больно ему, а идет. Не сдавался мужик.

Год назад у Валерия умер отец. Мать зарабатывала на телевидении в должности реквизитора 300 тысяч. Деньги за надомный труд — крохи, да и тоска все время в четырех стенах. Тут еще открылся на ноге свищ, врачи сказали: тропическая язва. Когда босым шел — по полу тянулся кровавый след.

— Мама, я знаю, пчелы меня спасут, я же пасечник, — говорил Валерий и писал письма по ночам. Отовсюду отказ: «Мы не берем инвалидов». Решил заняться торговлей, письмо написал Лужкову: дайте разрешение. В уголовном деле есть ответ из департамента потребительского рынка и услуг правительства Москвы — порекомендовали ему торговлю на вещевых рынках, там для инвалидов бесплатный вход. А плата за место? Да и долго стоять, ни на что не опираясь, Иванов не мог, подземный переход тем и привлек, что там удобней. И по времени не напряженно: сколько выстоял — столько и выстоял. Все кругом торгуют. Почему ему-то нельзя? Брал товар, совсем мелкие партии: носочки там, сорочки. Когда свищ на ноге совсем замучил и по комнате он передвигался уже только ползком, решил пенсию не забирать, копил.

— Мне сказал: «Ничего, мама, потерпи, поднимемся. Я скоплю денег, возьму в фирме товары сразу на большую сумму и в августе за квартиру сам уплачу», — рассказывала Галина Васильевна.

В августе он снял со сберкнижки четырехмесячную свою пенсию. И всю эту сумму вложил в товар — толстовки, детские костюмчики и т.д. 28 августа пошел в переход. В тот же день милиционеры отобрали вещи. Он был удручен, но утешался тем, что завтра суд. Суд не допустит, чтобы такое случилось, разберется. Он, говорят, с юности такой: если во что-то верил, так безгранично.

Встреча

29 августа в суде его ждали уже знакомые милиционеры Журавлев и Качура. Они и дали позже показания о диалоге, который проходил примерно так:

— Вы инвалид? — спросила судья Ольга Лаврентьева.

— А ты что, не видишь?

— Я попрошу не тыкать! Докажите, что вы инвалид.

— На, посмотри! — и он стал задираТЬ рубаху, показывая шрам на спине.

— Я имею в виду удостоверение, — невозмутимым и тихим своим голосом уточнила судья.

— Бумажки? Вы только по ним людей судите? Были бы в моем положении...

— Вы что, желаете мне стать инвалидом? — уточнила судья.

Затем ему зачитали решение о штрафе и конфискации вещей. А точнее, о конфискации надежды («Ничего, мама, поднимемся!»). На то, что он все равно мужчина и болезни с ним не справится.

...Загоняя эту болезнь высочайшим, невероятным усилием воли, он надломил психику. Она уже не выдерживала такой режим ежeminутной борьбы, была на пределе. Заминирована. Пусковой кнопкой, которую оставалось только нажать, назвал эксперт-психиатр слова судьи о конфискации вещей. Суд признал Валерия Иванкова «в отношении инкриминируемого ему деяния... невменяемым».

У многих оставались вопросы, подогреваемые еще до суда заметками в прессе о том, что не мог человек невменяемый все так четко рассчитать. Ведь он не сразу выхватил нож. У него в момент «пуска» вообще ножа не было. Он молча ушел, купил нож, вернулся. Увидел, что слишком людно, и снова ушел. Появился наутро и ровно в девять, как только открылись двери, вошел первым. В совещательной комнате, где Ольга Лаврентьева приводила себя в порядок перед началом рабочего дня, сказал, что пришел заплатить штраф, и даже бросил ей на стол портмоне, чтобы выиграть время. Воспользовавшись ее секундным замешательством, выхватил нож... Из совещательной комнаты вышел с криком: «Милиция, я убил судью!» И дождался, присев на стул, пока милиционер, дежуривший в суде, бегал «убедиться». Все это, выражаясь языком психиатров, есть проявления «сверхценной идеи». Овладев человеком с больной психикой, она подчиняет себе все остатки его разума. С этой минуты он «закодирован». Никто и ничто не сбьет его с пути к намеченной цели.

— Это чисто российское убийство, — говорил мне известный адвокат Евгений Петрович Данилов, с самого начала взявшийся бесплатно защищать Иванкова. — Потому что ни в одной другой цивилизованной стране человек, ставший инвалидом, не может быть оставлен один на один с несчастьем. Его психика в стрессовом состоянии с 1986 года. На Западе везде действуют тщательно продуманные программы помощи инвалидам. А Иванкову общество не только не помогало, оно нападало на него. А он боролся. И тут правоохранительные органы и судебная власть, как грабитель с большой дороги, отнимают вещи, купленные на жалкую пенсию...

В деле Иванкова есть слова, сказанные им после убийства: «Она первой приговорила меня к смерти. К смерти от голода. А я ее приговорил к смерти от ножа. Я убивал не женщину, а судью. Я убивал правосудие».

Но он убил женщину. Потому что судья Ольга Лаврентьева максимально смягчила бы наказание любому инвалиду, да и здоровому, если б видела его беду, отчаянное положение. Но все, кто ее знал, говорили: «Она была легкоранимой. Любая грубость выбивала ее из колеи». И боли Иванкова она не почувствовала, ее сбила грубость, «тыканье».

— Ну что это за вопрос: «Вы что, желаете мне стать инвалидом?» Это не вопрос судьи. Она опустилась до выяснения отношений, — комментировали диалог юристы. Да, подающая большие надежды Ольга Лаврентьева проработала судьей всего полтора месяца. Она не научилась дистанцироваться, не подаваться эмоциям, отличать грубость хама от грубости больного и даже, по сути, уже невменяемого человека. Она, валившаяся с ног от усталости и бравшаяся самоотверженно за любую, не всегда для нее обязательную работу, была обречена где-то дать слабину.

Меня не покидает странная и, может быть, кощунственная мысль: они похожи, два этих человека. Самоотверженностью, добротой — такими описывают знавшие их люди. Да если бы он был в состоянии улыбнуться ей так же, как улыбался соседям! Если бы она сумела взять изначально более верный тон!

Они убили друг друга.

В соответствии с приговором Иванков, как представляющий повышенную социальную опасность, направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу.

■ Галина МУРСАЛИЕВА

Отечественные ЗАПИСКИ

Фазиль ИСКАНДЕР, писатель:

Россия — страна, занимающая огромное евразийское пространство. В этом ее особенность и еще одна проблема — трудно управлять такой страной. Это во все времена вызывало у наших правителей специфический страх — боязнь большого пространства, и часто порождало необоснованные решения. Россия всегда, еще со времен Петра I, впадала то в одну крайность, то в другую.

Такая логика правления приводила страну к истощению, не давала возможности спокойного постепенного развития. Насилие вообще неконструктивно по сути своей, а любая крайность — это ломка, насилие.

Хотелось бы, чтобы у нынешних правителей возобладало умение принимать решения с учетом географических, этнографических, национальных и прочих особенностей России. Это несомненно поможет избежать конфликтных ситуаций и прежде всего войн, которые в период реформ могут привести к непоправимым последствиям.

Михаил ГОРЕЛИК, литератор:

Недавно по радио передавали песню с таким припевом:

«Эх, Россия, птица-тройка,
Без вождей и без вождей!
Злая баба-перестройка
Подменила лошадей!»

В этих словах замечательно точно проиллюстрирована одна весьма популярная идея, что вот, дескать, есть Россия, а есть какая-то совершенно внешняя ей и невесть откуда взявшаяся темная и неодолимая сила («злая баба»), которая бесперечь подменяет лошадей, смешивает карты и перевешивает дорожные указатели.

В точности как у Пушкина: «В поле бес нас водит, видно» — то есть не сами заблудились, а «бес» нарочно, сознательно и целенаправленно «кружит по сторонам». Или вот поговорка: «лукавый попутал» — о том же.

И так на протяжении всей истории. С полной безысходностью. И поделаться тут ничего невозможно.

Николай СВАНИДЗЕ, председатель ВГТРК:

Как я оцениваю качество Российского телевидения? Сложный вопрос... Я не знаю, как на него ответить. Если честно, то как начальник я еще не вполне вошел в курс дела. Этот ответ не интересный, но правдивый.

РТР — государственная компания. Это в значительной степени ведомство, бюрократическая организация, что одновременно и плохо и хорошо. Для меня сейчас главное — ориентировать эту организацию в большей степени на творчество, на мощный эфирный выход, на результат.

Если говорить с точки зрения зрителя, то опять-таки надо принять во внимание, что это государственный канал. Здесь мы находимся в некоторой ловушке. Потому что, будь я руководителем на частном канале, то показывал бы, наверное, шоу с раздеванием. Народ это смотрит. Особенно когда раздеваются красивые люди. А на государственном канале мы такое не можем показывать. У государственного канала есть рамки, за которые он не может выйти. И все же для определенной части зрителей, не последней, я бы сказал, в этом есть определенный плюс. У РТР есть свое достоинство, свой стиль: этот канал всегда в «строгом костюме». Он не может позволить себе джинсы.

Марк РОЗОВСКИЙ, режиссер:

Генеральная тема русской литературы — защита униженных и оскорбленных. И так складывается наша история, что эта тема оказывается в который раз актуальной. Но у нас был создан тип так называемого советского писателя — идеологизированного, ангажированного тоталитарным режимом. Режим требовал от художника не просто встроенности, а восхваления его. Тот, кто не нес на костер своего коллег и не топтал его, оказывался чужим. Система требовала не служения, а прислуживания. И тот, кто этим не пренебрегал, получал награды и регалии. Прославлять режим — эта функция, мне кажется, у иных и до сих пор не исчезла.

Анатолий КОРОЛЕВ, писатель:

В Ялте, в музее Чехова, обращаю внимание на бинокль. Красивая дорогая вещь! Морской цейсовский бинокль вложен в твердый футляр из черной кожи. А это что? На футляре, сбоку, аккуратно наклеена бумажка, где красивым почерком написано: А.П. Чехов, Аутка — и указан номер дома.

Спрашиваю: зачем это?

— Антон Павлович, — отвечает смотритель, — был довольно рассеян и, гуляя по набережной, часто забывал на скамейке или парапете свой бинокль. Зная свою забывчивость, и надписал адрес, чтобы те, кто найдет бинокль, вернули вещь владельцу.

— И возвращали?!

Мое восклицание выдает с головой неверие в человека.

— Всегда! — торжественно чеканит смотритель. — Обычно просто отдавали извозчику, который ехал в Аутку, и тот доставлял его хозяину.

Ммда! Ялта в начале века была задержана миллиметровой морали.

Гуляя вечером по набережной, я пытался представить, что вот сейчас здесь, на скамейке, дорогой цейсовский бинокль... отдаю таксисту... или не я, а кто-то другой...

Представлял эту сцену и не мог поверить в ее финал.

Вот итог XX столетия для России — моральная миллиметровка сдернута с лица несчастной земли.



Николай СВАНИДЗЕ:

«...Будь я руководителем на частном канале, то показывал бы, наверное, шоу с раздеванием. Народ это смотрит».



Сонное царство

Жизнь дается человеку один раз,
и проспать ее надо умючи

Почти половина населения планеты ночью плохо спит, а днем судорожно зевает и мечтает о постели. Четверть хорошо спавших ночью с наступлением дня неудержимо клонит ко сну. Десятая часть выписываемых в мире лекарств — от бессонницы. Либо от сонливости.

Самые страшные катастрофы последних лет, включая кошмар Чернобыля и Бхопала, случились среди ночи. Ученые считают, что виноваты переутомление работников, вызванное недосыпанием, и секундные периоды микросна на рабочем месте.

По подсчетам американского общественного Комитета по катастрофам, сну и социальной политике, ежегодный ущерб от автомобильных, авиационных и заводских аварий, совершенных невыспавшимися работниками, составляет в США 13 — 16 миллиардов долларов. Это при том, что в стране работают 240 сомнологических центров, занимающихся изучением и лечением нарушений сна. В России такой центр один.

Спи быстро

Настоящее изучение сна началось тогда, когда ученые вставили в мозги через дырочки в черепе тонкие электроды (серое вещество не чувствует боли) и сняли энцефалограмму. А в 1953 году в Америке произошло событие, совершившее переворот в представлениях о сне. Уроженец Кишинева профессор Натаниэль Клейнтман и его аспирант Юджин Азеринский открыли, что сон состоит из чередований медленного сна и быстрого, которые отличаются спокойным и суматошным изображением электрических импульсов мозга. В медленном сне, в который сначала мы и погружаемся, засыпая, отключившийся от внешнего мира человек расслабляется, успокаивается. Через полтора часа наступает быстрый сон, и все меняется. Как будто после пологого спуска в долину вы побежали в гору. Сердце и дыхание частят, мозг возбужден. У лиц мужского пола (в том числе несмышленных детей) происходит эрекция, у женщин увлажняется влагалище, поднимается матка и, что самое важное, у тех и других обязательно возникают яркие сновидения. Оказывается, сны видим мы все, но не все их помнят. С началом сновидений глазные яблоки под закрытыми веками начинают вращаться, будто следят за объектом сновидения. Нет, наука недавно установила, что вращение яблок не связано с изображением. Может, наши далекие предки во сне время от времени приподнимали веки, чтобы высмотреть, нет ли врага? Между прочим, по наполнению пениса во сне фаллологи (специалисты по фаллосу) судят о характере импотенции. Если эрекция хорошая — импотенция вызвана психологическими, а не органическими причинами, а значит, излечима.

Сон для человека важнее, чем вода или пища: без сна он погибает уже на шестые-седьмые сутки. Но даже простое сокращение сна, особенно быстрого, мы переносим очень тяжело. Почему? Зачем он вообще нужен организму?

В последнее время ученые сходятся на том, что к концу дня часть структур мозга расходует свой потенциал, и согласованность в их действиях сменяется хаосом. В медленном сне восстанавливаются структуры (одно из доказательств: именно в эти минуты человек растет), в быстром сне налаживаются по новой отношения между структурами. Возникает гомеостаз — внутренняя гармония, которую мы воспринимаем как свежесть.

Вот зачем нужен сон. Он — большая и сложная работа по подготовке организма к бодрствованию.

У них и у нас



Тик-так

Хорошо дельфину: как установили ученые Института проблем экологии и эволюции РАН, у него по очереди спят то левая, то правая половина мозга. Если бы не это, дельфин не смог бы каждые 5 — 10 минут подниматься к поверхности, чтобы глотнуть свежего воздуха.

Наполеон часто говорил, что только дураки или инвалиды нуждаются в долгом сне. Сам он спал с 10 — 12 ночи до 2 часов утра, затем работал и снова спал с 5 до 7. Но прожил трудолюбивый тиран всего 52 года. Поль Брегг говорил, что спать нужно не только много, но и в том числе обязательно днем, и что, будь он президентом, его первый указ узаконил бы послеобеденный сон. Эйнштейн любил поспать и прожил 76 лет.

Последние исследования показали, что наши внутренние биологические часы, регулирующие смену сна и бодрствования, в разном возрасте идут по-разному. У новорожденного они отсутствуют, поэтому он спит, когда захочет. Вскоре часы формируются — крошечный буторок нервных клеток в мозгу, расположенный вблизи зрительного нерва и чувствительный к солнечному свету. Если в глаз не попадает свет, как, например, у незрячих, часовой механизм теряет связь с окружающим и люди страдают от нарушений сна. В 6 месяцев часы начинают тикать, и до 14 лет суточный завод у них нормальный — на 25 часов. Лишний час — своего рода «зачатка» на случай, если необходимо продлить время бодрствования. С 14 до 23 лет часы резко затормаживают ход — отстают от наручных на 3 — 4 часа. Школьник или студент становится неуправляемым. Ругаться бесполезно: ваши наручные часы показывают 8 утра, а его внутренние — только 5 (руководствуясь этими открытиями, взрослые дяди перестали мучить маленьких детей и перенесли начало уроков на более позднее время). Еще раз биологические часы расходятся со сме-

ной дня и ночи в пожилом возрасте. Теперь они идут на 3 — 5 часов быстрее, поэтому старики раньше ложатся и раньше встают.

В промежутке с 23 до 60 — 65 лет часы тикают с нормальной 25-часовой периодичностью. Но и тут биоритм сбивается, теперь под напором цивилизации. Искусственное освещение комнат и улиц, удлинившее световой день, дезориентирует организм (ученые называют это эффектом Эдисона). Телевизор, вечерняя и ночная работа на производстве еще больше сдвигают начало сна. Биоритм ломается. А отсыпаться некогда. Если в начале века человек спал в среднем по 9 часов в сутки, то сейчас — 7,5. В месяц на 45 часов меньше. Хронический недосып и последующая дневная сонливость стали бичом человечества.

Американцы не поспешили: обследовали с интервалом в шесть лет один миллион сограждан. Обнаружилось, что среди тех, кто спит менее 4 часов, смертность вдвое выше. Наиболее здоровы были те, кто спал по потребности и со вкусом — 7 — 8 часов и более.

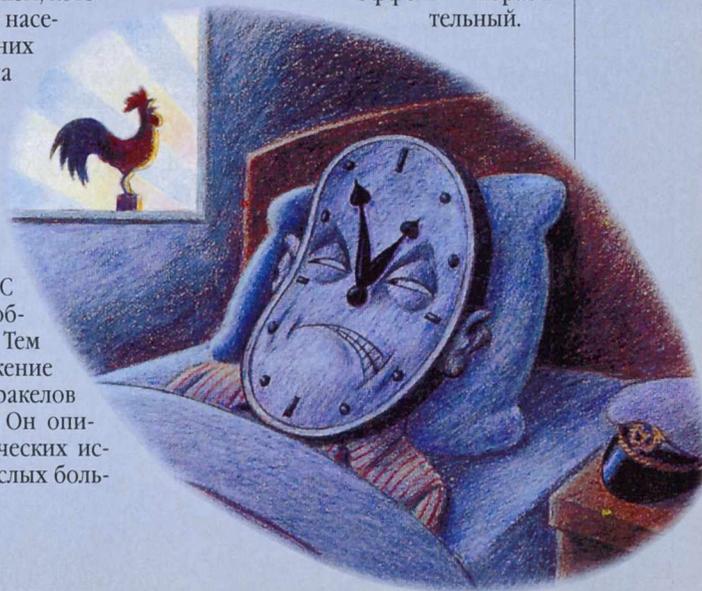
В России последние исследования были проведены еще в 1971 году. Сомнологи обследовали шесть тысяч москвичей. Лишь 55% были удовлетворены сном. Жаловались на нарушение (прерывание) сна треть детей и мужчин, половина женщин. Женщины чаще не спали из-за семейных конфликтов, мужчины — из-за производственных и служебных забот. Молодые жители мегаполиса были недозволены краткостью сна, москвичи в возрасте за 40 лет — еще и его качеством. Их мучили удушье и сердцебиение, сосудистые, эндокринные и другие заболевания, снохождение (сомнамбулизм, который не так уж редок, — у 2,4% населения). На одном из последних мест среди причин плохого сна был стресс. Несколько лучше спали сельские жители.

Уже тогда ситуацию со сном нации специалисты считали пиковой. А между тем половина обследованных спала безмятежным сном и ни на что не жаловалась. С 70-х годов сомнологические обследования не проводились. Тем не менее сегодняшнее положение профессор МГУ Геннадий Аракелов называет катастрофическим. Он опирается на данные психологических исследований: 90% детей и взрослых боль-

ны невротами в результате невиданного разгула стрессов, вызванных отсутствием нравственных ориентиров, денежными проблемами, безработицей. А какой невротик спит спокойно? Не случайно за последние десять лет лавинообразно растет число катастроф в небе, на дорогах и в морях России, а продолжительность жизни сократилась с 77 лет до 55.

Куда более благополучная Америка давно осознала опасность плохого сна. В 1988 году американцы создали общественный Комитет по катастрофам, сну и социальной политике. В 1993 году Конгресс заслушал доклад комитета под красноречивым названием «Проснись, Америка!». Последовали колоссальные вложения в науку: фармакологию, психологию и светотерапию, в хронобиологию. И результаты появились. Хронобиологи, например, показали, каким должен быть порядок смен на непрерывных производствах (в развитых странах пятая часть рабочей силы трудится посменно). У молодых мужчин и женщин они должны идти по часовой стрелке: утренняя, вечерняя, ночная смена, у пожилых — в обратном порядке. Садицкий приемчик разработали светотерапевты, основываясь на известном факте, что яркий дневной свет способен сдвигать биологический ритм. Чтобы повысить ночную активность диспетчеров электростанций и аэропортов, машинистов поездов и ночных хирургов, на лбу закрепляется козырек с лампочками. Внезапно загораясь, лампочки светят в глаза и вызывают мгновенный прилив бодрости.

Не дремлют и российские ученые. Профессор Яков Левин только что получил сертификат на изобретение, гармонизирующее сон особой музыкой. Музыка эта — озвученные «положительные» фрагменты энцефалограммы самого больного. Механизм не вполне ясен, но эффект поразительный.



Балет с закрытыми глазами

Наверное, вы замечали, как подергается во сне ваша кошка или собака. Это происходит потому, что ночью одна часть мозга расслабляет мышцы тела, а другая в соответствии с событиями в сновидении посылает тем же мышцам команду двигаться. Но кто же добровольно отказывается от кайфа? В ответ на суровую команду мышца только обозначает движение и продолжает дрыхнуть. В эксперименте ученые выключали у животных механизм расслабления, и начинался театр — сновидения оживали. Имея перед закрытыми глазами только картинку врага, животные выгибали спины, шипели и лаяли, царапались и дрались.

То же самое у людей с нарушенным механизмом расслабления: реагируя на обстоятельства сна, они делают резкие движения, колотят руками по подушке, соскакивают с постели. Ученые считают, что это — единственное расстройство, связанное со сновидениями. А уже сомнамбулизм (хождение во сне) — сам по себе, и причина его пока неизвестна. Сомнамбула идет себе потихоньку и не проявляет никаких эмоций. И окликать его нельзя — напугает-ся и может упасть из окна или с лестни-



цы. Кстати, легенды о сомнамбулах, управляющих во сне самолетами или совершающих убийства, не более чем страшилка. Наукой такие факты не зарегистрированы.

Довольно часто во сне мы почему-то садимся и ритмично покачиваем туловищем или головой (о чем не подозреваем, потому что не помним), еще чаще — шевелим руками, почти все — подергиваем ногами (уникумы — до 600 раз за ночь). Добавьте к этому мелкие переползания и перевертывания в поисках удобной позы. В среднем каждый из нас за семь часов совершает 60 перемещений и подергиваний — по одному движению каждые 8 — 12 ми-

нут. Прямо балет какой-то. В антрактах балетного спектакля человек и животные принимают забавные позы. Лев и бурый медведь спят на спине, но у льва лапы сложены на груди, как руки у Наполеона, а у бурого медведя они раскинуты в стороны, как у вратаря. Горный козел ночью лежит на брюхе, запрокинув голову назад — иначе рога воткнутся в землю. Летучие мыши спят вниз головой. У летящих аистов каждые десять минут в середину косяка залетает очередная птица и дремлет, лежа на струе воздуха и едва шевеля крыльями.

Вещий сон

Михаил Лермонтов любил на досуге заниматься математикой. Однажды, не справившись с трудной задачей, он лег спать и во сне увидел незнакомого человека, который подсказал решение. Лермонтов проснулся, записал его, а заодно нарисовал портрет незнакомца. Через много лет, когда портрет попал в руки специалистов, они признали в нем Джона Непера — создателя логарифмов. Придумавшего их, между прочим, чтобы точнее вычислить конец света. Все бы ничего, но Непер жил в XVII веке, и Лермонтов, как утверждают, не знал ни о нем, ни о его трудах.

Победители храпа

Человечество делится на тех, кто храпит во сне, и тех, кто этот храп вынужден слушать. Но страшнее и громче всех храпят мужчины продуктивного (в смысле интеллекта и деловых качеств) возраста — 40 — 60 лет, с некоторым избыточным весом, любители жизни, которых в прошлом веке звали игривым словом «жуир». Именно их чаще всего и разбивает инфаркт. И не в последнюю очередь оттого, что они генерируют шумовые волны, соизмеримые с ревом взлетающего самолета.

Да, храп является фактором риска ночного инфаркта миокарда, инсульта, а также неожиданной смерти, которую врачи называют мелодичным греческим словом «апноэ». В точном переводе апноэ означает «отсутствие дыхания». Сколько человек может не дышать без ущерба для здоровья? Тренированный спортсмен-подводник — до трех минут. Рыхлый дядька с животиком замирает уже через несколько десятков секунд. Эти секунды полной тишины и ужаса хорошо знакомы женам храпунов, которые просыпаются вовсе не от привычных фиоритур своей половины, а именно от давящей на уши тишины.

Но даже если ожирение мягких тканей неба и гортани, которое и является причиной храпа во сне, не приводит к печальному концу, опас-

ность весьма серьезна. Состояние удушья, возникающее у храпящего индивида, провоцирует те самые ночные инфаркты и инсульты, вялость и разбитость поутру, понижение работоспособности, одышку, слабость.

Весь мир борется с храпом. Простейший способ — закрепить на спинке пижамы теннисный мячик, чтобы он мешал ложиться на спину — в классическую позу, при которой человек начинает храпеть. Более двух миллионов американцев, например, надевают на ночь специальную маску, поддерживающую нижнюю челюсть в правильном положении и регулирующую поток воздуха — проще говоря, обычный насос. Статистика апноэ сразу резко пошла вниз, так же, как и данные о ночных инфарктах.

У нас проблемой храпа и апноэ занимаются всего несколько специалистов — профессор Александр Вейн и его ученики в Московском сомнологическом центре при городской клинической больнице № 33. Тот, кто сумеет ре-



шить проблему храпа радикально, вероятно, войдет в историю. Благодарная половина человечества, избавившаяся от недуга, и еще более благодарная, избавившаяся от ночных концертов, объединившись, наверняка поставят ему памятник.

Другая история со сновидениями. Американский президент Линкольн незадолго до своей гибели увидел во сне Белый дом и в нем гроб под белым саваном. Линкольн спросил у стоявшего в карауле возле гроба солдата: «Кто умер?» И услышал: «Президент. Его убили в театре». А через десять дней Линкольна в театре застрелили.

Легенд о вещих снах слишком много, чтобы специалисты могли от них отмахнуться. И они не отмахиваются. Представители биоэнергетики объясняют, что вещую информацию спящий человек черпает из внешнего источника — из ноосферы. Отключенный от действительности организм якобы превращается в прибор с определенной заданностью, который сканирует ноосферную информацию и отбирает нужную. Предположим. Но вопрос: почему, настроившись на лермонтовскую задачу и даже на Непера, ни вы, ни я его не увидим? Ответ: не каждому дано быть чутким прибором. Кроме того, информации трудно пробиться к прибору сквозь стены зданий и одежду. Вопрос: если уже было и то, что было, и то, что будет, то где здесь место эволюции? Ответ...



Чем хороши биоэнергетики — им свойственна прозрачная ясность в понимании явлений, достигаемая ценой решительного абстрагирования от фактов. Обычные ученые по старинке предпочитают от фактов не отрывать. Поэтому их объяснения не столь увлекательны.

Сеченов констатировал, что сноведения — это «небывалая комбинация бывалых впечатлений». Моцарт во сне слышал целые симфонии (вообще-то это уже «снозвучание»), Пушкин видел стихи. Сальвадор Дали научился вызывать в полудреме целые полотна: устраивался в кресле, зажимал в руке чайную ложку, ставил на пол поднос и, как только ложка падала, вскакивал и зарисовывал уви-

денное. Западные ученые уже много лет развивают способы управления сном. Калифорнийская школа, например, считает, что можно вмешиваться в сновидения и придавать их развитию любое медицинское или творческое направление. Только что в русском переводе вышла книга американки Патриции Гарфилд «Творческий сон»: о том, как внушением, медитацией можно самому вызывать нужные сновидения и избавляться от ночных кошмаров, неврозов, усиливать творческие способности.

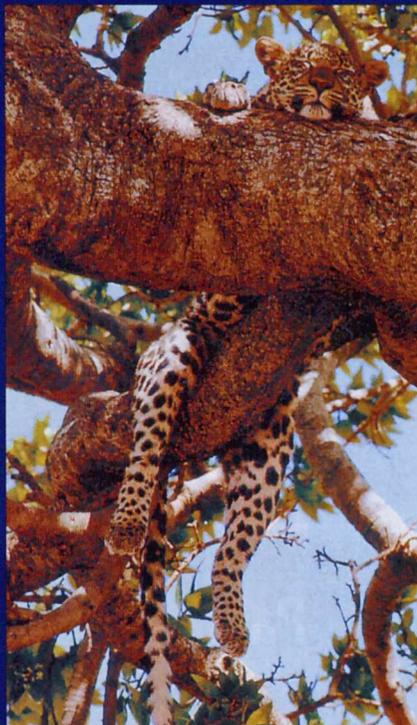
■ Подборку подготовили:
Юрий ЕВДОКИМОВ,
Владимир ЗАСЕЛЬСКИЙ,
Татьяна САШИНА

Все мы немного трилобиты

И много — пургаториусы

Людям случается «столбенеть от ужаса». Способность цепенеть досталась нам, возможно, от трилобитов — древних членистоногих из кембрийской эпохи. 500 — 300 миллионов лет назад у животных не было ни бодрствования, ни сна — только активность и оцепенение. Животное либо трудилось в поте лица, добывая хлеб насущный, либо цепенело, становясь похожим на труп. Это обманывало врагов и одновременно позволяло экономить энергию.

По последним расчетам профессора Ирины Кармановой из Санкт-Петербурга, лишь 250 миллионов лет назад у животных в зачаточном виде появился медленный сон, а еще через 200 миллионов — быстрый. Тогда, в эпоху мезозоя, нашими предшественниками были пургаториусы (первые приматы, напоминающие современных лемуру). Так что современные формы сна нам достались от них. Постепенно медленный и быстрый сны вытеснили оцепенение со сцены и превратили его в такой же рудимент, как аппендикс. Зачем оно человеку? Кто его знает. Природе виднее. Мало ли куда повернет эволюция жизни на Земле. Способности трилобита могут пригодиться.



Как научить спать ребенка

- Никогда не будите спящего ребенка, даже если время его кормить: младенцу важнее выработать свой биоритм сна и бодрствования.
- При ночном кормлении ведите себя как можно тише: поменьше разговоров, поменьше света и зрительного контакта с малышом.
- Напротив, при дневных кормлениях будьте темпераментны, чаще подносите ребенка к окну — на дневной свет, громче и веселее с ним разговаривайте.
- Отказывайтесь от ночных кормлений не позднее чем в 9 — 12 месяцев. Если малыш просыпается и кричит, не спешите к нему подойти, через пару минут он, возможно, затихнет и снова уснет.
- Выберите для малыша симпатичную мягкую игрушку, с которой он будет спать. Игрушка должна быть не слишком большой, чтобы малыш смог ее обнять, но и не слишком маленькой, чтобы ночью она не терялась в постели.
- Не позволяйте ребенку играть в кровати. Пусть кровать станет местом, где только спят.
- Разработайте ритуал отхода ко сну: купание, сказка на ночь и поцелуй с пожеланием доброй ночи всем членам семьи и любимым игрушкам.
- Оставляйте в детской включенный ночник или любой слабый свет.



Вячеслав ПЬЕЦУХ
Дом на Мойке

Рассказ



Фото А. Каралнова

В другой раз делается как-то умственно и печально, когда невзначай приглядишься к какому-нибудь старому дому, предположительно пережившему пять поколений своих жильцов; внезапно придет на мысль: святые угодники! сколько за этими по-нурными стенами дышало живых людей, красивых и глупых, знаменитых и несчастных, образованных и больных, которые ели-пили, ссорились, чудили, интриговали и в конце концов

растаяли без следа... Кажется, не теодияца какая пришла на мысль, кажется, не родня тебе эти люди, канувшие во тьме, а такой вдруг тоской обольется сердце, что плакать хочется...

Нет, не то.

Как известно, нежные и глупые динозавры вымерли в конце мелового периода вследствие какого-то темного катаклизма, и тогда наступило царство крошечных грызунов, первых млекопитающих, давших жизнь, в частности, роду человеческому, именно царство крыс. Коли принять в расчет, что природа не создала более жизнестойкого существа, то по мере вырождения человечества, если что, опять нужно ожидать пришествия царства крыс. Это самое «если что» может быть войной с применением ядерного оружия или вторым всемирным потопом, но скорее всего человечество со временем просто изнежит, одуреет и вымрет само собой. Между тем уже кое-какие симптомы вырождения налицо, например, на весь город Малоярославец только один человек знает, что такое теодияца, да и тот окончательно спился с круга...

Опять не то.

**Поэт! не дорожи любовью народной.
Восторженных похвал пройдет
минутный шум;
Услышишь суд глупца и смех толпы
холодной,
Но ты останься тверд, спокоен и угрюм.
Ты царь: живи один...**

— вот это, пожалуй, то. Эти величественные стихи, как теперь говорится, в кассу, хотя они вроде бы не отвечают ни настроению, ни погоде. А погода в Петербурге стоит ленинградская, которую точно сочинили большевики: осень не осень, весна не весна, а что-то недоделанное, частичное, вроде молочной сыворотки или необожженного кирпича. И дождик не то чтобы идет, а висит в воздухе такая противная взвесь, пахнущая гарью и Финским заливом, ветер гонит по светло-серому небу темно-серые облака и хлопает мокрым флагом, который, видно, забыли снять, у пивных ларьков на Мойке куксятся господа, похмеляющиеся по утрам, и рожи у них такие же кислые, как разливное пиво, погода, настроение, Петербург. Ах, где вы, ясные имперские весны, от которых у наших предков чесалась кровь, где вы, пряные осенние деньки, когда до зарезу хотелось писать продолжение «Евгения Онегина» или отравиться шведскими спичками фабрики «Клюев и сыновья»?.. Нету их больше, почтили в Бозе вместе с семейным чтением, балетоманией и пирожными от Берре. Что ни говорите, а все хуже идет на Земле дела, все приметнее портится человек, все беднее и проще становится его жизнь. Взять хотя бы опыт нашего поколения: как мы в свое время пили в городе Ленинграде, как пили! — так мы в Москве никогда не пили: бывало, из всех достопримечательно-

стей только и запомнишь что Египетский мост, через который лежала дорога в полуподвальный винно-водочный магазин, где наша компания пополняла свои запасы.

Но ежели не пьянствовать, а, перейдя через Египетский мост, все идти по бывшей Горюховой улице до набережной Мойки, а потом повернуть направо, то долго ли, коротко ли, увидишь трехэтажный, сизого цвета дом, каких множество в Петербурге, с высокими окнами и двумя подворотнями по фасаду. Был он построен еще при государыне Елизавете Петровне, и владел им тогда престарелый барон Черкасов, некогда служивший секретарем кабинета у самого Петра Великого и сумевший себе составить порядочный капитал. Сын его, барон Иван Андреевич, женился на дочери Эрнста Иоганна Бирона, известного воротилы при императрице Анне Ивановне, красавца, лошадирика и нашего первого нумизмата. На другой день после свадьбы молодым был пожалован первый этаж дома на Мойке, и они не вылезали оттуда полный медовый месяц, даже кушать им подавали в спальню, просторную комнату двумя окнами на двор, и даже всех разговоров у них только и было, что барон Иван Андреевич спросит молодую:

— Зинд ире хохайт беффридикт?

— Ganz befriedigt¹, — отвечает ему жена.

Кажется, в ноябре 1740 года герцога Бирона арестовали, побрили и сослали в Сибирь, где он существовал на положении босняка. Автоматически опала коснулась и его зятя, то есть в доме на Мойке определили на постой квартирмейстерскую часть Измайловского полка. Квартирмейстеры безобразничали, обрывали юбки у прислуги, говорили непристойности баронессе, но делать было нечего — и она терпела, и он терпел. Зато же отлились кошке мышкены слезки, когда воцарился император Петр Федорович: квартирмейстеров, по жалобе барона Ивана Андреевича, разжаловали в обозные и отослали в Астраханский пехотный полк. А свекор, отгоревавший в Сибири ровно двадцать лет и два года, был возвращен в столицу и поселился у молодых. Он важно расхаживал по комнатам первого этажа, заложив правую руку за лацкан шелкового шлафрока, и говорил о том, что-де в России нужно жить долго, чтобы сделать головокружительную карьеру, пасть ниже последнего коломенского булочника, претерпеть десятилетия гонений и, наконец, дожидаться торжества справедливости, каковое торжество и есть лютеранский бог.

— Ach Vater, — говорила ему дочь, молитвенно сложив ручки у подбородка. — Zie haben so geleitten doch!²

Герцог отвечал значительно и туманно:

— Кто в море не бывал, тот богу не маливался.

Барон Иван Андреевич вскоре скончался от гриппа, который тогда назывался испанкой и считался болезнью, неизбежно ведущей к трагическому концу. Вдова сдала два верхних этажа под наем и для утешения завела себе стаю кошек; когда же и она померла, дом на Мойке купила княгиня Волконская, которая подарила России видного бунтаря.

Молодой князь Сергей Григорьевич как раз жила в одиннадцати комнатах первого этажа. Тогда его образ жизни был отчасти предосудительный, то есть не совсем трезвый, однако еще задолго до декабрьской авантюры 1825 года он водил со своими приятелями опасные разговоры. Бывало, в просторной комнате двумя окнами на двор при зажженных сальных свечах, хотя и приванивавших, но дававших приятное освещение, за чашей пунша соберутся юны правдолюбцы и давай молоть грозную чепуху:

¹ — Вы удовлетворены, ваше высочество.

— Совершенно удовлетворена. (нем.)

² Ах, отец, как же вы настрадались! (нем.)

— Первым делом, князь, нужно всех Романовых перерезать, и тогда само собой образуется республиканское устройство, ибо такое устройство у нас в крови.

— Не скажите, барон. Русский мужик переменчив: спяну он, пожалуй, республиканец, но с похмелья положительно монархист.

— Как бы там ни было, господа, а народ нужно будет по-прежнему держать в ежовых рукавицах, не то и нашему брату республиканцу несдобровать. На мой взгляд, la faНon moуеп-не³ государственного устройства есть аристократическая республика, когда, стало быть, демос прижат к ногтю.

— Бог не выдаст, свинья не съест. Главное, господа, это хранить в своих сердцах верность бессмертному учению графа де Сен-Симона, которое поведет нас от победы к победе до самого логического конца!

Примерно год спустя после поражения декабристов на Сенатской площади в квартире первого этажа поселилась супруга осужденного Волконского, княгиня Мария Николаевна, которая приехала в Петербург хлопотать о разрешении следовать за мужем на нерчинскую каторгу, в гибельную Сибирь. Поскольку княгиня носила траур, отчетливо

было видно сквозь окна, выходящие на набережную Мойки, как она день-деньской бродит из комнаты в комнату, и, кажется, даже слышались ее неженские размеренные шаги.

Золовка Софья Григорьевна ей говорила:

— И что это, Маша, тебе вздумалось, к чему эти простонародные замашки, ведь это только темные бабы сопровождают на каторгу своих поджигателей да воров! Я, разумеется, желаю Сергею добра, однако же он так виноват перед государем, что твоей жертвы не заслужил.

Мария Николаевна стояла на своем:

— Кто Богу не грешен, тот царю не виноват.

Впоследствии дом на Мойке к этой самой золовке и перешел. При Софье Григорьевне, в дополнение к прежним службам, был вырыт просторный ледник и построен новый сенной сарай.

В сентябре 1835 года первый этаж занял Александр Сергеевич Пушкин. Одиннадцать комнат первого этажа он обставил частью старой мебелью, частью новой от мастера Гамбса, повнез книг на двенадцати подводах и зажил в свое удовольствие вместе с женой, свояченицей и детьми. Покойный был жилец: званых вечеров не давал, не музицировал, разве Наталья Николаевна в другой раз что сыграет на клавесине, прислугу содержал в строгости, своего выез-

да не имел. Перовский, управляющий делами княгини Софьи Григорьевны, вспоминал о нем:

— Препустой был человек. Все любил на пожары ездить. Как где случится несчастье, он сейчас сломя голову скачет смотреть пожар. Говорит, потешно наблюдать, как кошки мечутся по раскаленной крыше, смешней этого зрелища ничего нет.

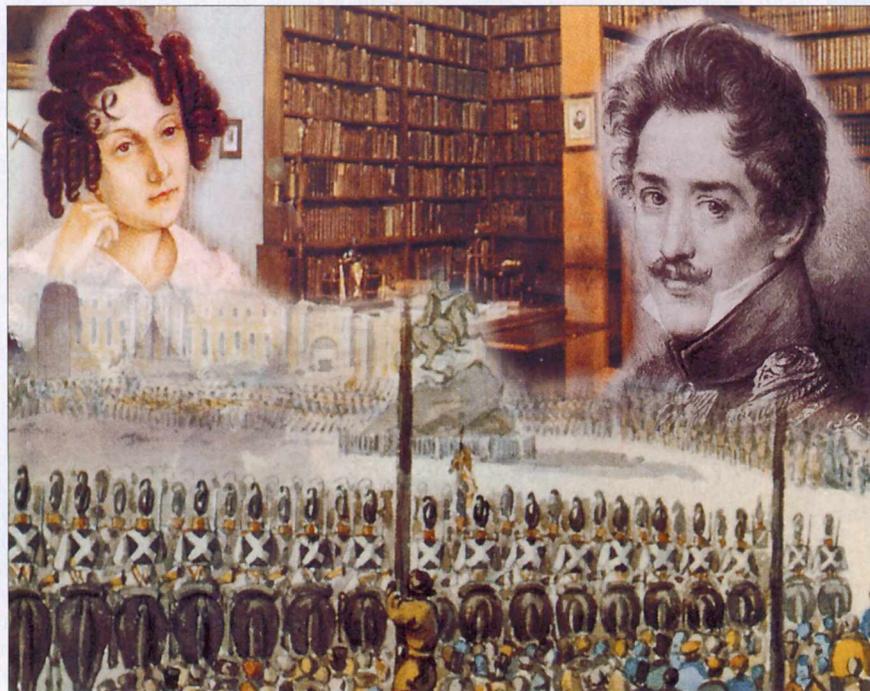
Как известно, поэт испустил дух в своем кабинете, просторной комнате, выходящей двумя окнами на двор, и по некоторым сведениям... — впрочем, об этом после.

В феврале тридцать седьмого года Пушкины очистили квартиру в доме на Мойке, и она пустовала без малого целый год, пока

в ней на короткое время не поселились молодожены: Гриша Волконский и дочка графа Александра Христофоровича Бенкендорфа, грозы тогдашней русской диссидентуры. Этот союз косвенным образом оконфузил как демократическую идею, так и принцип самодержавия, поскольку он намекал на то, что острое чувство куда сильнее иных семейно-политических разногласий. Первую брачную ночь молодые как раз провели в той самой комнате двумя окнами на двор, в которой Пушкин испустил дух.

Вскоре молодые уехали за границу, и дом на Мойке мало-помалу превратился в обыкновенный доходный дом.

Одно время в помещениях первого этажа квартировал чиновник министерства двора Немухин, который был женат на парижанке темного происхождения, и поэтому по вторникам давал французские вечера. После него сюда въехали Сандуновы, отдаленные потомки того самого Сандунова, что завел в Москве бани и магазин; семейство оказалось беспокойное, время от времени устраивало скандалы с битьем посуды, и верхние жильцы нередко жаловались в околоток. Потом в квартире первого этажа разместилась канцелярия контроля Николаевской железной дороги, и в присутственное время тут все говорили о тарифах, злоупотреблениях обер-кондукторов и покражах «больных» вагонов, а в неприступное время резались в карты старший дворник и сторожа. С течением времени канцелярия так разрослась, что ей пришлось выехать с Мойки, и квартира была отдана под немецкий пансион Дампфа, который просуществовал без малого десять лет; теперь тут дети в бархатных курточках прогуливались парами по рекреационной зале, шаркали ножками под фисгармонию и хором разучивали рождественские стихи. Через десять лет квартиру первого этажа сняло Охранное отделение: в присутственное время тут занимались донесениями с мест и протоколами допросов, а в неприступное время жандармский офицер Знаменский



³ Оптимальный вариант (фр.).

встречался с ренегатами от революционно настроенной молодежи. Перебывали тут и эсеры, и эсдеки, и анархисты, и как-то сам Азеф со Знаменским целый вечер гонял чай. Жан-дарм ему говорит:

— Что же вы, Валентин Кузьмич, с «таким» пьете, не угодно ли сахарку?

Азеф ему отвечает:

— Социал-революционеры все без сахара пьют, по народному образцу.

В 1910 году первый этаж поделили на две неравные части: в одной новоотделанной квартире оказалось четыре комнаты, в другой семь. Меньшую

последовательно занимали: Краюхины, Широких, Вайнштейн, Иванов 2-й; большую: Смирновы, Березовичи, отделение ревизий Русско-Азиатского банка, Зинаида Соломеева, любовница знаменитого хирурга Грекова, склад канцелярских принадлежностей, секта Адвентистов седьмого дня. После Февральской революции в обеих квартирах разместился пикет милиции Адмиралтейской части, а после Октябрьской революции сюда самовольно вселились пятнадцать семей питерской бедноты. На общей кухне белье сушилось, хозяйки судачили, едва различимые в клубах воющего пара, дети блажили, собаки тявкали, слышался матерок.

Но только весной двадцать четвертого года является в дом на Мойке какой-то незначительный наркомпросовский комиссар, из категории *dei minores*⁴, с парусиновым портфелем, в кожаных галифе. Он обходит комнаты первого этажа, не обращая внимания на вздохмаченных мужчин и полунагих женщин, манкируя псами и детворой, брезгливо раздвигая перед собой повешенное белье, и, наконец, нехорошим голосом говорит:

— Мы, конечно, пресечем этот уклонизм в очаге мировой культуры. Тут, понимаешь, Пушкин скончался от руки самодержавия, а они развели цыганский табор, да еще напустили сюда собак! Ну вот что, граждане, выметайтесь отсюда по-хорошему, пока мы вас не скрутили в бараний рог.

— Какой еще Пушкин?! — вскричал Семен Петухов, бывший таможенный служащий и красный кавалерист, получивший тяжелое ранение в голову при взятии Перекопа.

— А такой Пушкин, что если вы не очистите помещение в двадцать четыре часа, то я вам обеспечу равноценную площадь на Соловках! Про Пушкина они не знают, сукины дети, который неустанно боролся против самовластья, который ратовал за пролетарские массы и зорким оком гения предвидел 25 октября!..

И сразу все девяносто шесть душ жильцов, некогда позанявших комнаты первого этажа, сникли, как-то подобрались, и в сбивчивом их сознании навеки сплелись Пушкин и Соловки.

Таким образом, в двадцать пятом году текущего столетия в первом этаже дома на Мойке обосновался мемориальный музей нашего великого поэта, который худо-бедно существует и по сей день. Будущее его трудно предугадать, но поскольку русский народ перестали мучить разными победительными доктринами, оставили его, наконец, в покое и он становится сам собой, то вероятно, что музею долго не протянуть. Не исключено, что со временем его возьмутся опекать какие-нибудь специалисты по идеологическому обеспечению

частного предпринимательства, и в просторной комнате двумя окнами на двор будет сочиняться песнь песней бессмертному учению Леонтьева и Чижевского, которое сулит человечеству самую смелую перспективу.

Так вот, по некоторым сведениям, дух нашего великого поэта изредка является в доме на Мойке, как раз в комнатах первого этажа. Во всяком случае, древний старик Гаврилыч, служивший при музее ночным сторожем в конце пятидесятых годов, утверждает, что он своими глазами видел, как глубокой ночью Пушкин

расхаживал по комнатам и убито покачивал головой. Ему бы спросить, старому дуралею: «Эх, Александр Сергеевич, зачем пишем, чего ради мучаемся, кому все это надо, если грядет новое царство крошечных млекопитающих...»

Нет, не то.

Надо было бы так сказать: «Эх, Александр Сергеевич, ведь это сколько уходит сил неземного происхождения, чтобы сочинить одну какую-нибудь фитюльку, а между тем оглянитесь вокруг — бледные, неинтересные физиономии, глупые разговоры, слякоть, да еще этот дурацкий флаг плещется на ветру! Двести лет без вас прошло, как одна копейка, шесть войн, включая одну гражданскую, четыре революции, считая одну как бы наоборот, — и что же: русский демос ни шьет, ни берет. Так, может быть, ну их всех к дяволу, а возьмемся-ка мы освежаться по известному образцу:

**Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя: где же кружка?
Сердцу будет веселей...**

— вот это будет, пожалуй, то.

В ближайшее время в московском издательстве «Вагриус» выходит книга повестей и рассказов Вячеслава Пьеуха.



⁴ Младшие боги (лат.).



Новые тенденции киномоды на самом интеллектуальном европейском фестивале



Уверяю вас, в городе Берлине не любят стерильности — чистота тут синоним буржуазности. Кроме того, здесь не существует моды. Здесь быть модным, модно одетым — почти что стыдно. В городе Берлине никто не носит брюки-клеш (что тотально в Париже), сторонятся граненых обувных мысов, слов «Поллини», «Росси», «Дольче». Точнее — здесь не следуют моде. Возможно, это самый демократичный и самый интеллектуально ориентированный город мира. Следовать моде тут — унизительно. Другое дело — создавать эту самую моду.

Берлинский международный кинофестиваль, ведомый по жизни настоящими берлинцами, пацифистами и левыми интеллектуалами, стоит на той же позиции, что и город в целом. Не рыночный Канн, не венецианские киноострова в океане холодной умственности, а именно Берлин всерьез пытается делать кинематографическую моду. Он не столько демонстрирует фильмы и явления, сколько дает им имена. Потому что создает в своих программах такую среду, на фоне которой место и ценность отдельных кинолюдей и кинофильмов становятся очевидны.

Так что главное — среда.

«Есть не только среда. Я сначала хотел назвать свой фильм «У бога дней много», — говорит питерец Виктор Косаковский, автор неигрового фильма «Среда». В полуторачасовой «Среде» больше 40 героев (а снял он 70). Это фильм о людях, родившихся в один день с режиссером, в июле 1961 года, в среду. Косаковский не желает за людьми видеть социальные процессы, какие-то духовные основы... Он хочет снимать людей. Как они пьют, бредятся, пытаются свести счеты с жизнью, едят, рожают, сорятся, получают передачи в тюрьме. Но они не безмолвный продукт среды, они в середине жизни и ищут середины. «Срединного пути», гармонии, спокойствия.

Берлинский прогноз



Берлинская конкурсная программа, похоже, искала того же. Испанская картина Г. Херреро «Территория команчей», пожалуй, первой определила это явление во внутренней жизни образованного благополучного европейца — поиск внутреннего спокойствия на чужой войне. Она об испанских журналистах, работающих для теленовостей на войне в Боснии. И она назвала это явление — «инстинкт охотника». Он спокоен, только когда преследует добычу. Добыча — острое ощущение опасности и кровоточащий кадр в фокусе. Нам, неблагополучным, эти охотники все чаще видятся стервятниками, но в сытом бюргерском мире Западной Европы они

выглядят благородными аутсайдерами. Берлинская программа этого года вывела на авансцену свежий образ «нового европейца» — мятежного весельчака-маргинала, презревшего комфорт и живущего неустроено, но насыщено. На чужой войне или в чужой семье, чужой среде. Кармело Гомес, актер потрясающего темперамента, сыграл две узловых для теперешнего европейского сознания роли в фильмах берлинского конкурса — телеоператора-стрингера в «Территории команчей» и «настоящего мужчину» в бытовой драме «Секреты сердца» М. Армендариса.

Настоящим же откровением в смысле создания современного образа романтического героя стал фильм «Ромео и Джульетта» австралийца Б. Лурмена (известного своим «Только в танцевальном зале», в интерпретации нашего ОРТ — «Австралийское танго»). Шекспировское дей-

ствие тут перенесено в современность с условной географией. Верона расположена где-то в южных штатах и испытывает влияние афро-американских религиозных культов. Монтекки и Капулетти — два мафиозных клана, борющихся за территории контроля. Верона блещит фейерверками, татуировками и дисплеями. «Нет повести печальнее на свете...» — произнесет обозреватель теленовостей в конце извещения о смерти Ромео и Джульетты. Красивое здесь — яркость кича. Смерть Ромео и Джульетты уже не возмездие Рока кланам Монтекки и Капулетти, а следствие нерадивости почтового курьера, чистой случайности. Агрессивные фактуры сегодняшнего попсового существования мировой деревни отменили категорию Рока, Фатума. Единственное спасение — тотальная терпимость. И вот Ромео заявлен как новый тип романтического героя, образ романтика-бисексуала. Не исключено, что, включив этот фильм в свою конкурсную программу, антимещанский Берлин рискнул объявить саму политкорректность, правящую ныне бал в мировой культуре, лишь модой. А это уже поступок.

■ Виктория БЕЛОПОЛЬСКАЯ

КСТАТИ

Международное жюри 47-го Международного кинофестиваля в Берлине присудило следующие призы игровым фильмам:

- «Гран-при» «Золотой Медведь» — фильму «Народ против Ларри Флинта» Милоша Формана (США).
- Специальный приз жюри, «Серебряный Медведь» — фильму «Река» Цай Мин-Лянга (Гонконг).
- «Серебряный Медведь» за лучшую режиссуру — Эрику Хойманну за фильм «Порт Джема».
- «Серебряный Медведь» за лучшую женскую роль — Жюльетт Бинош за роль в фильме «Английский пациент» режиссера Энтони Мингелла (США).
- «Серебряный Медведь» за лучшую мужскую роль — Леонардо ди Каприо за роль в фильме «Ромео и Джульетта» Бэза Лурмена (США).

В программах Берлинского фестиваля участвовали семь российских фильмов — игровые «Три истории» К. Муратовой, «Мать и сын» А. Сокурова и «Котенок» И. Попова, неигровые «Среда» В. Косаковского и «Имена» М. Якубсона, анимационные «Русалка» А. Петрова и «Нити» И. Максимова. Два из них получили призы: «Мать и сын» — приз Экуменического жюри и «Среда» — приз Международной федерации кинокритиков.

Почему Сергей Женовач ставит такие длинные спектакли

...В семидесятые годы казалось, что советский театр в полном порядке. Это было время, когда каждый шаг казался шагом вперед и успех определялся степенью новаторства. Позже движение несколько замедлилось. Новые театральные системы как-то перестали появляться. Последним явным новатором стал Анатолий Васильев. Ждали молодых, которые должны были бы совершить новую театральную революцию. Ждали поколение, которое привело бы с собой новые имена актеров, художников, драматургов. Ждали регулярную армию, а появились редкие партизанские выступления. В них всматривались с надеждой, ожидая продолжения, которое, как правило, было хуже начала. И был объявлен кризис.

Среди своих сверстников, пришедших в театр к концу 80-х, Сергей Женовач поначалу не был самой яркой звездой. Другие считались и круче, и современнее, и революционнее. Слишком тесно связанный с театальной школой, с преподаванием, Женовач казался несколько старомодным, обращенным скорее назад, чем вперед. Он ставил классику, не ошарашивал зрителей необычной сценографией, не стеснялся повторять вполне традиционные театральные приемы...

Однако именно ему удалось создать свой театр, именно его актеры оказались новыми именами поколения, именно его спектакли собрали больше всего премий, и в конце концов именно несовременный и внешне больше похожий на героев Достоевского, чем на театрального режиссера конца XX века, Сергей Женовач стал одним из немногих сегодняшних лидеров русского театра.

В этом сезоне он поставил два спектакля и оба по Тургеневу. Один, «Месяц в деревне», — в театре «Мастерская П. Фоменко», учеником и помощником которого он является все это время. Второй, «Маленькие комедии», — в Театре на Малой Бронной, главным режиссером которого он стал год назад. В этих спектаклях, кроме замечательной актерской игры и хороших русских пьес, есть образ некоего «настоящего» театра, каким он должен был бы быть и каким мы его практически не видели. Этот «идеальный» театр существует так, как будто нет никакой революции в искусстве, как будто не было никогда театра абсурда и театра жестокости, как будто Фрейд не открывал подсознания и в мире нет постмодернизма. А в то же время они очень живые и современные, эти спектакли, преодолевшие театральный кризис.



После трех спектаклей по «Идиоту» Достоевского и двух по Тургеневу можно сказать, что Сергей Женовач проложил свою дорогу. К выходу из театрального кризиса

— Режиссерская профессия по природе своей кажется связанной с агрессивней, с умением жестко навязывать свою волю. Вы выглядите человеком мягким, деликатным, трудно представить вас в роли лидера, диктатора...

— В XX столетии был явный перекося в режиссерский театр. Теперь наступает время актерского театра, хочется живого артиста, чтобы он сейчас, здесь, на наших глазах испытал то или иное чувство. Самые умные концепции останутся мертвыми, если артист этого не делает. Актеры должны получать удовольствие, играть со зрителем, друг с другом, с пьесой, со временем. Увидеть живой глаз партнера и поиграть с ним и так и этак, тогда и зритель заводится — вот это живой сегодняшний театр.

Профессия режиссера все равно лидерская, но есть разные способы. Можно подчинить артиста своей воле, бывают режиссеры-увлекалы: они увлекают, заражают, но потом оказывается, что всю

жизнь ставят один и тот же спектакль. И это может быть замечательный режиссер с прекрасной фантазией, но мне так скучно. Мне нравится сочинять вместе с артистами, сотрудничать с ними.

Всегда хочется сделать что-то новое, но для того, чтобы это новое получилось, артисту необходимо отказаться от того, что ему уже принесло успех. А это болезненно. И вот актер приходит на первую репетицию и уже ждет агрессии от режиссера. Он закрывается, и никакой радости. Чтобы можно было войти внутрь его, что-то там поискать, ползать, прийти к неожиданным результатам даже для него самого, актер должен быть внутренне спокоен.

Работать интереснее, конечно, со своими. Когда о них много уже знаешь, всегда хочется найти что-то новое, чего раньше не было. Мне интересно смотреть, как меняется артист, движется от роли к роли, от спектакля к спектаклю. Работать с людьми, которые

тебе не симпатичны, ты им не симпатичен, — это и есть настоящее насилие. А когда ты получаешь радость, театр — семья, театр — дом. Может, это утопия... Но нет, неправда, другое дело, что так жить очень трудно, люди же сложные. Но то, что достигается при таком способе репетиций, дорогого стоит.

— Почему вы решили стать режиссером?

— В детстве я жил в Краснодаре (родился в Германии: мой папа военный и после войны был оставлен служить в Потсдаме. А мама родом с Кубани, и, когда пришла пора возвращаться на родину, родители купили дом в Краснодаре, бабушку перевезли из станицы). Самое сильное впечатление получил от сказок в Краснодарском драматическом театре. Идеальный театр для меня — театр того времени: иллюзорный, бытовой, праздничный, романтически приподнятый... В Краснодар на гастроли многие приезжали, и была возможность смотреть спектакли. Когда я учился в девятом классе, я посмотрел «Ромео и Джульетту» и «Дон Жуана» Эфроса — на большее денег не хватило, тогда билеты казались дорогие — 3 рубля 50 копеек.

Помню: смотрю «Ромео и Джульетту», вот выходят артисты, на них такие странные одежды — птицы, не птицы... металлические решетки декораций... И все зашло, и начал смотреть, вникать, и вдруг захотелось — не самому играть, а все это организовывать. После школы пошел поступать в Институт культуры. Недобрал. По сочинению получил тройку: я в школе был троечник, потому что все время театром занимался и читал очень много. Папа работал на суконно-камвольном ком-

бинате и устроил меня в отдел технического контроля, ВТК. Ну год проскочил, нужно было уходить в армию, постригли меня налысо, пришли друзья, проводили, день рождения у меня как раз был, брат подарил станочек — бриться в армии. И вот утром прихожу я на пункт, а Кубань жарко, одет тепло — неизвестно же куда пошлют, и заволновался я, сердце у меня заходило, а медицинская комиссия заподозрила у меня порок сердца. Меня отправили в больницу, там проверили — сердце здоровое, оказалось, просто я очень эмоциональный. Но все-таки отсрочка. Опять стал поступать, приняли. После института та же самая история с армией — опять стригут, опять забирают и опять меня возвращают.

В Краснодаре я организовал свой коллектив, молодежный театр, он был популярный, а потом, как водится, его закрыли. Была большая статья в «Комсомольце Кубани», сейчас ее читать очень смешно, — писали, что Женювач склонен к черным, потаенным сторонам человеческой психики — я тогда ставил «Записки из подполья», «Сон смешного человека». «Мастера и Маргариту» играли на крыше клуба, прямо под звездным небом, внизу люди ходят, трамваи... Раз шесть сыграли. Там я и понял, что такое компания. Что интереснее всего, когда возникает обмен. Каждый сам по себе, но когда все поворачиваются друг к другу, то возникает такое качество, которое может быть только в этот вечер, только в этой компании, только когда все вместе.

Уехал я из Краснодара потому, что стало скучно. Хотелось выйти на какой-

«Король Лир»: Ирина Розанова, Сергей Качанов



то другой уровень, казалось, что я уже знаю или чувствую, что нужно сделать, но не умею, не знаю как. Потом я все-таки сходил в армию, сказал: или забирайте, или давайте белый билет. Сейчас как-то все линяют от армии, а мне тогда казалось, что это не по-мужицки, тем более я не очень физически крепкий... Ну и думал, раз все идут, почему я должен не идти... Пошел. Вернулся, приболел немножко. Болел четырнадцать месяцев и, когда почти уже выздоровел, приехал в Москву, мне товарищ написал, что Фоменко набирает курс.

— Сейчас вы работаете сразу с тремя поколениями актеров — на Бронной со своими ровесниками, в «Мастерской» с первым поколением своих студентов, на курсе у Петра Фоменко с совсем молодыми. Отличаются ли они друг от друга?

— Когда мы набирали тот курс, что теперь «Мастерская Фоменко», нам казалось, что они такие свободные! Все дели на полу, в рваных майках, такие разные, атмосфера раскованная, делали кучу этюдов, импровизаций, такое было взаимное восхищение! Казалось, что свободнее быть не может.

Сейчас идет новое поколение — и другая мера раскованности. У них никаких авторитетов нет, просто нет. Был такой случай — репетировали «Зимнюю сказку» в ГИТИСе, и как раз период этюдов — импровизации, поиск. И вот во время разбора одной сцены вдруг входит Питер Брук и с ним куча народа — водят его по аудиториям, показывают театральную академию за работой. Он сел, в прекрасном настроении, смотрит. Я растерялся, краска в лицо кинулась, что делать — не знаю. Этим же хоть бы хны. Я им говорю, давайте тот фрагмент возьмем, который уже срепетировали,



«Месяц в деревне»: Кирилл Пирогов, Полина Кутепова

чтобы совсем не опозориться. А они — зачем, мол? — давай дальше.

Я подивился их наглости, их смелости. Брук смотрит (для нас же такие это имена были, святые!), а эти ничего, будем пробовать. Это ребята, которым сейчас по 19 — 20 лет.

Но то поколение, которое «Мастерская», я лучше чувствую, и они меня лучше понимают. Эти, новые ребята, они талантливые, хорошие, но для меня все-таки всегда театр был самым главным. Хотя я понимаю, что это не правильно, что есть такие вещи в жизни, когда театр должен отходить на второй план. Но нас воспитали так, что как бы ни было, даже если потерял близкого человека — все равно выходишь на сцену. А для этого поколения сейчас важно — где переночевать, как заработать деньги на учебу, на питание. И у меня рука не поднимается с них требовать. Спрашиваешь, почему опоздал на репетицию? Отвечает: продавал пепси-колу... А не продаст он эту пепси-колу, просто останется голодным.

Раньше считалось — и так было — если ты работаешь в театре, то получаешь деньги, на которые можно жить. Нас учили не зарабатывать, а заниматься творчеством: будешь делать это хорошо, мол, все будет. А сейчас можно сделать плохой спектакль и заработать деньги, а можно сделать замечательный и ничего не заработать. Но так не хочется продаваться и делать то, что тебе не нравится... Хотя сейчас есть компромиссы, я вот езжу работать за границу, но стараюсь, чтобы это не было калтурой, чтобы театр был хороший, пьеса интересная...

Конечно, с годами хочется и покоя, и с природой побыть наедине, и с людьми близкими не только в театре. Для меня быт никогда значения не имел. Я жил от репетиции к репетиции, и было не важно, есть жилье, нет ли. Но когда тебе тридцать восемь лет и у тебя нет ни чашки, ни ложки, ничего... Полтора года назад мне помогли получить квартиру, и сначала я не мог там жить. Были какие-то деньги, и мы с друзьями — Ирой Розановой, Сережей Тарамаевым — поехали по магазинам, купили какие-то стаканы, табуретки, стол. Кровать мне друзья привезли, женщины из пошивочного цеха шторы сшили. Но было так непривычно, вроде все чужое, мое и не мое, приходишь как в гостиницу... Я просил ребят — приходите, переночуйте, а мне говорят — нет, не пойдем, привыкай!

— Вы честолюбивый человек?

— Когда работаешь, нет честолюбивых желаний, не ставишь себе задачу — вот возьму и сделаю спектакль по Достоевскому в три вечера, нет. Я чувствую: будут

потери, можем потерять зал, станут говорить «выпендривается», но есть сила, которая сильнее всего. Я знаю: это можно сделать, есть люди, которые это могут сделать, и дальше как вол просто прешь и не замечаешь как. И когда работу сделаешь, если честно — то даже не интересно, как тебя оценят, плохо или хорошо. Важно, как ты сам считаешь: получилось или нет. Как любовь: тебя охватывает чувство, и если оно не реализуется — это как горячка. Ты должен быть близок с этим человеком, ты должен доставлять ему удовольствие и радость, иначе тебя это чувство просто сожжет. Когда возникает азарт работы, он захватывает. Особенно перед выпуском. Начинаешь чувствовать: что-то брезжит, и пока это не реализуется — пока не будет. Это «нечто» над тобой надо срочно реализовать, иначе уйдет.

Мне нравятся все работы, которые я делал, это нескромно, но ведь в каждой — кусок жизни, которую я прожил, и все мне дорого. Вспоминаешь все... Когда мы прощались с «Королем Лиром», я плакал. Как мы репетировали... Работали в шести разных театрах, денег не было, работали днем, между другими репетициями, ночами, и не знали, будет ли спектакль, и можно ли это сделать. Но была какая-то остервенелость. Нам нужны были 24 шубы — находили кусочки меха, потом жены артистов их сшивали в полосы. Ездили под Тулу за дубовыми 5-метровыми брусками, потом шли к одному мастеру по дереву, он отказывался, другой тоже. Тогда Сережка Качанов сам бьет этот дуб все лето: сам король делал себе королевство. Казалось, если мы все

это не сделаем, что-то будет неправильно в этой жизни, что-то будет не так.

Мы не изменились, мы такие же, я смею надеяться, что такие же. Меняются обстоятельства, условия, в которых ты работаешь. Сейчас даже труднее, чем тогда. Нет специалистов, чтобы сделать декорацию, надо много денег, а их совсем нет. Сейчас начинаешь ставить спектакль и чувствуешь себя очень неловко, потому что заставляешь многих людей обслуживать свою фантазию. Фантазировать и заниматься творчеством становится дорогим удовольствием. И ты должен нести ответственность — да, я заставил это сделать, но я точно знаю, что именно это нужно. Умение добиваться — тоже качество режиссерское, но по молодости заставить других людей делать то, что считаешь нужным, легче, а теперь начинаешь сомневаться.

У меня все равно есть вера, что все встанет на свои места. Такое уж воспитание у нас, что чувствуешь — сейчас плохо, а завтра все равно должно быть хорошо. Перебежмся, главное — себя не предать. Я, когда начинал, для меня главное было не скурвиться, не продаться, я даже был максималистом большим. А, может, и остаюсь.

Беседу вела
Алена СОЛНЦЕВА

PS

Мой коллега попросил задать Женовачу вопрос о том, почему он ставит такие длинные спектакли. Я об этом спрашивать не стала, потому что за время разговора поняла, что могу ответить на него сама: Женовачу просто нравятся те пьесы, которые он ставит.

«Идиот»: Сергей Тарамаев, Владимир Топцов





По результатам опроса, проведенного французским институтом BVA, «мужчиной мечты» всех французов стал американец **Кевин Кестнер**, 42 года, разведен. На втором месте 72-летний Пол Ньюман. Француженки в возрасте 18 — 24 лет мечтают о Брэде Питте, пенсионерки — об Алене Делоне. Кроме него, в списке из 20 главных красавцев всего два француза. Жерар Депардьё — на последнем месте, и теннисист Яник Ноа — на 18-м.



В парижском театре «Рон-Пуэн» поставлена пьеса Вероники Олми «Переход». Пьеса о возвращении в СССР из французской эмиграции Марины Цветаевой. В главных ролях **Марина Влади** и Матье Розе.

Миланская неделя моды, собравшая на подиуме самых красивых манекенщиц мира, прошла под аккомпанемент слепого американского пианиста Рэя Чарлза. Шестидесятисемилетний **Рэй Чарлз Робинсон**, ослепший в возрасте шести лет, в молодости был известен среди коллег-музыкантов как большой ценитель женской красоты (на снимке он с хозяйкой модельной фирмы «Сальваторе Феррагамо»).



«Мисс Вселенная — 81» — тридцатичетырехлетняя венесуэльская **Ирен Саез** — объявила о создании политического движения, с помощью которого она надеется победить на президентских выборах в декабре будущего года. Несмотря на то что серьезные критики называют ее программу «политикой в стиле Барби», Саез по-прежнему остается одной из самых популярных политических фигур Венесуэлы.

«Мисс Вселенная — 81» — тридцатичетырехлетняя венесуэльская **Ирен Саез** — объявила о создании политического движения, с помощью которого она надеется победить на президентских выборах в декабре будущего года. Несмотря на то что серьезные критики называют ее программу «политикой в стиле Барби», Саез по-прежнему остается одной из самых популярных политических фигур Венесуэлы.



Курти Лав, вдова лидера одной из самых деструктивных американских гранж-групп 90-х «Nirvana» самоубийцы Керта Кобейна, резко поменяла свой весьма хаотичный образ жизни после того, как с успехом дебютировала в фильме Милоша Формана «Народ против Ларри Флинта» в роли бисексуальной стриптизерки, большой спидом. Наркоманка, хулиганка, гитаристка и вокалистка славящейся погромами на сцене группы «Hole» Лав попросила Шарон Стоун помочь ей стать нормальной американской кинозвездой.



В Голливуде состоялась премьера фильма «Интимные части» (Private Parts). Главную роль в фильме, снятом по одноименной книге Говарда Стерна, рассказывающей об истории жизни **Говарда Стерна**, начиная с его трудного детства и до того момента, как он стал королем средств массовой информации, исполнил Говард Стерн.

В Голливуде состоялась премьера фильма «Интимные части» (Private Parts). Главную роль в фильме, снятом по одноименной книге Говарда Стерна, рассказывающей об истории жизни **Говарда Стерна**, начиная с его трудного детства и до того момента, как он стал королем средств массовой информации, исполнил Говард Стерн.



Лидеры американского проката прошедшей недели

1.	(2)	Империя наносит ответный удар (The Empire Strikes Back)	39,7
2.	(1)	Донни Браско (Donnie Brasco)	11,2
3.	(5)	Звездные войны (Star Wars)	125,2
4.	(1)	Зов добычи (Booby Call)	8,0
5.	(3)	Неограниченная власть (Absolute Power)	36,8
6.	(4)	Пик Данте (Dante's Peak)	52,2
7.	(3)	Отпуск в Лас-Вегасе (Vegas Vacation)	27,2
8.	(3)	Дураки бросаются вперед (Fools Rush In)	21,5
9.	(11)	Комната Марвина (Marvin's Room)	5,6
10.	(2)	Розвуд (Rosewood)	7,1

В скобках указано число недель в прокате

Общая сумма сборов, млн. долл.



★ В начале марта исполнилось 50 лет песне «Мишка, Мишка, где твоя улыбка?» В 47-м премьеры этой песни провалилась. Не спасло ее от эпитета «пошлость» даже обаяние первых исполнителей Вениамина Нечаева и Павла Рудакова. Тем не менее спустя полвека отпраздновать юбилей песни, олицетворявшей, как сказал в торжественной речи джазмен Алексей Козлов, «предел жлобства в совке», собрались почти все сколько-нибудь известные в отечестве **Миши**. Юбилей песни случайно совпал с днем рождения Михаила Горбачева.

★ В начале марта **Валентин Юдашкин** показывал свою новую коллекцию. Называется она «Врубель». С Врубелем ее связывает лишь то, что демонстрировалась она в украшенном врубелевской мозаикой «Принцесса Греза» «Метрополе». В броских цветах Юдашкина куда больше «купеческого» Кустодиева.



★ Лучшим петербургским журналистом 1996 года назван **Сергей Шолохов**. И хотя в отличие от знаменитого писателя-однофамильца автору «Тихого дома» привычнее поднимать целину телеэкрана, перо из чистого золота достойно увенчало лауреата.



В марте 1987 года состоялся его дебют на ТВ с передачей «300 метров надежды», посвященной дипломникам ВГИКа. С тех пор подготовлено 150 программ о кино, включая 80 выпусков «Тихого дома», который теперь появляется в эфире РТР дважды в месяц.

В среднесрочных планах лауреата — пафосно отметить 99-й или 101-й выпуск своей программы. Почему не сотый? Он считает, это было бы слишком банально.

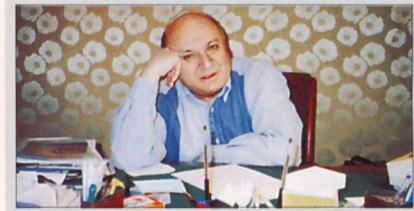
Портрет первого американского президента работы пяти московских художников — имена их перечислять нет необходимости, так как они принципиально пожертвовали личным в пользу общего единства, — выставлен в холле редакции журнала «Новое время». Художники, объединившиеся в движение «Система ON» для того, чтобы, по их словам, утвердить новую эстетическую гармонию, преодолеть последствия крайнего индивидуализма XX века, в стремлении оснастить художественную самодеятельность могучим теоретическим объяснением не сильно отличаются от своих более известных коллег из круга признанных постмодернистов. Но зато в нежном синтезе политики и искусства они, судя по большому стечению зрителей, гораздо приятнее для общества.



С 14 по 23 марта в Москве пройдет фестиваль «Золотая маска». Национальная театральная премия «Золотая маска» — это попытка создания культурного института, охватывающего все театральное пространство России. Двадцать пять спектаклей будут участвовать в конкурсе. Один из них, «Карамазовы» Санкт-петербургского Театра балета Бориса Эйфмана, в силу организационных причин жюри посмотрело заранее, в конце февраля. Театр Эйфмана — явный фаворит конкурса, спектакль «Карамазовы» представлен на премию по трем номинациям — «лучший спектакль», «лучший хореограф», «лучшая мужская роль».

После спектакля **Борис Эйфман**, нечастый гость в Москве, долго беседовал с художественным руководителем Большого театра Владимиром Васильевым. О чем они договорились, Эйфман журналистам не сообщил, однако сказал, что теперь будет бывать в Москве чаще.

Михаил Жванецкий недавно во второй раз стал почетным гражданином города Одессы. Узнав эту радостную новость, писатель взволнованно спросил, какие ему в этой связи полагаются льготы. Предоставляются ли, например, как это было в первый раз, в 1994 — 95 годах, бесплатный проезд в троллейбусе? В 1995 году в связи с приходом нового мэра, взявшегося исправлять ошибки старого руководства, писатель этой разорительной для бюджета города льготы вместе с почетным званием был лишен.



ОГОНЕК Блиц — Константин ЭРНСТ

— Считаете ли вы, что первые две части вашего «Русского проекта» свои функции выполнили? Не пора ли делать «Русский проект — 3»?

— Выполнили. Мордюкова рекламирует рабочую одежду. Я страшно разозлился, хотя это не кадр из фильма. Мордюкову одели в оранжевую безрукавку и снимали специально.

На части «Русский проект» я не делю. Только по времени. Перерыв между последними фильмами и новыми у нас затянулся, потому что мы хотим пригласить иностранных актеров.

— Что это будет?

— Те же основные герои «Русского проекта», сохраняя свои образы, проявят себя в столкновении с иностранцами.

— Долго ли пришлось объяснять иностранцам, что такое «Русский проект» и зачем он нужен?

— Мы просто послали нужным нам актерам наши ролики с переводом. После выхода первого «Русского проекта» в 1995 году итальянцы, например, заказали шести своим режиссерам сделать двух-трехминутные межпрограммные ролики на важную для их страны тему — о расизме. И о них восторженно писали самые влиятельные в телекинобизнесе издания. Нами тогда западные критики совсем не интересовались. Теперь о нас пишут и в «Вэраити». До этого, правда, была программа на «Артэ», показывали Михалкова с Машковым на Си-эн-эн, но выдавалось все это за изоциренную русскую политическую рекламу.

— Вы восприняли это мнение коллег как похвалу?

— Черт его знает.

— Кто из иностранных актеров будет сниматься у вас?

— Контракт ни с кем еще не подписан, но договоренности уже есть. Первыми иностранцами в «Русском проекте» станут звезды французского кино. Французы ближе нам, чем американцы. Американцы для нас все-таки жители Марса. Но до них тоже дойдет очередь.





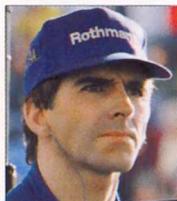
«ПОЧЕМУ БЫ МНЕ НЕ СТАТЬ ЧЕМПИОНОМ МИРА?»

Только Дэвид Култхард, пилот команды «Макларен», рискнул открыто признаться журналистам в том, о чем думает каждый из 24 автогонщиков, вышедших в прошлое воскресенье на старт чемпионата мира 1997 года в классе машин «Формула-1»

В прошлом году уже после первых же Гран-при большинство специалистов и зрителей не сомневалось: чемпионский титул окажется у команды «Уильямс». И только вопрос, какой именно гонщик «Уильямса» завоюет почетный трофей — опытный Дэмон Хилл или новичок «Формулы-1» Жак Вильнев — оставался открытым до конца сезона. Другое дело этот год: до сих пор, если не считать смелого заявления Дэвида Култхарда, никто пока не может точно предсказать, чем закончится сезон-97. Хотя, конечно, имена отдельных гонщиков называются в спортивной прессе чаще других.

НОМЕР ПЕРВЫЙ. И ПОСЛЕДНИЙ?

Если бы в «Формуле-1» проводился зачет по эмоциональному настрою, то первое место с конца почти наверняка



сейчас занимал бы ДЭМОН ХИЛЛ, завоевавший в прошлом году титул сильнейшего гонщика мира. Когда его упорное четырехлетнее восхождение в составе команды «Уильямс» на высшую ступень пьедестала — через одно третье и два вторых места — привело Хилла к долгожданной победе, казалось, что утомленный гонщик наконец-то выполнил главную задачу своей жизни и может смело уходить на покой непобежденным: к жене и трем детям.

Возможно, так же посчитал и владелец команды Фрэнк Уильямс, отказавшийся «от услуг» 36-летнего чемпиона. Когда информация об этом появилась в прессе, нельзя сказать, что она стала неожиданностью для любителей автоспорта. Но что действительно удивило весь мир «Формулы-1», так это намерение британца заключить контракт с «Эрроуз», командой уважаемой, но откровенно слабой, занявшей в прошлом году лишь девятое место (из одиннадцати) в Кубке конструкторов.

Несмотря на то что британец будет выступать в этом сезоне под первым номером, он при всем своем опыте и мастерстве вряд ли сможет реально вмешаться в спор реальных претендентов: во время тестовых заездов на машине «Эрроуз» Хилл неизменно отставал даже от пилотов со средними способностями. Комментируя это, чемпион заметил, что еще не известно, как машина поведет себя на гонке, «но выглядит она очень сексуально». Шутка, конечно.

Хочется надеяться, что на оставшихся шестнадцати Гран-при чемпионата Дэмон еще найдет силы для новых шуток и сумеет опровергнуть самые мрачные прогнозы о своей судьбе, предвещающие близкий закат в карьере гонщика под номером один.

ДВА ПРОТИВ ОДНОГО

С уходом Хилла из «Уильямса», у его прошлогоднего товарища по команде и главного соперника на трассе Жака

ВИЛЬНЕВА появился реальный шанс привести свою машину к золотому финишу сезона. Молодой канадец, пришедший в «Формулу-1» в 1996 году победителем американских гонок «Инди-



кар», всего за один год сумел не только удачно «вписаться» в компанию супергонщиков, но и вполне серьезно заявить о своих претензиях на чемпионский титул.

Огромный талант пилота, процветающая команда (в прошлом сезоне в зачете Кубка конструкторов «Уильямс» опередил ближайшего конкурента на 105 очков!) и отлично отлаженная машина — все эти составляющие, казалось бы, могли гарантировать Вильневу безоговорочную победу... если бы почти всеми этими качествами не обладал бронзовый призер прошлого года МИХАЭЛЬ ШУМАХЕР.

Впрочем, сам немец пока не торопится разделить, по крайней мере публично, радужные надежды своих поклонников — уж слишком многое в судьбе прославленного гонщика зависит от новой машины. И, судя по тестовым заездам, команде «Феррари» еще есть над чем поработать: из-за проб-



лем с двигателем Шумахер несколько раз досрочно заканчивал свои тренировки, а на тестах в Испании гонщику вообще пришлось покинуть загоревшуюся машину. И хотя сам Шумахер не пострадал, это происшествие вряд ли смогло прибавить ему оптимизма перед первым Гран-при.

Хотя известно, что и в 1996 году двукратный чемпион мира, перекупленный более чем за 30 миллионов долларов командой «Феррари» из «Бенеттона», скромно отзывался о своих шансах на «золото». И действительно, из-за постоянных «капризов» своего красного болида, Шумахер фактически проиграл первую половину сезона-96. Однако к концу года конструкторы и механики «Феррари» смогли наконец-то правильно настроить «лошадку» гонщика, и Михаэль все же успел занять свое — третье — место на подиуме.

Только поверхностные знатоки «Формулы-1» рискнут утверждать, что в этом году основная борьба развернется лишь между Вильневым и Шумахером. Более «продвинутые» любители автоспорта смело предсказывают, что в спор признанной пары претендентов обязательно вмешается и второй пилот «Уильямса» — немец Хайнц-Харальд ФРЕНТЦЕН.



Как мы уже писали (см. «Огонек» № 6), еще в 1989 году в чемпионате Германии по «Формуле-3» Френтцен был признан более способным гонщиком, чем его тогдашний соперник Михаэль Шумахер. С переходом обоих пилотов в «Формулу-1» Френтцен, выступавший в составе более слабой команды, до сих пор не имел возможности сразиться на равных со своим уже именитым соотечественником. Сумеет ли он, сидя за рулем первоклассного «Уильямса», расправиться с Шуми, покажет время. Подождем — увидим...

ФОРМУЛА СО МНОГИМИ НЕИЗВЕСТНЫМИ

Благоприятные прогнозы в отношении Вильнева, Шумахера и Френтцена вовсе не означают, что сезон-97 запомнится борьбой лишь внутри этого треугольника. По крайней мере такого поворота событий хотелось бы избежать, и не столько в угоду зрелищности спорта, сколько

исходя из шансов других замечательных гонщиков, и в первую очередь из команд «Бенеттон» и «Макларен».

Так, например, долгожители «Формулы-1» австриец Герхард БЕРГЕР и француз Жан АЛЕЗИ с большим оптимизмом смотрят вперед и не скрывают своего



удовлетворения новой машиной. Чего стоит хотя бы одно высказывание Бергера о том, что чемпионом мира следующего сезона «станет кто-нибудь из «Бенеттона». Справедливости ради надо отметить, что австрийца нельзя обвинить в голословном утверждении: на тестовых заездах в Испании оба гонщика команды показали лучшее время, оставив позади себя Жака Вильнева.



Любимец болельщиков всего мира финн Мика ХАККИНЕН и его товарищ по команде шотландец Дэвид КУЛТХАРД также всерьез намерены вернуть «Макларену» его былую славу. Команда долго не решалась, какому спонсору отдать предпочтение, в результате чего ее машины прошли цветовую эволюцию: от традиционно красно-белой раскраски через оранжевую к серебристой — фирменному цвету «Мерседеса». К счастью, с изменением внешнего облика болидов стало смениться в лучшую сторону и их внутреннее содержание. Дело теперь непосредственно за гонщиками, по крайней мере Калтхард имеет все шансы с своему неофициальному званию «короля стартов» добавить и заслуженный титул победителя в Гран-при.

В общем, сравнивая все плюсы и минусы лучших гонщиков «Формулы-1», можно предположить, что чемпионом мира в 1997 году станет пилот одной из команд, считающихся на сегодняшний день сильнейшими: из «Уильямса», «Феррари», «Бенеттона» или «Макларена». Если, конечно, оставшиеся восемь команд не приготовили соперникам каких-нибудь сюрпризов, о которых пока ничего не знают журналисты...

■ Наталья МУХИНА

КСТАТИ

● Подсчитано, что в 1996 году за всеми 16 этапами «Формулы-1» наблюдали со зрительских трибун 1 436 000 болельщиков.

● Эдди Джордан, владелец одноименной команды, заявил во время недавней презентации в Лондоне, что новый пилот «Джордана» Ральф Шумахер, помимо внешней схожести с братом Михаэлем, обладает одинаковыми с ним способностями. Ему видней: Шумахер-старший начал свою карьеру в «Формуле-1» именно с команды «Джордан».



● 14 февраля четырехкратный чемпион мира Ален Прост стал владельцем команды «Лижье», которая в этом году будет называться «Прост Гран-при».

● Результаты тестовых заездов бразильца Рубенса Баррикелло и датчанина Яна Магнуссена в составе новой команды трехкратного чемпиона мира Джеки Стюарта оказались настолько многообещающими, что специалисты поговаривают о «Стюарт Форд» как об основном конкуренте команды «Джордан».

● Еще один новичок «Формулы-1» команда «Лола Мастеркард», стартовавшая в сезоне-97 на моторах фирмы «Форд», надеется к концу года использовать собственный двигатель. Известно, что в этот проект уже вложено более 5 миллионов фунтов стерлингов.

● В 1997 году с приходом в «Формулу-1» фирмы «Bridgestone» нарушается монополия фирмы «Good Year» как единственного поставщика шин для всех команд.

● 20 февраля в Болонье (Италия) состоялось очередное слушание по делу о причастности команды «Уильямс» к смерти ее гонщика, трехкратного чемпиона мира Айртона Сенны на трассе в Имоле в 1994 году. Впервые за всю историю «Формулы-1» ее официальные лица обвиняются в причастности к аварии на трассе. Пять членов команды, в числе которых шеф Фрэнк Уильямс, технический директор Патрик Хед и дизайнер Эдриан Ньюи обвиняются, по одной из версий трагедии, в том, что на машине Сенны было неисправно рулевое управление. Впрочем, судьи пришли к заключению, что слушания стоит отложить, дабы не нарушать напряженное расписание сезона. Международная федерация автоспорта (FIA) отреагировала на этот процесс заявлением о том, что не сможет гарантировать дальнейшее включение итальянских трасс в расписание гонок.

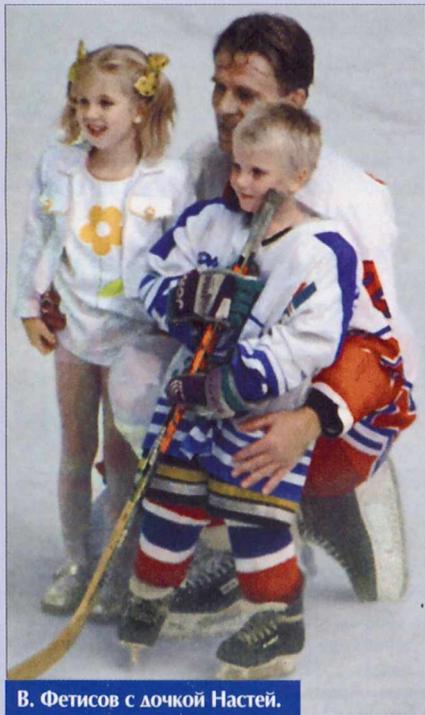
● Начиная с сезона-97 на всех машинах «Формулы-1» будут устанавливаться «черные ящики», подобные бортовым самописцам, стоящим на самолетах.





Репортажи из самой
русской команды НХЛ

Пишу эти заметки в коридоре под трибунами «Джо Луис Арены». Сажу за длинным, как свадебный, столом. Еще парочка таких же сзади и спереди. Столы уставлены едой, кокой и обязательными картонными коробками с горячей пиццей — владелец «Детройта» Майк Илич сделал миллионы именно на ней. Говорят, что лет сорок назад он, нищий югославский эмигрант, развозил пиццу, тогда чужую. Теперь сотни других бедняков-эмигрантов развозят его пиццу, которую американцы считают своей национальной едой. В чем-то они правы, так как в Америке она вкуснее, чем в Италии, — здесь продуктов на нее не жалеют.



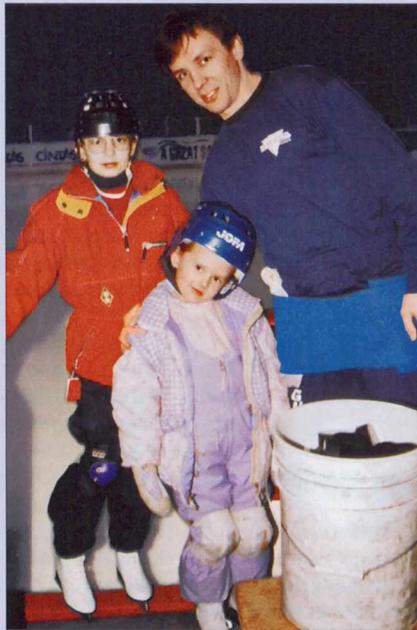
В. Фетисов с дочкой Настей.

Вернемся к хоккею. Справа от меня стена, покрашенная белилами, а на ней красными буквами выписаны все заслуги игроков «Детройта». Времени хватило, посчитал: после легендарного Горди Хоу второе место на стене по числу записей занимает Сергей Федоров. На его счету даже такая престижная награда, как «Hart trophy», вторая по значению НХЛ после Кубка Стенли. Ее вручают самому полезному игроку Лиги. Так что, похоже, Сергей не зря выбивает из хозяина увеличение гонорара.

Что же касается гастрономического вступления: так встречают журналистов в НХЛ перед матчем...

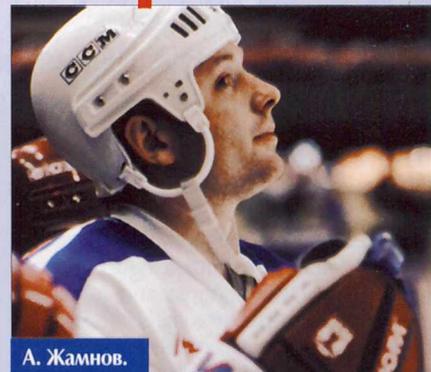
Мы ехали по родному, как шоссе Энгуиза, Норд-Вест-авеню на очередной

3. Уэйн Грецки вместо пионеров-героев



И. Ларионов с дочерьми Аленой и Даяной.

матч «Детройта», когда солидный фетисовский «Мерседес» обошла маленькая «Тойота», юрко перестраиваясь впереди из ряда в ряд. «Это Скати едет на стадион», — сказал Фетисов о своем тренере Скотти Боумэне так, как в сказке королевич говорил: «Это моя лягушонка в корбчонке...» «Ему бы в России жить, — добавил опорный защитник «Детройта», — гоняет как черт». Потом пауза на минуту. «Скати только год назад стал получать под миллион, а вообще все тренеры НХЛ имели по 100 — 200 тысяч в год. Все разговоры, что кого-то из России сюда звали на миллион, — чушь». Фетисов сказал другое слово вместо «чушь». Пауза. «А представляешь, Скати привозит на стадион солдат американской армии на «кадиллаке». Я напряг всю свою фантазию, но представить себе подобное не смог, хотя Скотти Боумэн «кадиллак» вполне заслужил. Вот коротко послужной список тренера «Детройт Ред Уингз». В НХЛ работает с 1967 года. С 1972 по 1977 год «Монреаль Канадиенс» под его руководством пять раз становится обладателем Кубка Стенли. В начале 90-х «Пингвины» из Питсбурга с тренером



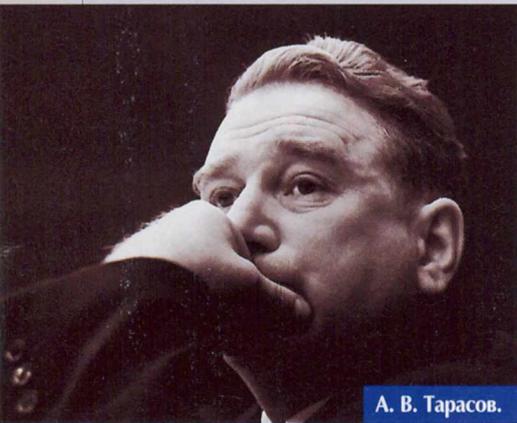
А. Жамнов.

Боумэном дважды завоевывают Кубок, а «Детройт», его нынешнее детище, побил в прошлом году рекорд по победам в чемпионате и дважды играл в финале Кубка. При мне «Детройт» устроил Скати 1000-ю победу в НХЛ. Для нас Боумэн еще ценен и потому, что первым в Лиге создал чисто русскую микрокоманду.

В 1972-м, после советско-канадской серии, Боумэн (и еще 50 специалистов) не постеснялись приехать в Советский Союз на тренерский семинар. Он гордится знакомством с Тарасовым и проводит тренировки в перчатках, которые ему отдал Анатолий Владимирович. Скати привезли из Москвы новые, так как старые износились, но он от них отказался, попросил только поменять «ладошки» на тарасовских.

Новые перчатки привез и сделал ремонт на старых Сергей Мнацаканян — шестой русский в «Детройте». Профессиональный массажист, последние 13 лет до Детройта, где он уже два сезона, Сергей проработал в хоккейном клубе «Динамо». Приехал навестить старшего сына, который учится в США, и остался в «Детройте» мастером на все руки в самом буквальном смысле этого слова.

Мы с Сергеем обсуждаем, что такое в Америке и Канаде детский хоккей. Говорим в том же коридоре (сюда выходит и дверь его массажной), но за пустым столом, поскольку сейчас не игра, а тренировка. Журналистов на пустой трибуне хватает, но их в дни тренировок не кормят. Обидно за ребят. Впрочем, и за девчат тоже, так как их с микрофонами и магнитофонами в раздевалке почти половина. Мимо нас с Сергеем с хоккейными баулами и клюшками проходит девичья команда. Возраст: от двенадцати до пятнадцати. У большинства



А. В. Тарасов.

свитера с номером «91» — номер Сергея Федорова. («Души хозяина, Серега!») Федоров еще холостой, так что шансы есть у каждой. Мнацаканян замечает, что родители у девочек не могут быть бедными, так как хоккей его младшего сына обходится ему не меньше чем в шесть тысяч ежегодно. В эту сумму входит все: от платы за лед до формы (не менее тысячи баксов), а также еженедельные поездки команды в уик-энд на соревнования (150 долларов). И здесь принцип НХЛ соблюдается свято: игрок закаляется не в тренировках, а в бесконечных матчах. Что, наверно, ребенку интереснее. «Но детские тренеры здесь, по сравнению с нашими, — баракло», — делает «интересный» вывод отец 14-летнего Темы, тем самым подтверждая невольную истину, что в конце концов все в мире уравнивается. После некоторого размышления Сергей замечает, что он еще не посчитал бензин, а возить ребенка иногда приходится 50 км до катка и обратно.

Отвлекая Мнацаканяна от дорогих ему размышлений, я спросил, происходят ли в НХЛ героические советские примеры, когда игроки играют с травмой. Оказывается, точно так же: в решающих играх плей-оффа не уходят со льда даже с сотрясением мозга. Азарт. А вот и печальный вывод массажиста, почти двадцать лет проработавшего в советских командах: «Отношение между игроками у нас и здесь — небо и земля. Здесь добрее и внимательнее друг к другу. Даже шутки не обидные». Завершаю антисоветскую пропаганду словами Виктора Федорова, сошедшего к нам с трибуны, где он смотрел на разминающегося сына. «Представляешь, — сообщает он мне, — поехал покупать футбольные бутсы, выбрал «Адидас», посмотрел, а там «Made in Russia». Почему же у нас в Пскове их не было?»

К разговору о детских тренерах. По словам Федорова-старшего, американская федерация хоккея предлагает ему работать с лучшими детскими командами, для которых неподалеку от Детрой-

та, в Анборо, построен центр с пятью катками. Но хватит о грустном.

Долгое время у нас считалось, что переход (трейд) игрока — насильственный и унижает его как человека. В Лиге с нашим мнением не знакомы и относятся к трейдам как к притоку новой крови. К тому же трейд нередко для хоккеиста — вторая жизнь. За примером мне даже ходить не надо, он сидит в машине рядом — это Слава Фетисов. Дмитрия Миронова поменяли в «Анахайм» — он теперь там ведущий. Зубов блестяще играет в «Далласе». Если команда в меньшинстве — он на льду. Звезда НХЛ Амонте не скрывает, что своими успехами он обязан появлению в «Чикаго» Алексея Жамнова. Ларионов, переезжая, построил уже третий дом. Все же НХЛ прежде всего не спорт, а шоу, а представление должно быть интересным. Не будет борьбы, не будет и зрителей, а в конце концов еще одного дома у Ларионова.

Мне надоело сидеть в коридоре, где не кормили, и я полез на трибуну. Перед мной сидел врач, держа на коленях компьютер. Я ёжился в куртке, демонстрируя спортивное здоровье, — в трусах. Большой шутник и забияка Лапоинт плеснул на врача из-за прозрачного ограждения водой из фляги. Было очень смешно. Тем более что начался крик, где каждое второе слово состояло из трех английских букв (пишется четыре). Компьютер стоил две с половиной тысячи. Шутка совершенно безобидная, но дорогая. Пока я сочувствовал врачу, Ларионов по-доброму плеснул водой и в меня. И я ответил словами из трех букв, но по-русски (пишется тоже три).

После тренировки выяснилось, что Славу оштрафовали на сто долларов за то, что он не записал свой результат после взвешивания. Поскольку речь вновь зашла о деньгах, то мне тут досталось по случаю платежная ведомость на зарплату одного из клубов. Из нее я выяснил, что на эту статью команда тратит чуть больше двадцати миллионов в год. Это без бонусов, то есть без премий, с ними миллионов на десять больше. Доживем ли мы когда-нибудь до таких денег в родном хоккее?

Деньги, конечно, они везде деньги, но в отсутствие пионеров-героев и несчастного Павлика Морозова американские дети сделали своими героями (или им их сделали) великих спортсменов. Национальный гимн играют перед началом любого матча. К слову сказать, богатство и сопутствующий ему образ жизни также входит в предмет восхищения. Может, хоккеисты и баскетболисты и не самые духовные образцы для подражания, но

сгоревшие при спасении колхозного урожая дети тоже, на мой взгляд, перебор. Спортсмен — он хотя бы демонстрирует здоровье, волю и стремление к победе.

А теперь то, с чего начинался первый материал. Полночь. Норд-вест хайвей. Детройт. По шестьюрядному полотну несется черный пятисотый «Мерседес». За рулем, пытаясь изобразить раскованность (перед самим собой), сижу я. На «моем» месте Фетисов, который держит у лица пакет со льдом. Во втором периоде ему врезали крюком клюшки прямо по губе. Слава думал, что потерял половину зубов, но обошлось. Сам уехал к бортику, в раздевалке наложили швы, и он доиграл в третьем периоде. Губа у Фетисова стала пухлой и вывернутой, как после модной сейчас у девушек косметической операции. Говорить ему трудно, но я все равно спросил, сколько у него за хоккейные годы набралось швов? Слава долго высчитывал, но даже приблизительно назвать цифру не смог.

Вот на этой оптимистической ноте я заканчиваю свой репортаж из самой русской команды НХЛ.

■ Виталий МЕЛИК-КАРАМОВ,
Детройт

РЕКЛАМНОЕ **ИСКРА** АГЕНТСТВО
сервис

представляет
электронное табло на Театральной площади

PANACOLOR



И предлагает
ВСЕ СПЕКТР РЕКЛАМНЫХ УСЛУГ!
Среди наших клиентов:

Ингосстрах, Новбизнесбанк, Московско-Парижский Банк, Absolut, Mondoro, Довгань, Rothmans, 555, ACER, Lotto, Benetton, Bucherer, Duracell, Universal Geneve, Экспоцентр, I.T.E., Mobile TeleCom, Аргументы и Факты, Passport International, Европа Плюс, Радио Максимум и... возможно, Вы.

Наш телефон 200-23-55

Игрушки нашего детства



Выставка «Игрушки советского детства» привлекла к себе — неожиданно для ее организаторов — внимание большее, чем другие, одновременно с ней проходившие московские вернисажи. Оказалось, все очень хотят посмотреть на «своих» мишек, неваляшек, чебурашек, поохать и по-вспоминать добрые-старые. Не хотят идти на выставку только школьники — отказываются даже от бесплатной экскурсии. Действительно, эта выставка игрушек совсем не детская...



Мишка изготовлен в конце 30-х на одной из артелей по производству игрушек. Он был «куплен» во время Великой Отечественной войны на барахолке за две банки тушенки.

В детстве мы, Наташка, Ленка и я, часто ездили вместе в «Детский мир», где на прилавках из года в год лежали одни и те же голые пупсы. Именно их мы и покупали. Играть в пупсов голому пластмассовому существу мы приклеивали волосы, подрисовывали глаза и прикрывали стыд самодельными нарядами, и оно превращалось в очаровательного мальчишку. Отсутствие приличных игрушек подталкивало нас к собственному творчеству. Мы не могли выбрать другого пупса, они все были одинаковыми, но мы были абсолютно свободны надеть этого пупса любыми качествами или недостатками, вообразить его кем угодно. Эту свободу у нас никто не мог отнять.

Сегодня в «Детском мире» у меня разбегаются глаза. Страшно представить, что происходит в душе забредшего сюда ребенка. Воображение рисует мне чудесные игры с чудесными игрушками. «К Барби, — думаю я, — можно будет купить два наряда, самолет и биотуалет... И еще дом с лифтом...» Тут я понимаю, что моя фантазия уже не работает, работает фантазия обывателя-потребителя. И вместо того чтобы придумывать, как играть, я придумываю, что купить. Меня завербовали, я начинаю играть в новую игру нового общества.

Я покупаю Барби-на-коньках, но уже через два дня мне требуется Барби-в-бальном-платье. Ведь Барби-на-коньках



Настольные игры «Пионер», «Железная дорога», «Лото» выпускались в 30-е годы московскими фабриками игрушек. Их без труда можно было найти в любом доме или, например, в московской детской игротке бывшего Центрального московского Дворца пионеров, где в конце 40-х красовалась настенное панно-загадка «Как их зовут?».





Юлия Вишневская — хозяйка Музея Уникальных Кукол — держит на руках целлулоидного пупса, произведенного в Германии в 50-х. В Союзе выпуск пупсов занималось Охтинское производственное объединение. Наши пупсы отличались отсутствием «прически», более бледным цветом лица и природной хмуростью.



Жестяной мотоциклист выпускался Ленинградским заводом механических игрушек в 50 — 70-е годы.



Железный кузнечик произведен в конце 50-х годов в Германии. Он является одним из первых представителей мира механических игрушек. Кузнец работал на батарейках и в молодости умел ездить по кругу, качать усами и подмигивать глазом. В Советском Союзе никогда не продавался. Его сюда привезли.

не может явиться на званный вечер. Это не ее специализация. Ничего не поделаешь — разделение труда. Капиталистические отношения. Общество профессионалов. Общество, в котором давно все уже давно придумано и все велосипеды изобретены. Твое творчество никому не нужно. От тебя требуется лишь соблюдать правила. А они уже придуманы, конституции приняты, и общественные договоры подписаны. Если они тебя не устраивают — иди в другое общество, например, общество кукол Синди, или конструктора «Лего», или игры «Мортал Комбат» — там другие правила, может быть, они тебе подойдут. В общем, делай свой выбор — ты свободен.

«Ну вот и хорошо», — подумала я. Наши дети не будут знать, кто такие голые пупсы. Они научатся выбирать. Поймут, какая сложная штука свобода. Научатся играть по правилам, предложенным им Чужим Дядей. И будут готовы жить в демократическом государстве. Они придут на выставку советских игрушек и не смогут представить, как же в них могли играть их папы-мамы-дедушки-бабушки. Ведь у пупсов не гнутся ноги, а у паровозиков не открываются дверцы. Им эта выставка покажется странной, некрасивой, непонятной. Уходя, они будут спрашивать, почему была кукла «Космонавт» или «Пионер», но не было куклы «Манекенщица» или «Рок-звезда». Наверное, экскурсовод постарается им это объяснить...

■ Екатерина ИГНАТОВА

TPS

Выставка проходит в Москве, в Музее Уникальных Кукол, ул. Чехова, 9.

Выпьем ЧАЮ, где же кружка, сердцу будет веселей...

(мог бы сказать поэт)



Среди пестрого разнообразия импортной чайной продукции глаз покупателя радуется появлению русских названий и сортов чая. «Купеческий» чай, упаковка которого украшена репродукцией знаменитой картины Кустодиева, напоминает нам о том, что чаепитие испокон веку является неотъемлемой частью русского застолья. Своей любовью к этому напитку россияне ничуть не уступают англичанам с их «five o'clock tea» или китайцам с их чайной церемонией: мы относимся к чаю столь же почтительно и считаем его едва ли не лучшим средством от всех настоек. Самовар с расписным заварочным чайничком наверху прочно ассоциируется у нас с уютом и дружеской обстановкой.

Итак, российские производители чая вновь отвоевывают рынок и находят путь к сердцу нашего потребителя. Среди компаний, поставляющих чай на отечественный рынок, выделяется торговый дом «Никитин и К», который, кстати, и выпускает чай «Купеческий», а также еще целый ряд сортов черного и ароматизированного чаев.

Торговый дом «Никитин и К» (член консорциума «Альфа-Групп») вышел на чайный рынок в сере-

дине 90-х годов, когда распалась старая система поставок и сбыта чая и российские чаеразвесочные фабрики оказались в ситуации острой конкуренции с фирмами, импортирующими фасованный чай. Чаеразвесочной промышленности грозил полный упадок. Поэтому молодые и энергичные специалисты «Никитина» без колебаний взяли за глобальное переустройство чаеразвесочных фабрик. Торговый дом взял под контроль три из четырех крупнейших чаеразвесочных фабрик России — Московскую, Рязанскую и Иркутскую, став фактически лидером в сфере производства и реализации отечественной продукции.

В настоящее время торговый дом «Никитин и К» под руководством генерального директора Владимира Левченко ведет активную инвестиционную деятельность, закупает новое оборудование и расширяет ассортимент выпускаемой продукции.

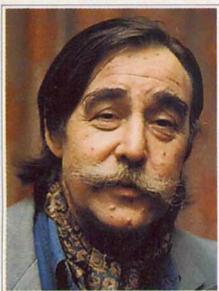
Для обеспечения фабрик торговый дом успешно импортирует сырье из Индии, Индонезии, Шри-Ланки, а также Китая, поставляя на российский рынок качественный чай.

Заслугой торгового дома является, однако, не только то, что он способствовал выходу российской чайной промышленности из кризиса, но и то, что он помогает держать высокую планку качества выпускаемой продукции: современное оборудование и новейшие технологии, применяемые на чаеразве-

сочных фабриках, дают возможность постоянного контроля качества ароматного товара. Сырье тщательно отбирается и сортируется еще при закупке, а затем многократно подвергается проверкам в процессе производства, фасовки и реализации. Приятно и то, что внедрение в производство современных технологий не удорожает конечный продукт — потребитель получает недорогой, но высококачественный товар и гарантию того, что в следующей пачке чая понравившейся марки он найдет точно такой же добротный, душистый и вкусный напиток.

«Никитин», однако, далек от того, чтобы почитать на лаврах: специалисты компании целенаправленно разрабатывают новые марки и сорта чая. Одним из последних достижений компании является выпуск на рынок новой серии чайных марок «Никитин»: «Никитин листовой», а также новые ароматы — вишня, клубника, лимон, бергамот, пристрастие к которым у российского потребителя выявилось в результате маркетинговых исследований. Каждый сорт имеет яркую, запоминающуюся упаковку, делающую пачку «русского» чая приятным подарком истинному ценителю.





НОВЫЕ «РАССКАЗЫ О ГОСПОДАХ И ТОВАРИЩАХ» от Леонида ПРУДОВСКОГО

В 1937 году, как известно, шли бурные «посадки». В том числе сажали и чекистов. И вот в Киеве взяли одного крупного чекиста и стали его допрашивать: его же коллеги и даже в некотором роде товарищи.

Ну а крупный чекист, конечно, порядки знал. Поэтому он взял ручку и стал писать, что в 1932 году его завербовали агенты уругвайской разведки и дали ему задание сбрасывать с моста через Днепр передовиков производства. Мало того! В 1936 году его завербовали уже агенты парагвайской разведки и дали задание сбрасывать все с того же моста женщин — трактористок и комбайнерок, чтобы подорвать женское движение на селе.

Проходит какое-то время, и нашего арестованного чекиста под конвоем везут на вокзал, и по разговорам он догадывается, что его этапируют в Москву.

И вот привозят его напрямик на Лубянку. Его ведут по какому-то длинным коридорам, приводят в ванную, где он с наслаждением моется, затем его одевают в мундир и в закрытой машине отправляют в Прокуратуру СССР. И вводят в какой-то большой кабинет. Чего-то подобного умный чекист, конечно, ожидает, но все-таки нервничает. И ходит из угла в угол под взглядами бдительных часовых.

Открывается дверь, и в кабинет входит Генеральный прокурор СССР Андрей Януарьевич Вышинский — в далеком прошлом адвокат и либерал, а ныне — карающий меч революции. Вот он входит, видит нервничающего чекиста и смотрит на него в высшей степени свирепо. И у того, разумеется, от одного такого взгляда печень поднимается к сердцу, а сердце трепещет, как свежешейманная рыба.

— Вы из органов? — грозно спрашивает Вышинский.

— Да... То есть был...

— И что же за люди у вас работают в Киеве? Как вас там только принимают на работу! Куда они смотрят вообще! Берут кого ни попадя, черт побери! — при этом Вышинский машет перед носом перепуганного чекиста папкой с его делом. — Это вы писали?

— Да, я.

— Вы что, газет не читаете? Уругвайская и парагвайская разведки его завербовали, извольте видеть... Это же беднейшие страны! Кого они могут завербовать, вы в своем уме! Какая глупость и бездарность! Какое полное отсутствие фантазии и знания предмета! Вон отсюда, и чтобы духу вашего не было в органах!

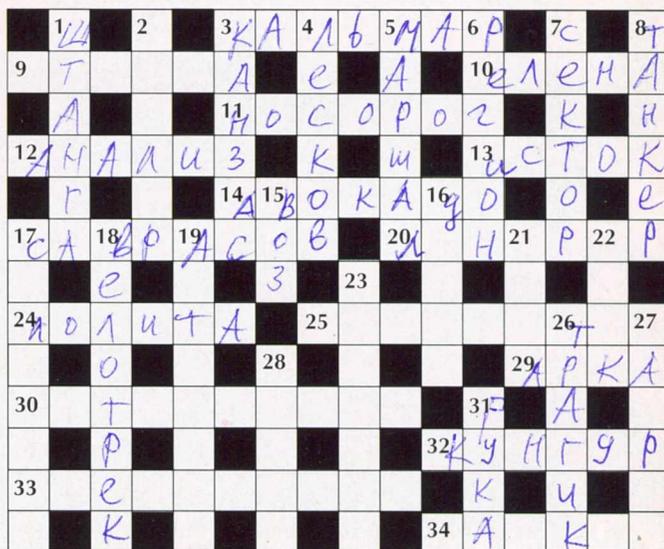
Тут наш чекист медленно понимает, что происходит нечто небывалое, и робко так говорит:

— Товарищ Вышинский, а пропуск!

— Что пропуск, какой пропуск! Дайте сюда его пропуск, и чтобы через минуту я вас не видел, черт побери!

И бывший чекист таким медленным шагом свободно выходит на улицу, но ни в органы, ни даже в Киев больше никогда не возвращается. А через много лет, встретившись с Михаилом Ардовым, рассказал ему эту в высшей мере занимательную и назидательную историю.

КРОССВОРД



По горизонтали: 3. Моллюск, называемый также спрутом. 9. Небольшое северное созвездие. 10. Дочь Зевса и Леды, славившаяся необыкновенной красотой. 11. Крупное млекопитающее. 12. Метод научного исследования. 13. Начало реки. 14. Аллигаторова груша. 17. Русский живописец, передвижник. 20. Беконная порода свиней. 24. Представитель кабаре-дуэта «Академия». 25. Наружный слой автомобильной покрышки. 29. Перекрытие пространства между двумя опорами. 30. Европейское государство. 32. Областной центр в России. 33. Форма организации труда. 34. Каменное дерево.

По вертикали: 1. Снаряд в тяжелой атлетике. 2. Химический элемент, полупроводник. 3. Штат в США. 4. Автор повести «Леди Макбет Мценского уезда». 5. Высшее воинское звание. 6. Область, район. 7. Часть круга. 8. Самоходное судно небольшого размера. 15. «От одного порченого яблока целый ... загнивает» (посл.). 16. Он написал «Божественную комедию». 17. Город в Греции. 18. Спортивное сооружение. 19. 20. Доверенный представитель, оказывающий юридические услуги какой-либо компании. 21. Часть корпуса струнных музыкальных инструментов. 22. Новелла С. Цвейга. 23. Чин уездной полиции в дореволюционной России. 26. Ампула актера. 27. Самопроизвольное увеличение частоты вращения вала двигателя внутреннего сгорания. 28. Птица отряда куриных. 31. «... дающего не оскудевает» (народная мудрость). (Составил В. ШАРШУКОВ)

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 9

По горизонтали: 1. Туфли. 3. Флокс. 6. Рюшка. 10. Матисс. 11. Любовь. 14. Опал. 15. «Декамерон». 17. Роза. 20. Дочка. 21. Азарт. 23. Парик. 26. Ворс. 27. Игра. 28. Твид. 29. Шейк. 30. Тмин. 32. Юбка. 33. Анюта. 34. Пицца. 36. Мушка. 38. Плед. 39. Перманент. 42. Факт. 46. Лосьон. 47. Аврора. 48. Анапа. 49. Холст. 50. Манго.

По вертикали: 1. Танго. 2. Имам. 4. Ласка. 5. Колье. 6. Ревю. 7. Арена. 8. Сирена. 9. Обнова. 12. Бард. 13. Гост. 16. Моноро. 18. Участница. 19. Маникюрша. 22. Цветы. 23. Пудра. 24. Кошка. 25. Карат. 31. Сюита. 34. Плен. 35. Ателье. 36. Манера. 37. Агат. 38. Пилка. 40. Манто. 41. Нюанс. 43. Трюмо. 44. Мода. 45. Крем.



Почтовый индекс журнала 70663
Подписка принимается во всех
отделениях связи без ограничений

К
ТВ
КОСМОС
ТЕЛЕКОМПАНИЯ

**"СЕЗАМ" - новый
круглосуточный фильм канал**

Всего за \$8 в месяц на ваших экранах
новые фильмы западных кинокомпаний,
дублированные на русский язык.



**"Новый канал" - это коллекция лучших фильмов
отечественного кинематографа, волнующие встречи
с российскими кинозвездами**



**Круглосуточно в расписании канала трансляция
художественных фильмов, мультипликационных фильмов,
новости**

не нужна "тарелка"

**постоянный контроль качества
из студии в Останкино**

**А также круглосуточная
трансляция 20 лучших
спутниковых каналов со всего
мира**



**возвратный залог за
оборудование**

**круглосуточная трансляция, частичный
перевод на русский язык лучших
телевизионных каналов**



СТЕРЕОЗВУК



**С 1 по 15 марта
льготные контракты
с 40% скидкой!**

телекомпания "КОСМОС ТВ"

пять лет на рынке телекоммуникаций

210-70-10

**П
Я
Т
Ь

П
Л
Ю
С
О
В**

Подарок от "Космос ТВ"!



**Ресторан,
Бар,
Бутик**

1100 - 0100

**10% скидка на обслуживание в
ресторане
"Планета Голливуд"**

**улица Красная Пресня, 23Б,
тел. 255-91-91**

Официальные дилеры "Космос ТВ":

МТК-Мобил, 974-25-52, Связь и Сервис, 433-66-33, "СВ", 966-01-01, 966-10-01, компьютерный салон "Формоза", 210-44-00

Адрес в Internet: <http://www.extranet.ru/KosmosTV>

Прием заказов на размещение рекламы: тел/факс 216-48-67

**По всей России
В каждой семье
С 1899 года**

